Ленинградский ордена Ленина Государственный
университет имени А. А. Жданова

Н. С. ПЕТРОВСКИЙ

ЕГИПЕТСКИЙ ЯЗЫК

Введение
в иероглифику, лексику
и очерк грамматики
среднеегипетского
языка

Под редакцией
академика
В. В. СТРУВЕ

Издательство
Ленинградского университета
1958

ПРЕДИСЛОВИЕ

Прошло более ста тридцати пяти лет со дня великого открытия Ж. Ф. Шампольона и рождения новой науки египтологии, но на русском языке до сих пор, к сожалению, не появилось какого-нибудь сводного пособия по грамматике египетского языка, несмотря на постоянный интерес широких кругов к письменности и языку древних обитателей долины Нила.

Настоящая книга является поэтому в русской литературе первой попыткой создания краткого систематического курса грамматики среднеегипетского языка — классического этапа египетского языка. Каждый знает, что всякое начало необычайно трудно. Будущее покажет, насколько удачно справился наш молодой египтолог, доцент Н. С. Петровский, с ответственной задачей. Сложность ее, несомненно, усугублялась требованием, которое можно сформулировать "non multa, sed multum". Но уже теперь можно смело утверждать, что автор подошел к решению задачи, стоявшей перед ним, самостоятельно. В книге учтены западноевропейские и советские работы, посвященные вопросам древнеегипетского языка, но как в отдельных разделах, так и в грамматике в целом автор изложил результаты собственных наблюдений и исследований.

Почти каждый раздел и даже каждая небольшая тема содержит какое-нибудь новое наблюдение, причем иногда это кажется настолько естественным и настолько не требует доказательств, что теряется ощущение, что это заслуга автора. Например, в разделе об имени существительном — наблюдение о приобретении именами нарицательными значения имен собственных, в разделе о вспомогательных [IV] глаголах — деление глаголов на три группы соответственно их лексическому и грамматическому значению. Весьма тонким (на основании изучения смысловых определителей-детерминативов) является наблюдение относительно значения египетских междометий, которые, по мнению автора, выражали не только симптомы, но и определенное понятие чувства и побуждения, не называя его, а также вывод о большей соотнесенности с понятием личных местоимений 1 л. ед.ч.

Ряд более крупных вопросов поставлен и разрешен автором не менее убедительно. К ним можно отнести объяснение сущности таких сложных явлений, как усложненных конструкций страдательного причастия и относительной формы. Крайне интересен и оригинален небольшой, но весьма ценный раздел о числительных как счетных существительных.

Второе, что отличает труд автора, — это его научность в свете современных требований, предъявляемых к изучению любого языка: проникновение в суть грамматических явлений с позиций общеязыковедческих. Изучение всякого языка имеет две ступени. Первая заключается в сборе, накоплении и инвентаризации грамматических средств. Вторая (основанная, разумеется, на достижениях предыдущей) требует осмысления и объяснения грамматических явлений с привлечением материала общего языкознания. Эта вторая ступень характеризует грамматику, несмотря на ее краткость и сжатость. Египтолог-филолог легко может судить об этом.

Прежде всего следует отметить общий подход автора к изучаемому языку как к единому целому во всем многообразии его явлений. [V] Некоторые вопросы общетеоретического характера впервые в египтологической литературе нашли отражение в книге. Примером может служить раздел, посвященный древнеегипетской лексике.

С нашей точки зрения, особенного внимания заслуживает попытка автора давать четко сформулированные определения различным грамматическим явлениям как в области морфологии, так и синтаксиса. Укажу, например, на предложенную автором классификацию частей речи и их определения. Нельзя не отметить также плодотворный и точный подход к вопросам структуры предложения. При этом следует учитывать, что теоретические вопросы синтаксиса египетского языка (как, впрочем, и других языков) до сих пор являются наименее разработанными. Как указывает автор, предикативность и порядок членов предложения — это основное мерило при исследовании египетского простого предложения. С этой точки зрения простые предложения исследованы достаточно полно. Нельзя не согласиться с автором, что

лексико-семантический подход к проблеме египетского сложного предложения, весьма условен и субъективен. Поэтому исходный принцип изучения сложных предложений, прежде всего с точки зрения их структуры, должен найти дальнейшее развитие. В связи с этим весьма убедительным является предложенное автором деление сложноподчиненных предложений на одночленные и двучленные как исходный пункт исследования.

Особо следует обратить внимание на один из самых существенных и исключительно интересных разделов книги, посвященный глагольным категориям времени и способа действия. В научной литературе нет единого мнения по этому вопросу, но незримо все исследователи [VI] исходят из наличия у египетского глагола категории времени. Отсюда существует тенденция одним и тем же глагольным формам присваивать различные временные значения. Как указывает автор, лишь В. С. Голенищев впервые установил, что так называемые египетские "имперфектные" формы выражают многократное действие, подобно несовершенному виду в русском языке. Однако этот плодотворный взгляд не был в должной мере оценен. В настоящем труде автор исходит из своего основного положения, что среднеегипетский глагол не был еще втянут в категорию времени, и что лишь за немногими глагольными формами, играющими подчиненную роль, были закреплены временные значения. Поэтому автор отказывается от прежней терминологии (Perfect, Imperfect и др.), так как она традиционно обозначает видо-временные отношения, вводит в египтологию термин "способ действия", который исключает понятие времени. Автор устанавливает в основном с помощью категории отрицания (а также и на основании ее отсутствия, как в случае глагольной формы качества и состояния, выражающей предел действия), что бытие среднеегипетского глагола протекает в 5 способах действия: однократного, многократного, завершенного, предельного и неопределенного. Каждая из этих категорий находит свое морфологическое выражение в определенной глагольной форме. Трудно переоценить, насколько плодотворным уже оказался и может оказаться в будущем такой подход. Уже выяснено то, что до сих пор не поддавалось объяснению, — например, основное грамматическое значение отрицательных частиц и вспомогательных глаголов (переводить действие их одного способа действия в другой), отрицательных глаголов (отрицать действие, не изменяя [VII] способ действия) и т.п. Совершенно исключительным по своему значению является открытие автора, что глагольная форма *śḏm.t.f* (одна из немногих форм с временным значением) является родственной семитическому перфекту с инфиксом -ta. Тем самым с другой формы, так называемого "старого перфекта" (Old Perfect), снято это значение, и установлено, что она является вневременной глагольной формой качества и состояния, передающей в широком смысле результат действия, то есть категорию предела действия.

Теория среднеегипетского глагола, выдвинутая автором, в дальнейшем должна быть, без сомнения, учтена при изучении новоегипетского языка, в котором возобладали аналитические черты, особенно в области глагольных форм, и способствовать решению вопросов, связанных с развитием у египетского глагола категории времени.

Таким образом, книга Н. С. Петровского представляет не просто учебное пособие в самостоятельном научном изложении материала (и благодаря своей систематичности и полноте носящее справочный характер, что должно удовлетворять как практическим, так и научным стремлениям желающего изучать египетский язык), но и очень интересный, будящий мысль, научный труд.

Редактор хотел бы предупредить читателя, что некоторая недостаточность иллюстративного и справочного аппарата, выражающаяся в отсутствии индекса, ограниченном количестве примеров, в отсутствии указаний на источник последних и т.п., вызвана лишь требованием в виде первого опыта издать сжатый, краткий курс египетского языка. Автор и редактор сознают дискуссионность ряда проблем и недоработанность некоторых положений, но надеются, [VIII] что именно это и явится стимулом для дальнейших исследований, в чем, собственно говоря, и заключается смысл всякого начала.

Академик В. Струве.
Ноябрь 1957 г.

[IX] ОТ АВТОРА

Едва ли можно назвать какой-либо другой язык, кроме египетского, историю которого исследователь может проследить в течение почти пяти тысяч лет в непрерывной связи с историей общества. Это обстоятельство делает изучение языка древних египтян крайне важным не только для воссоздания истории жизни его носителей, но и в общеязыковедческом плане.

Начальный период сложения египетского языка задолго до возникновения классового общества скрыт от нас ввиду отсутствия памятников письменности. С момента их появления на рубеже IV и III тысячелетий до н.э. египетский язык прошел ряд этапов (см. § 1). Степень изученности этих этапов, или "языков", неравномерна. В основе этого лежат объективные и субъективные причины. К первым прежде всего следует отнести неодинаковую трудность системы письма и видов письма Видимо, поэтому лучше всего изучен коптский язык, — т. е. язык египтян-христиан. Его изученности содействовала, без сомнения, простота грекообразной письменности, а также передача гласных — в семито-хамитических языках основных носителей грамматических изменений. К субъективным причинам можно отнести, например, интерес, который представляет коптская религиозная литература для исследования раннего христианства и критики Библии.

Более ранние ступени египетского языка изучены хуже. Дело не только в трудностях туземных видов письма — иероглифики, иератики, демотики (см. §§ 11, 29), но и в особенности, присущей всем этим видам письма, — отсутствии гласных (несмотря на попытку [X] в демотике отобразить гласные — попытка, которая берет начало еще в Древнем царстве, в так называемом "слоговом письме" (см. § 28)).

Исследователь староегипетского, среднеегипетского, новоегипетского и отчасти демотического языка находится в положении палеонтолога, который восстанавливает внешний облик ископаемого существа по его костяку. Египтологам приходится иметь дело лишь с письменным "скелетом" слов, написанных одними согласными. В последнее время, правда, делаются попытки восстановить огласовку демотического вида письма. Но для более ранних этапов древнеегипетского языка возможна огласовка лишь отдельных слов, что в целом пока не имеет практического значения. Однако благодаря героическим усилиям египтологов, менее чем за полтора столетия был накоплен огромный эпиграфический, палеографический и филологический материал, было сделано много тонких наблюдений и опубликованы исследования по отдельным вопросам морфологии и синтаксиса древнеегипетских языков. Уже в прошлом веке появилась возможность создания сводных курсов демотического, новоегипетского и среднеегипетского языков и была проделана большая работа в области лексикографии. Сравнительно недавно была создана сводная работа по грамматике староегипетского языка.

Изучение древнеегипетского языка обычно начинают в его среднеегипетской ступени. Отчасти это может быть оправдано тем, что у самих египтян среднеегипетский язык считался классическим и в периоды после Среднего царства: в начале Нового царства [XI] и даже в Позднее время, когда во время борьбы с иноземными захватчиками и пробуждения патриотизма появляется тенденция умышленной архаизации языка. Но египтяне не оставили нам филологических трактатов. Возможно, что они просто не дошли до нас, но всего скорее, что в Египте — стране одноязычной (правда, с несколькими диалектами) — не было насущной необходимости вникать в вопросы языкознания, как, например, во многоязычных странах Двуречья и Индии. Поэтому, подход к египетскому языку возможен лишь с современной точки зрения.

Египтология смогла приступить к созданию общих трудов по среднеегипетскому языку в 80–90-х годах прошлого столетия. Сдвиг в области филологии совершает А. Эрман, который в 1894 г. опубликовал "Египетскую грамматику", посвященную среднеегипетскому языку. Его ученик К. Зете написал ряд блестящих работ по филологии, в частности, труд о египетском глаголе. Русский египтолог В. С. Голенищев внес значительный вклад в дело изучения египетского языка. Особенно интересны его взгляды на вопросы египетского

синтаксиса В 1924 г. вышла интересная работа Б. Ганна, посвященная синтаксису древнеегипетского языка. Оставляя в стороне исследования по частным вопросам, среди современных трудов общего порядка следует прежде всего назвать грамматики А. Гардинера (Англия), Г. Лефевра (Франция).

Со времени выхода в 1905 г. перевода акад. Б. А. Тураева "Египетской грамматики" А. Эрмана и литографского издания Египтологического кружка при Ленинградском университете перевода небольшой части последнего издания той же грамматики (перевод Н. Д. Флиттнер) в 1929–1930 гг. у нас не предпринималось попыток [XII] опубликования общих курсов среднеегипетского языка, хотя по ряду частных вопросов грамматики существуют интересные работы акад. В. В. Струве, проф. М. Э. Матье и других советских египтологов. Это обстоятельство указывает на необходимость изложения грамматики среднеегипетского языка, хотя бы в самом кратком и конспективном виде.

В основу данного курса положены перечисленные выше сводные грамматики и по возможности учтена вся литература в данной области, а также лекции, читавшиеся автором на восточном факультете Ленинградского университета в 1952–1957 гг.

Настоящая книга предназначена в первую очередь для студентов и аспирантов кафедр истории Древнего Востока восточных и исторических факультетов университетов. Автор поставил перед собой задачу, во-первых, помочь начинающему изучить иероглифику и основные явления морфологии и синтаксиса среднеегипетского языка, значение которых необходимо для правильно чтения текста, и, во-вторых, натолкнуть его на мысль изучить ту или иную проблему. Поэтому, рассматривая свой курс, в основном как первое руководство при ознакомлении с иероглификой и языком, автор счел необходимым остановиться, хотя бы в порядке справки, на истории дешифровки и изучения грамматики египетского языка, видах египетского письма и других вопросах. Учитывая сравнительно небольшую подготовленность студентов-историков в общеязыковедческих вопросах, в книге затронуты некоторые вопросы теоретической грамматики. По глубокому убеждению автора, основанному на практике преподавания, это повышает интерес начинающего к изучаемому языку и способствует более осознанному подходу к переводу. [XIII] Более подготовленного читателя может удивить несовершенство некоторых определений, даваемых автором (например, отдельных частей речи, типов предложений и т. п.), однако при этом следует помнить, что ряд общетеоретических вопросов, затронутых в книге, до сих пор в египтологии не разрешен или совсем не ставился. Автор не может ни в коей мере претендовать на разрешение этих вопросов или даже на минимальный охват всех вопросов, но считает самый факт постановки некоторых из них допустимым хотя бы в качестве отправной точки для критики. Необходимо отметить, что автор лишь в порядке исключения обращает внимание на происхождение или судьбу грамматического явления. Следует учитывать также, что иногда встречающиеся сопоставления грамматических явлений древнеегипетского и русского языков, — как и указания, как переводить ту или иную грамматическую конструкцию на русский язык, — вызваны главной целью книги и никакими другими причинами.

Не могут претендовать на полноту экскурсы в область истории египетской литературы, а также библиографические указания. Эти экскурсы призваны только в общих чертах проиллюстрировать важность тех или иных письменных памятников для изучения языка данной ступени, а ссылки на книги даны как исходный пункт для дальнейших самостоятельных занятий.

По замыслу автора настоящая книга должна явиться первой частью всего труда. В дальнейшем предполагается издание хрестоматии с лексическими и грамматическими упражнениями в порядке нарастания трудности материала вплоть до некомментированных иероглифических текстов. Словарь среднеегипетского языка [XIV] (преимущественно для "Хрестоматии") должен составлять третью часть.

Несмотря на все несовершенство этой книги, автору хотелось бы думать, что она в какой-то мере будет способствовать тому интересу, который с давних пор питает наш народ к великим достижениям древнеегипетского народа.

[1] ВВЕДЕНИЕ

§ 1. Египетский язык и этапы его развития

Египетский язык — это средство, орудие общения древнейших обитателей долины Нила. "Язык также древен, как и сознание; язык *есть* практическое, существующее и для других людей и лишь тем самым существующее также и для меня самого, действительное сознание, и, подобно сознанию, язык возникает лишь из потребности, из настоятельной необходимости общения с другими людьми".[1]

История египетского народа, творца и носителя египетского языка, начинается очень рано — в конце IV — начале III тысячелетия до н.э. Столь раннему началу египетской истории (по сравнению, например, с историей европейских народов) способствовали благоприятные географические условия, т. е. климат, плодородие почвы, обилие растений, животных, рыбы и т. п. Это, по выражению К. Маркса "естественное богатство средствами жизни"[2], ускорило развитие египетского общества на ранних ступенях его развития. Уже в конце IV тысячелетия до н.э. развитие производительных сил, увеличение производительности труда, а отсюда возможность получения и присвоения прибавочного продукта и его обмена привели к появлению частной собственности на средства производства и имущественному неравенству, к возможности присвоения чужого труда. Египетское общество делится на враждебные друг другу классы. Появляется первое классовое общество — рабовладельческий [2] строй. В начале III тысячелетия до н.э. в долине Нила возникают рабовладельческие государства, как "продукт и проявление *непримиримости* классовых противоречий"[3]. С этого времени история Древнего Египта — это история трехтысячелетнего развития древнейшего рабовладельческого общества и государства и его гибели под ударами захватчиков.

В своем развитии египетский народ создал величайшие культурные ценности, которые вошли в общую сокровищницу мировой культуры.

К достижениям египтян следует отнести, например, создание первой в мировой истории письменности, душой которой явился звуковой, фонетический принцип.

Без сомнения, египетский язык сложился задолго до эпохи рабства, т.е. задолго до III тысячелетия до н.э. Но язык этого древнейшего периода не представляется возможным изучить ввиду отсутствия письменных памятников. В отношении к литературе можно всецело присоединиться к мнению акад. Б. А. Тураева, назвавшего этот период временем создания "запаса народной словесности".

Лишь с организацией государства и появлением письменности появляется возможность изучения египетского языка. В своем многотысячелетнем развитии он прошел ряд этапов: староегипетский, среднеегипетский, новоегипетский, демотический, коптский.

[3] § 2. Староегипетский язык

Это язык египетского общества времени I-VIII династий (XXX–XXIII вв. до н.э.), т.е. в основном язык Древнего Царства. К нему относят также и язык "Текстов Пирамид" — древнейшего в мире памятника религиозной литературы (V–VI династии)[4], несмотря на его значительные особенности, вызванные, видимо, глубочайшей древностью составления.

Основным материалом для начинающего изучение староегипетского языка являются надписи вельмож Древнего царства,[5] особенно V и VI династии (Жизнеописания Уни,

[1] К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., т. 3, с. 29.

[2] К. Маркс. Капитал, т. I. М. 1951. С. 516.

[3] В. И. Ленин. Соч., т. 25, с. 358.

[4] K. Sethe. Die altägyptischen Pyramidentexte. Bd. 1-4. Leipzig, 1908-1922; K. Sethe. Übersetzung und Kommentar zu den altägyptischen Pyramidentexten. Bd. 1-4. Glückstadt, 1935-1939.

[5] Лучшее издание: K. Sethe. Urkunden des Alten Reichs. 2 Aufl. Leipzig, 1932-1933.

Хуфхора и др.). Однако этим не исчерпывается богатство памятников на староегипетском языке.[6] В 1955 г. Э. Эдель издал превосходную грамматику этого языка.[7]

§ 3. Среднеегипетский язык

Под этим термином подразумевают живой и литературный язык Среднего царства, в широком смысле слова (IX–XII династии)[8], времени XXII–XVIII вв. до н.э. и литературный язык начала Нового царства [4] (т.е. до конца XV в. до н.э.).

Обилие письменных памятников, более последовательное написание слов явились причиной лучшей изученности грамматики и синтаксиса среднеегипетского языка. От Среднего царства дошел ряд великолепных литературных произведений.[9] Среди них следует назвать прежде всего "Сказку о потерпевшем кораблекрушение", изданную В. С. Голенищевым (папирус Государственного Эрмитажа №1115)[10], "Рассказ египтянина Синухета"[11], "Красноречивый поселянин"[12], сказки папируса Весткар[13], а также любопытные политические памфлеты, рассказывающие о народном восстании в конце Среднего царства: "Пророчество Неферти" (папирус Государственного Эрмитажа №1116В recto)[14], "Речение Ипувера"[15]. В изучении [5] последних памятников большая заслуга принадлежит академику В. В. Струве.[16] Надписи вельмож Среднего царства также дают обильный языковой материал. Почти все крупные музеи мира опубликовали свои собрания стел с этими надписями. Множество надписей издано также в отчетах различных археологических экспедиций.[17] Крайне важны дошедшие до нас среднеегипетские сочинения по медицине[18], математике. Один из двух важнейших математических папирусов хранится в Музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина в Москве и издан акад. В. В. Струве.[19] Другой находится в Британском музее.[20]

Необычайную ценность представляют царские победные и гробничные надписи вельмож на среднеегипетском [6] языке от начала Нового царства.[21] В них нельзя все безоговорочно относить к среднеегипетскому языку, такт как уже в это время разговорным являлся новоегипетский язык и его влияние распространялось также и на литературный

---

[6] О литературе Древнего царства см. акад. Б. А. Тураев. Египетская литература. Т. 1. М., 1920. С. 34 сл.

[7] E. Edel. Altägyptische Grammatik. Roma, 1955.

[8] Обычно в узком смысле слова под Средним царством подразумевают историю XII династии.

[9] О литературе Среднего царства см. акад. Б. А. Тураев. Египетская литература. Т. 1. М., 1920. С. 65 сл. Переводы многих произведений см. Хрестоматия по истории древнего мира, т. 1. Древний Восток. Под ред. акад. В. В. Струве. М., 1950, а также Сказки и повести древнего Египта. Пер. И. С. Кацнельсона, Ф. Л. Мендельсона. М., 1956 (переводы не текстуальные).

[10] W. Golénischeff. Les papyrus hiératiques Nos. 1115, 1116A et 1116B de l'Ermitage Imperial a St.-Pétersbourg. 1913; W. Golénischeff. Le Conte du Naufragé. // Bibliothèque d'Etude de L'IFAO. Le Caire, 1912.

[11] Лучшее издание текста: M. Blackman. Middle Egyptian Stories. P. 1. Bruxelles, 1932.

[12] F. Vogelsgang, A. H. Gardiner. Die Klagen des Bauern. Leipzig, 1908.

[13] A. Erman. Die Märchen des Papyrus Westkar. Berlin, 1890.

[14] W. Golénischeff. Les papyrus hiératiques Nos. 1115, 1116A et 1116B de l'Ermitage Imperial a St.-Pétersbourg. 1913.

[15] A. H. Gardiner. The Admonitions of an Egyptian Sage from a Hieratic Papyrus in Leiden (Pap. Leiden 344 recto). Leipzig, 1909.

[16] Акад. В. В. Струве. Речение Ипувера. Лейденский папирус №344. Социальный переворот в Египте в конце Среднего царства (ок. 1750 г. до н.э.). Л., 1935; В. В. Струве. Papyrus 1116В и пророческая литература древнего Египта. ЗКВ. Т. 1. С. 209 сл.

[17] Ознакомление с надписями можно начать с комментированного издания текстов Среднего царства. K. Sethe. Aegyptische Lesestücke. Leipzig, 1924; K. Sethe. Erläuterung zu den aegyptischen Lesestücke. Leipzig, 1927.

[18] G. Ebers. Papyrus Ebers. Leipzig, 1875; H. J. Breasted. The Edwin Smith Surgical Papyrus. Vol. I-II. Chicago, 1930.

[19] W. W. Struve. Mathematischer Papyrus des staatlichen Museums der schönen Künste in Moskau. Berlin, 1930.

[20] A. B. Chace. The Rind Mathematical Papyrus. Vol. I-II. Ohio, 1927.

[21] О них см. акад. Б. А. Тураев. Египетская литература. Т. 1. М., 1920. С. 103 сл. Лучший свод надписей см. K. Sethe. Urkunden der 18 Dynastie. Bd. I-IV. 2 Aufl. Leipzig, 1927-1930; W. Helck. Urkunden der 18 Dynastie. Heft 17. Berlin, 1955, Heft 19. Berlin, 1957.

язык. Поэтому прямая речь в этих надписях иногда носит новоегипетский характер. К наиболее известным памятникам этого времени относятся так называемые "Анналы Тутмоса III", составленные писцом Чанени. В целом надписи вельмож и фараонов этого времени весьма занимательны и обладают высокими художественными достоинствами, несмотря на некоторую искусственность языка. Если ко всему этому добавить многочисленные религиозные тексты саркофагов, юридические документы и поэтические произведения Среднего царства, то становятся еще более ясными возможности изучения среднеегипетского языка. Лучшие грамматики среднеегипетского языка принадлежат А. Эрману[22], А. Гардинеру[23], Г. Лефевру[24] и А. де Буку[25]. Начинающему изучать среднеегипетский язык весьма полезно также пользоваться комментированным изданием текстов Среднего царства К. Зете, которое было упомянуто выше.

[7] § 4. Новоегипетский язык

Новоегипетский язык являлся разговорным языком и языком деловых документов Нового царства и частично Позднего времени (XVIII–XXIV династии), т.е. примерно с конца XVII в. до н.э. вплоть до VII в. до н.э., а с конца XV в. до н.э. также литературным языком.

В настоящее время существует точка зрения, что новоегипетский язык не является продолжением среднеегипетского. Действительно, новоегипетский язык значительно отличается от среднеегипетского (примерно так же, как отличаются французский, итальянский и другие романские языки от латинского). Новоегипетский язык имеет больше черт языка аналитического типа.[26] Так, например, наряду со старой спрягаемо глагольной формой *śḏm.f,* широкое распространение получает форма *iw.f ḥr śḏm* (ср. фр. il est à lire). Для новоегипетского языка характерно широкое употребление определенного и неопределенного артикля и т.п. Любопытно, что некоторые языковые явления, характерные для новоегипетского языка и не имеющие места в среднеегипетском языке, встречаются, видимо уже в староегипетском языке. На основании этого разницу между среднеегипетским языком и новоегипетским [8] языком некоторые ученые пытаются объяснить не изменением типа языка[27], а преобладанием того или иного диалекта[28]. Возможно, что староегипетский язык — это один из диалектов Нижнего Египта, получивший преобладание в период Древнего и Нового царства, а среднеегипетский язык — это один из диалектов Верхнего Египта, получивший широкое хождение во время политического преобладания Верхнего Египта при гераклеополитанских и фиванских фараонах Среднего царства[29]. Однако эта гипотеза пока не отвечает на вопрос, почему первые новоегипетские тексты от начала Нового царства относятся к Фивам, а не к Нижнему Египту. Таким образом, несмотря на всю важность, вопрос о происхождении новоегипетского языка до сих пор остается открытым.

Первые тексты на новоегипетском языке относятся ко времени борьбы с гиксосами. Это известные памятники времени фараона Камоса: так называемая "табличка Карнарвона"[30]

---

[22] A. Erman. Ägyptische Grammatik. 4 Aufl. Berlin, 1928.

[23] A. H. Gardiner. Egyptian Grammar. 2nd ed. London, 1952.

[24] G. Lefebvre. Grammaire de l’égyptien classique. Le Caire, 1940.

[25] A. de Buck. Grammaire élémentaire du Moyen égyptien. Leiden, 1952.

[26] По способу выражения отношений между словами в предложении лингвисты делят языки на синтетические и аналитические. В синтетических языках (например, в русском языке) связь между словами в предложении выражается формами слов. В аналитических языках — несамостоятельными словами: связкой, предлогами, строгим порядком слов и другими средствами.

[27] В истории языков отмечены факты изменения типа языка. Например, некогда "синтетический" английский язык, в настоящее время является "аналитическим".

[28] W. T. Edgerton. Early egyptian dialect interrelationships. // BASOR, 22, 1951. P. 9-12.

[29] На наличие диалектов в египетском языке указывает, во-первых, сообщение древнеегипетских источников, что египтянин Верхнего Египта не понимал речи египтянина из Нижнего Египта и, во-вторых, наличие пяти диалектов в коптском языке.

[30] A. H.Gardiner. The Carnarvon tablet. // JEA, 3, 1916.; P. Lacau. Une stèle du roi “Kamosis”. // ASAE, 39, 1939.

и недавно опубликованная [9] египетским ученым Хаммадом большая надпись Камоса[31]. Но в дальнейшем, как это было уже отмечено в предыдущем параграфе, официальные надписи длительное время составляются на искусственном среднеегипетском языке. Окончательный перелом происходит в амарнскую эпоху, хотя памятники этого периода еще представляют смесь новоегипетского и среднеегипетского языков[32].

Расцвет новоегипетской литературы начинается с XIX династии[33], с победой новоегипетского языка как литературного. На нем написаны интереснейшие сказки и повести XIX–XX династий: "Два брата", "Сказка о зачарованном царевиче", "Правда и Кривда", "Взятие Яффы"[34], лирические стихотворения[35], победная поэма, т.е. "Эпос Пентаура" — о военной доблести Рамсеса II в битве под Кадешем[36]. От Нового царства дошло много поучений. Художественную [10] литературу этого времени венчает "Путешествие Унуамона". Папирус с этим произведением хранится в Музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина. Честь первого исследования и перевода этого интереснейшего со всех точек зрения памятника литературы принадлежит В. С. Голенищеву.[37]

Победные царские надписи, например, "Битва под Кадешем", строительные надписи фараонов, законодательные надписи, надписи вельмож, письма-дневники фиванского кладбища о забастовках ремесленников, судебные протоколы о делах грабителей царских гробниц, религиозные тексты и т.п. и т.п. — вот далеко не полный перечень имеющегося в распоряжении египтолога материала на новоегипетском языке.

Особо следует отметить своеобразную "энциклопедию" писца Аменемопе. Самый большой список ее хранится в Музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина и носит название "Московский словарик" или "Словарик Голенищева"[38]. Это новоегипетский сборник важнейших слов для писца. Он разделяется на несколько разделов: природа, человек, места его обитания и деятельности, пища, животные. Значение этого словника очень велико для изучения новоегипетской лексики и лексикографии.

[11] От Нового царства дошли первые школьные грамматические упражнения.[39] Любопытно, что на одном их них при спряжении глагола-связки *ỉw* после 1-го лица следует 3-е, а затем 2-е лицо.

Лучший свод грамматики новоегипетского языка принадлежит А. Эрману. Второе издание его "Новоегипетской грамматики" вышло в 1933 г.[40] После Эрмана большого успеха в деле более детального изучения новоегипетского языка достигла английская школа египтологов, возглавляемая А. Гардинером. Но общего курса она еще не выпустила.

§ 5. Демотический язык

Под демотическим языком подразумевают язык документов и литературных произведений, написанных демотическим видом письма (см. § 29, 3) в период от конца VIII в. до н.э. вплоть до позднеримского времени (V в. н.э.), т.е. он исчезает вместе

[31] Hammad. Decouverte d’une stèle du roi Kamose. // Chronique d’Egypt, 60, 1955.

[32] О языке времени Амарны см. F. Behnk. Grammatik der Texte aus el Amarna. Paris, 1930; M. Sandman. Texts from from the time of Akhenaten. Bruxelles, 1938.

[33] Акад. Б. А. Тураев. Египетская литература. Т. 1. М., 1920. С. 155 сл.

[34] Лучший свод текстов: A. H.Gardiner. Late Egyptian Stories. Bruxelles, 1932.

[35] W. M. Müller. Die Liebespoesie der alten Ägypter. Leipzig, 1899; A. H.Gardiner. The Chester Beatty Papyri №1. London, 1931; British Museum. Papyrus №10060, Harris 500, obverse: Love songs, The song of the harper. London, 1923.

[36] Ch. Kuents. La bataille de Qadesh. Le Caire, 1928-1934; S. Hassan. Le poéme dit de Pentaour et le rapport officiel sur la bataille de Qadesh. Le Caire, 1929.

[37] В. С. Голенищев. Гиератический папирус из коллекции В. Голенищева, содержащий отчет о путешествии египтянина Уну-Амона в Финикию. // Сборник в честь барона В. Р. Розена. СПб, 1897. С. 45-52.

[38] Ю. Я. Перепелкин. К вопросу о возникновении энциклопедии на Древнем Востоке. // Труды Института Книги, документа и письма. Т. 2. Л., 1932. С. 3 сл.; A. H.Gardiner. Ancient Egyptian Onomastica. Vol. I-III. Oxford, 1947.

[39] A. H.Gardiner. Ancient Egyptian Onomastica. Vol. I. Oxford, 1947. P. 24.

[40] A. Erman. Neuaegyptische Grammatik. 2 Aufl. Leipzig, 1933.

с язычеством. Демотический язык является непосредственным продолжением новоегипетского языка и промежуточной ступенью между ним и коптским языком. В демотике (как в письме так и языке) различают три основных периода: 1). ранний (Саисско-персидский); 2). средний (Птолемеевский); 3). поздний (Римско-византийский). В целом демотический язык — это разговорный египетский язык, который после XXVI династии и времени персидского завоевания заменяет новоегипетский язык в деловых документах и литературных произведениях.[41]

[12] От демотической эпохи дошло большое количество папирусов, начиная от деловых документов и кончая историческими романами. Интереснейшие деловые документы имеются и в собраниях Советского Союза. В настоящее время ими занимается акад. В. В. Струве.[42]

Из литературных произведений особой известностью пользуются исторические романы: цикл "Сетне-Хаэмуасе" и цикл Петубаста.

Лучшими пособиями по демотике в настоящее время являются работы В. Шпигельберга[43], Ф. Лексы[44] и В. Эриксена[45]. В них также дается вся необходимая библиография.

§ 6. Коптский язык

Коптский язык является египетским языком на самой поздней ступени развития (с III в. н.э. до VII–XII вв. н.э. и вплоть до XVI–XVII вв. н.э.). На нем говорили копты — христианские потомки древних египтян. Копты усвоили греческий алфавит, отмечавший гласные, но дополнили его несколькими знаками из демотического письма для передачи звуков, которых не было в греческом языке.

[13] Словарный состав коптского языка весьма отличен от демотического и характерен обилием греческих слов, так как, по мнению некоторых ученых, христианство не нуждалось для своей примитивной литературы в богатстве языческого словарного состава. Особенно богата коптская литература в области церковной.[46] Она является крайне важным источником для истории раннего христианства и критики Библии. От коптов дошли рукописи по медицине, алхимии, версии романа об Александре и о Камбизе. Характеризуя в целом коптскую литературу по отношению к древнеегипетской традиции, акад. Б. А. Тураев отметил, что в ней ясно обозначена "национальная струя, возводящая нас к классическому Египту". Крайне важными являются деловые документы коптской эпохи. Их изучение проливает свет на такой важный вопрос, как переход от рабовладельческой к феодальной формации.

В коптском языке было пять диалектов: ахмимский (верхнеегипетский), субахмимский, саидский (фиванский), бохейрский (александрийский), фаюмский.

После завоевания арабами Египта в 640 г. н.э. коптский язык переживает расцвет до конца IX в., а затем постепенно вытесняется арабским и угасает к XVI–XVII вв. как разговорный язык, оставаясь языком церковных книг коптов-христиан.

---

[41] О демотической литературе см. акад. Б. А. Тураев. Египетская литература. Т. 1. М., 1920. С. 229 сл.

[42] В. В. Струве. Три демотических папируса ГМИИ им. А. С. Пушкина. М., 1954; В. В. Струве. Значение некоторых из демотических папирусов ГМИИ им. А. С. Пушкина для истории и культуры Птолемеевского Египта. М., 1955.

[43] W. Spiegelberg. Demotische Grammatik. Heidelberg, 1925.

[44] Fr. Lexa. Grammaire demotique. T. I-VII. Praha, 1947-1950.

[45] W. Erichsen. Auswahl frühdemotischer Texte zum Gebrauch im akademischen Unterricht sowie zum Selbststudium zusammengestellt. H. 1-3. Kopenhagen, 1950; W. Erichsen. Demotische Lesestücke. Literarische Texte mit Glossar und Schrifttafel. H. 1-3. Leipzig, 1937; W. Erichsen. Demotische Lesestücke. Urkunden der Ptolemäerzeit. H. 1-2. Leipzig, 1939-1940; W. Erichsen. Demotische Glossar. Kopenhagen, 1954.

[46] О коптской литературе см. акад. Б. А. Тураев. Египетская литература. Т. 1. М., 1920. С. 271 сл.; Б. А. Тураев. Древний Египет. Гл. V. Пг., 1922.

Несмотря на то, что коптский язык является позднейшим этапом развития египетского языка и значительно отличается от предыдущих этапов, его изучение крайне важно для египтолога с той [14] точки зрения, что он отмечает в письме гласные в отличие от ранее возникших видов письма.

Изучение коптского языка можно начать в недавно изданной коптской грамматики В. Тилля[47]. Крайне ценным для египтолога является словарь коптского языка В. Шпигельберга, так как он дает интересные сопоставления коптских слов с их древними иероглифическими написаниями. В указанных книгах имеется вся необходимая библиография.

§ 7. Египетский язык в системе других языков

Согласно генеалогической классификации языков (т.е. классификации по родству) египетский язык относят к семито-хамитическим языкам.[48] Их делят на 4 группы:

1. Собственно семитические языки (ассиро-вавилонский, или аккадский язык, ханаанейский, древнееврейский, финикийский, арамейский, аморейский, арабский, южноарабский; эфиопские: геэз, амхарский, тигре и др.).
2. Кушитские языки северо-восточной Африки (бэджа, сомали, галла, сахо, афар, агава, сидама) и мертвый язык государства Мероэ.
3. Ливийско-берберские языки (гильхийский, кабильский, туарегский, ливийский, нумидийский и др.).
4. Египетский язык (староегипетский-среднеегипетский; новоегипетский-демотический-коптский).

[15] К семито-хамитским языкам в качестве особой группы относятся также языки группы хауса.[49]

Египетский язык включен в семито-хамитскую семью языков по общности языкового материала, так как он разделяет некоторые особенности не только собственно семитических языков, но и других групп. С первыми его роднит, например, трехсогласность корня, образование относительных прилагательных ("нисб") от существительных и предлогов с помощью окончания *j*, существование особой глагольной формы (ег. форма *śḏm.t.f* и семитический перфект, см. §§ 100, 145). С некоторыми семито-хамитическими языками его объединяет звуковой состав (например, гортанные взрывные звуки), частичная и полная редупликация корня, а также приставочные согласные при образовании некоторых глагольных форм, окончание существительных и прилагательных женского рода *t* и вообще наличие двух родов — мужского и женского, сходство в словарном составе и многое другое.[50]

§ 8. Дешифровка египетской письменности

Дешифровка иероглифической системы письма египтян — это история почти двухтысячелетних исканий, многих заблуждений и, наконец, торжества науки.

С победой в первые века нашей эры христианства и нового грекообразного алфавитного письма коптов постепенно в самом [16] Египте утрачивается знание системы исконно египетских видов письма. Сведения об истории языческого Египта стало возможным черпать лишь из сочинений античных историков, географов и писателей, уже в глубокой древности привлеченных своеобразной культурой Египта, а также от раннехристианских писателей. Среди этих сведений встречаются и весьма важные

[47] W. C. Till. Koptische Grammatik (Saïdischer Dialekt) mit Bibliographie, Lesestücken und Wörterverzeichnissen. Leipzig, 1955.

[48] Д. А. Ольдерогге. Хамитская проблема в африканистике. // Советская этнография, 3, 1940. С. 170.

[49] Д. А. Ольдерогге. Язык хауса. Л., 1954. С. 12.

[50] G. Lefebvre. Grammaire de l’égyptien classique. Le Caire, 1940. P. 2-4. (Подробная библиография — с. 7).

сообщения о египетской письменности и ее видах.[51] Необычайный рисуночный вид иероглифов и большое количество разных знаков заставили многих предположить, что египетское иероглифическое письмо является символическим, т.е. что рисунки передавали понятия, а не звуки речи. Правда, у некоторых античных писателей можно найти и другие весьма ценные наблюдения. Так, Плутарх, считая в целом египетское иероглифическое письмо символическим, сообщает, что египтяне имели алфавит их 25 знаков. Геродот, путешествовавший по Египту в середине V в. до н.э., во II книге своей "Истории" отмечает, что у египтян было два вида письма — "священное" и "народное". Климент Александрийский (II в. н.э.) насчитывал у древних египтян три вида письма: 1. иероглифику, т.е. священное письмо, высеченное на камне; 2. иератическое — священное письмо жреческих свитков; 3. эпистолографику — письмо для повседневного употребления.

Все усилия расшифровать египетское письмо сводились в основном к толкованию иероглифического письма. Определенную роль [17] в этом отношении сыграл трактат египетского жреца Гораполлона (IV в. до н.э.) "Иероглифика". Гораполлон, видимо, еще знал египетское письмо и правильно передает значение иероглифов, но его толкование иероглифов как символических знаков надолго определило путь дешифровки.[52]

В Средние века ни в Европе, ни в арабском Египте не занимались вопросами египетского письма. Интерес к античной культуре в период Возрождения снова заставил обратиться к иероглифам. Появляются сочинения о египетском письме, но их авторы слепо следуют Гораполлону.

В XVII в. были популярны труды А. Кирхера (1602–1680). А. Кирхер является "отцом коптологии". Он первый понял важность коптского языка и стал его изучать. Но попытки А. Кирхера дешифровать египетские иероглифы не увенчались успехом. Неудачные попытки А. Кирхера найти выход в символическом толковании привели к тому, что некоторые исследователи начинают высказывать мнение о наличии среди иероглифов звуковых знаков. В этом отношении интересна работа В. Уобертона, который в 1738 г. выпустил работу о египетских иероглифах.

В 60-х годах XVIII в. датчанин Карстен Нибур во время пребывания в Египте сделал наблюдение, что число иероглифов сравнительно невелико и что поэтому иероглифы не могут носить лишь смысловой характер. В XVIII в. были сделаны и другие ценные предположения, в дальнейшем способствовавшие дешифровке иероглифов.

[18] Французский ориенталист Ж. де Гинь и датчанин Соэга предположили, что овалами египтяне выделяли собственные имена. Ж. де Гинь также высказал мнение, что среди иероглифов должны иметь место особые знаки — детерминативы (определители), которые поясняют значение слова, и что египтяне, как арабы, евреи и другие семитические народы, могли в своей письменности не выписывать гласные.

Собственно дешифровка иероглифов начинается с момента нахождения в Египте в 1799 г. Розеттского камня.[53] Французский востоковед Сильвестр де Саси и шведский ученый Окерблад немедленно занялись средней частью Розеттского камня — "туземной" или "демотической". Окерблад в 1802 г. составил алфавит демотических знаков.

В 1814 г. Розеттским камнем занялся известный английский ученый Т. Юнг (1773–1829). По сходству некоторых демотических и иероглифических знаков Т. Юнг признал демотическое письмо скорописным вариантом иероглифического письма. По его подсчетам в демотической части Розеттской надписи было более сотни различных знаков. Поскольку ни один алфавит не имеет столько букв, то напрашивается вывод, что демотическое письмо

---

[51] P. Marestaing. Les ecritures egyptiennes et l’antiquite classique. Paris, 1913; И. Г. Лившиц. Ж. Ф. Шампольон. О египетском иероглифическом алфавите. Л., 1950. С. 93 сл.

[52] Последнее научное издание: F. Sbordone. Hori Apollinis. Hieroglyphica. Napoli, 1940.

[53] О дешифровке иероглифов и о Ж. Ф. Шампольоне см. H. Hartleben. Champolion, sein Leben und sein Werk. Bd. I-II. Berlin, 1906; акад. В. В. Струве. Творческий путь Ж. Шампольона. // ВДИ, 1, 1948. С. 139 сл.; И. Г. Лившиц. Ж. Ф. Шампольон. О египетском иероглифическом алфавите. Л., 1950; Н. Д. Флиттнер. Как научились читать египетские иероглифы. Пг., 1923.

состоит из знаков, передающих понятия, а следовательно, и иероглифы передают лишь понятия, а не звуки речи. Сопоставив греческую и демотическую части с иероглификой, Т. Юнг установил смысловое значение более [19] 70 групп и отдельных иероглифов. В виде исключения из общего правила, по Юнгу, чужеземные имена, в частности греческие, могли писаться иероглифами, передающими не понятия, а звуки. Юнг правильно определил звуковое значение пяти иероглифов. Однако Т. Юнг не раскрыл систему иероглифического письма, признавая за иероглифами в основном смысловое значение.

Систему египетского письма и метод чтения иероглифов установил гениальный французский ученый, основоположник египтологии как науки Жан Франсуа Шампольон (1790–1832). Он пришел к своему открытию в результате длительных и упорных исканий. В 1908 г. Шампольон начал заниматься демотической частью Розеттского камня и установил самостоятельно большую часть демотического алфавита. В 1810 г. он делает предположение, что среди иероглифов могут быть и фонетические знаки и высказал (до Юнга) мнение, что ими могли писать чужеземные имена.

Через четыре года Шампольон пришел к важному выводу о существовании, кроме иероглифики и демотики, иератического вида письма, о котором писал Климент Александрийский. По мнению Шампольона, иератика являлась средним звеном между демотикой и иероглифами. Но Шампольон неверно полагал в это время, что древнейшим письмом было демотическое. Примерно в это время он впервые пытается найти в иероглифической части Розеттской надписи звуковые знаки — буквы. Но в 1818 г. Шампольон отказывается от этого, так как к выводу о наличии звуковых иероглифов он пришел почти интуитивно. В это время Шампольон решительно высказывает гипотезу, что все иероглифы суть идеографические, смысловые знаки.

[20] Изучение новых иератических папирусов позволило Шампольону в 1820 г. правильно определить последовательность видов письма: иероглифика — иератика — демотика. Но это противоречило его последней гипотезе о смысловом характере иероглифов, так как было твердо установлено, что в демотике имелись звуковые знаки-буквы. И Шампольон уже на твердой научной основе приходит к выводу о наличии среди иероглифов звуковых знаков. Чтобы подтвердить это, он начинает разбирать царские имена Розеттского камня с имени "Птолемей", из которого выделил 7 букв. В дальнейшем, получив один демотический папирус, он нашел в нем имя Клеопатры. Шампольон транскрибирует это имя известными ему иероглифами. В начале 1822 г. Шампольон получил копию иероглифической надписи на обелиске из храма Исиды на острове Филе. На цоколе обелиска была греческая надпись с именем Клеопатры. И на обелиске он нашел заключенное в царское кольцо имя этой царицы. Прежняя транскрипция почти полностью совпала с настоящей передачей иероглифами. После прочтения имен Александра, Береники, Домициана, Тиберия и др. Шампольон увеличил алфавит из иероглифов до 19 знаков.

Однако вполне возможно было, что этими знаками-буквами передавали лишь имена греко-македонских и римских правителей Египта, а настоящие египетские имена и слова писались незвуковым способом. 14 сентября 1822 г. Шампольон получил копию одной иероглифической надписи из скального храма в Абу-Симбеле (Нубия) с двумя именами в царских овалах (картушах). И то и другое оканчивалось уже ранее известными знаками. Изображение солнца в первом картуше могло звучать, как в коптском языке, *re*, а изображение [21] ибиса во втором картуше — *thoth*. Таким образом, оставался неясным знак во второй части первого имени и в середине второго. Шампольон предположил, что он передает звук *m*. Следовательно, получилось, что во второй части первого картуша было имя *rʕ-m-s-s*, а во втором картуше — *thoth-m-s-s*, т.е. известные из труда египетского историка Манефона имена Рамсеса и Тутмоса, фараонов XIX и XVIII династий. Это открытие окончательно подтвердило мнение Шампольона о том, что египтяне пользовались азбучными знаками задолго до появления греков и римлян в Египте.

27 сентября 1822 г. (этот день считается "днем рождения египтологии") Шампольон огласил результаты своего открытия в известном "Письме к г-ну Дасье, непременному

секретарю королевской академии надписей и изящной словесности, относительно алфавита фонетических иероглифов, применявшихся египтянами для написания на их памятниках титулов, имен и прозваний греческих и римских государей" [54].

В нем он рассказал о методе своего исследования и сделал вывод, что система иероглифической письменности является полуалфавитной, так как египтяне подобно другим некоторым народам не выписывали гласных.

[22] В конце своего "Письма" Шампольон высказал даже предположение о происхождении финикийского алфавита из египетского и что поэтому "Европа, получившая от Древнего Египта начатки науки и искусства, обязана ему еще одним неоценимым благодеянием — алфавитным письмом".

При дальнейшей разработке системы иероглифического письма Шампольон установил наличие среди иероглифов большого количества "фигуративных знаков", или "детерминативов" (определителей), которые поясняли смысл слова, написанного звуковым способом.

О своих исследованиях Шампольон сделал ряд докладов в 1823 г. и на следующий год выпустил свой основной труд — "Очерк иероглифической системы древних египтян"[55].

В 1828 г. Шампольон во главе научной экспедиции выехал в Египет. Результаты огромной работы экспедиции были опубликованы уже после смерти Шампольона.[56] После же его смерти его брат Шампольон Фижак опубликовал "Египетский иероглифический словарь" и "Египетскую грамматику".

[23] § 9. Изучение египетского языка после Шампольона

Великое открытие Шампольона резко повысило интерес к изучению древнего Египте во многих странах. В России, например, в 1827 г. Шампольон был избран членом Петербургской Академии наук. Русские путешественники, писатели, общественные деятели, художники живо интересовались Египтом.[57] Как было выяснено недавно, автором первой русской работы о дешифровке иероглифов Шампольоном, изданной в 1824 г., был декабрист Г. С. Батенков[58]. Академик живописи Д. Е. Ефимов в 1836 г. выпустил свой труд, посвященный египетской архитектуре[59]. В 1824–1235 гг. по Египту путешествовал А. С. Норов, результатом чего явился его двухтомный труд "Путешествие по Египту и Нубии"[60]. Почти во всех странах Европы собираются значительные коллекции египетских древностей, в том числе папирусов. Египетской коллекции Государственного Эрмитажа было положено начало в 1826 г. покупкой около тысячи предметов.[61]

---

[54] Lettre à M. Dacier, secrétaire perpétuel de l'Académie royale des Inscriptions et Belles-Lettres, relative à l'Alphabet des hiéroglyphes phonétiques employés par les Égyptiens pour inscrire sur leurs monuments les titres, les noms et les surnoms des souverains grecs et romains. Par M. Champollion le jeune. Paris, 1822. (Полный перевод см. И. Г. Лившиц. Ж. Ф. Шампольон. О египетском иероглифическом алфавите. Л., 1950).

[55] Précis du système hiéroglyphique des anciens égyptiens. Paris, 1824. (Подробное изложение "Очерков иероглифической системы" см. И. Г. Лившиц. Ж. Ф. Шампольон. О египетском иероглифическом алфавите. Л., 1950. С. 173 сл.).

[56] Champollion le Jeune. Monuments de l'Égypte et de la Nubie. Vol. 1-4. Paris, 1835-1847; Champollion le Jeune. Monuments de l'Égypte et de la Nubie. Notices descriptives. Vol. 1-2. Paris, 1844-1879.

[57] Об интересе к культуре Египта в "дошампольоновскую" эпоху см.: И. Г. Лившиц. Ж. Ф. Шампольон. О египетском иероглифическом алфавите. Л., 1950. С. 224-229 сл.; Н. С. Петровский, А. Белов. Страна Большого Хапи. Л., 1955. Гл. 1. О переписке Шампольона с выдающимися русскими деятелями см.: А. В. Мачинский. Переписка Ж. Ф. Шамполлиона с А. Н. Олениным. // Проблемы истории докапиталистической формации, 4, 1934; И. С. Кацнельсон. Неизданное письмо Ф. Шамполлиона. // ВДИ, 2, 1947.

[58] И. С. Кацнельсон. Материалы для истории египтологии в России. // Очерки по истории востоковедения. М., 1956. С. 208 сл.

[59] Н. С. Петровский. Акад. Д. Е. Ефимов — первый русский историк египетского искусства. // Вестник ЛГУ, 8, 1957. С. 51-62.

[60] А. Норов. Путешествие по Египту и Нубии в 1834-1845 гг. СПб, 1840.

[61] W. Golénischeff. Ermitage Imperial. Inventaire de la collection égyptienne. 1891. P. V.

[24] После небольшого перерыва, последовавшего за смертью Шампольона, ученые разных стран продолжили дело изучения древнеегипетской письменности, лексики, грамматики, публикации памятников, внося подчас существенные поправки в его открытия.[62] В 1837 г. немецкий ученый Рихард Лепсиус (1810–1881) доказал, что среди звуковых иероглифов имеются знаки, которые передают сочетание двух и трех согласных.[63] Алфавит был сведен к 25 знакам. Изучая грамматический строй египетского и коптского языков, он в 1863 г. включил их в так называемые "хамитские" языки. Результатом возглавляемой им экспедиции в Египет и Нубию явился огромный труд "Памятники Египта и Эфиопии", причем памятники расположены в хронологическом порядке.[64]

Ученик Лепсиуса Генрих Бругш (1827–1894) считается "отцом демотологии", так как он посвятил основную часть своих занятий демотике. В 1855 г. он издал "Демотическую грамматику", а затем — "Иероглифо-демотический словарь" (см. § 37), имеющий большое значение до сих пор. В 70-х годах прошлого столетия в Англии [25] издал свой "Иероглифический словарь" С. Бэрч. Примерно в это же время большой вклад в дело публикации папирусов и изучение иератического письма вложили Шаба (Франция), Гудвин (Англия), Э. де Руже (Франция). Успехи египтологии, резко повысив интерес ко всем областям культуры древнего Египта, послужили мощным толчком к исследованию Египта в археологическом отношении. В середине XIX в. начал свои раскопки известный французский археолог-египтолог О. Мариетт. В конце прошлого столетия крупные раскопки производили английский археолог Ф. Петри и французский археолог Г. Масперо.

Накопление большого и разнообразного эпиграфического материала в свою очередь способствовало дальнейшему изучению египетского языка. В 1880 г. известный немецкий египтолог, профессор Берлинского университета А. Эрман (1854–1937) издал "Новоегипетскую грамматику". С именем А. Эрмана и его ученика К. Зете связан большой сдвиг в области филологии и изучения египетского языка всех этапов. Классическими считаются работы А. Эрмана о среднеегипетском языке[65] и К. Зете о египетском глаголе[66]. С 1897 г. египтологи всех стран по предложению А. Эрмана стали собирать материал для большого словаря египетского языка. Под руководством А. Эрмана и Г. Грапова это пятитомное издание выходило с 1926 по 1931 гг.

[26] В 1950 г. вышла VI часть словаря: "Немецко-египетский указатель слов", а к настоящему времени также окончен свод ссылок к I–V томам (см. § 37).

Большое значение в деле изучения иератических и демотических текстов, с точки зрения палеографической и филологической, сыграли работы англичанина Ф. Л. Гриффитса (1862–1934), а также немецкого ученого Г. Мёллера, который издал в 1909–1912 гг. незаменимые пособия для изучающих иератику (см. § 20).

В XX в. многие достижения в области изучения египетского языка связаны с именем А. Гардинера (Англия) и его школы. В 1927 г. в "Египетской грамматике" он подытожил многолетнее исследование среднеегипетского языка (см. § 3).

В 1924 г. вышла в свет интересная работа Б. Ганна о египетском синтаксисе. Как уже было отмечено выше, в 1955 г. проф. Э. Эдель издал превосходную сводную грамматику староегипетского языка.

В настоящее время египетским языком занимаются ученые многих стран: Ф. Лекса (Чехословакия), В. Эриксен (Дания), Г. Лефевр (Франция), Г. Грапов, В. Вестендорф (ГДР), Сандер-Хансен (Дания) и многие другие.

---

[62] О развитии египтологии до Первой мировой войны и 20-х годов см.: Е. Г. Кагаров. Прошлое и настоящее египтологии. Сергиев посад, 1914; В. П. Бузескул. Открытия XIX и начала XX века в области истории Древнего мира. Т. 1. Восток. Пг., 1923; Т. Н. Козьмина-Бороздина. Развитие египтологии в России. // Новый Восток, 3, 1923.

[63] R. Lepsius. Lettre à M. le pofesseur H. Roselini sur l'alphabet hiéroglyphique. Rome, 1837.

[64] R. Lepsius. Denkmäler aus Ägypten und Äthopien. Abt. I-VI. Berlin, 1849-1858.

[65] A. Erman. Sprache des Papyrus Westcar. Göttingen, 1889; A. Erman. Aegyptische Grammatik. 4 Aufl. Berlin, 1928.

[66] K. Sethe. Das aegyptische Verbum im altaegyptischen, neuaegyptischen und koptischen. Bd. I-III. Leipzig, 1899-1902.

Отрадным явлением можно считать появление в самом Египте своей школы египтологов (ученые Бадави, Хаммад и другие). Любопытно, что в создании этой школы большую роль сыграл В. С. Голенищев, основавший кафедру египтологии в Каирском университете.

[27] Что касается истории изучения египетского языка в России, то первыми египтологами в полном смысле слова являлись В. С. Голенищев, О. Э. Лемм и Б. А. Тураев. В. С. Голенищев (1856–1947) — египтолог с мировым именем — прославился не только своими путешествиями по Египту, блестящим знанием огромного количества египетских памятников и целых коллекций, но и великолепными работами в области языка и палеографии. Особенно ценны его исследования синтаксиса египетского языка.[67] В конце прошлого века В. С. Голенищев приступил к составлению графически расположенного списка демотических знаков. Карточки этого списка хранятся сейчас в Восточном отделе Государственного Эрмитажа.

О. Э. Лемм (1856–1918) известен своими трудами по коптскому языку и первой учебной хрестоматией иероглифических текстов.[68]

"Отцом русской египтологии" по праву считают академика Б. А. Тураева (1868–1920). Ему принадлежит большое число работ по описанию коллекций египетских памятников разных собраний и городов России[69], многочисленные публикации иероглифических, иератических[70], коптских текстов, упомянутая выше классическая работа по египетской литературе, переводы на русский язык египетских произведений. Из школы Б. А. Тураева вышли современные советские египтологи [28] акад. В. В. Струве, проф. Н. Д. Флиттнер, проф. М. Э. Матье и другие. Академику В. В. Струве принадлежит ряд ценных и интересных работ по вопросам египетской филологии, — например, о развитии глагольной формы *śḏm.f*, а также публикации иероглифических надписей и иератических и демотических папирусов музеев СССР. Особенно известна его публикация и исследование Московского математического папируса[71], большой труд о Манефоне[72], наблюдения над папирусом Харрис[73], работы, посвященные изучению литературных источников и социальном перевороте в конце Среднего царства[74], публикации и изучение демотических папирусов Музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина[75], наконец, публикации остракa и стел Государственного Эрмитажа.

Старший научный сотрудник Ленинградского отделения Института истории АН СССР Ю. Я. Перепелкин в течение более чем двух десятилетий изучает староегипетский язык и язык времени Амарны, а также вопросы палеографии, связанные с этими периодами. К сожалению, его открытия до сих пор не опубликованы и являются достоянием сравнительно узкого круга египтологов, неоднократно [29] слушавших его доклады.

В 1952 г. проф. М. Э. Матье выпустила статью, посвященную некоторым вопросам древнеегипетского глагола[76]. Известны ее работы о египетских мифах[77]. В 1948 г. ею была

---

[67] W. Golénischeff. Quelques remarques sur la Syntax égyptienne. // Recueil Champollion. Paris, 1922.

[68] O. Lemm. Aegyptische Lesestücke zum Gebrauch bei Vorlesungen und zum Privatstudium. 1833; O. Lemm. Excerpta libris sacris vetarum aegyptiorumin usum scholarum sumptibus Imperialis Literari Universitatis Petropolitanae. 1890.

[69] Б. А. Тураев. Описание египетских памятников в Русских музеях и собраниях. // ЗВОРАО, XI, 1897-1898; XII, 1900; XV, 1902-1903.

[70] Например, B. Turayeff. The Volume of the truncated Pyramid in Egyptian Mathematics. // Ancient Egypt, IV, 1917; Б. А. Тураев. Papyrus Prachov. Л., 1927.

[71] W. W. Struve. Mathematischer Papyrus des Staatlichen Museums der schönen Künste in Moskau. Berlin, 1930.

[72] В. В. Струве. Манефон и его время. Гл. I. // ЗКВ, III, 1928. С. 109-185; Гл. II. // ЗКВ, IV, 1930. С. 158-248.

[73] В. В. Струве. Наблюдения над большим папирусом Harris. // ЗКВ, I, 1925. С. 435 сл.

[74] В. В. Струве. Папирус 1116В и пророческая литература Египта. // ЗКВ, II, 1925. С. 209 сл.; В. В. Струве. Речение Ипувера. Лейденский папирус №344. Л., 1935.

[75] В. В. Струве. Три демотических папируса ГМИИ им. А. С. Пушкина. М., 1954; В. В. Струве. Значение некоторых их демотических папирусов ГМИИ им. А. С. Пушкина для истории и культуры Птолемеевского Египта. М., 1955.

[76] М. Э. Матье. Основные черты древнеегипетского глагола (к постановке проблемы). // Ученые записки ЛГУ 128, 1952.

[77] М. Э. Матье. Древнеегипетские мифы. М.-Л., 1956.

составлена хрестоматия египетских иероглифических текстов для начального обучения древнеегипетскому языку[78], а И. М. Лурье — хрестоматия иератических текстов[79]. Ему же принадлежит перевод египетских юридических текстов на русский язык, публикации некоторых остракa Государственного Эрмитажа и другие работы. Интересный труд, несколько раз упомянутый уже в предыдущем параграфе, издал в 1950 г. И. Г. Лившиц (о Ж. Ф. Шампольоне).

Следует отметить, что с середины двадцатых годов некоторые наши египтологи испытали на себе действие так называемого "нового учения о языке". Вместо кропотливого собирания материала и тщательного изучения грамматики и лексики древнеегипетского языка стали выходить в свет легкомысленные статьи, посвященные "палеонтологическому анализу" некоторых египетских терминов и "палеонтологии семантики". Особого вреда эти статьи не принесли, так как забывались на следующий день после их выпуска, но все же отвлекали авторов и читателей от серьезного изучения грамматики и лексики египетского языка.

[78] Хрестоматия древнеегипетских иероглифических текстов. Сост. М. Э. Матье. Л., 1948.

[79] Хрестоматия древнеегипетских иератических текстов. Вып. I. Сост. И. М. Лурье. Л., 1948.

[30] СИСТЕМА И ВИДЫ ЕГИПЕТСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

§ 10. От рисунка к отображению звука

Письменность в Египте возникает в очень древние времена: к началу I династии (т.е., видимо, во второй половине IV тысячелетия до н.э.) сложилась в основном ее система, просуществовавшая без существенных изменений несколько тысячелетий.

Как и везде египетская письменность возникла как вспомогательное к звуковому языку средство общения на расстояние в пространстве и времени, когда уровень жизни и мышления людей потребовал доведения сообщения до тех, кто находился вне сферы действия звукового языка. Следовательно, письменность зародилась значительно позднее языка. Но как дополнительное орудие общения она до оформления в стройную систему прошла ряд ступеней. Состав иероглифических знаков в общих чертах помогает проследить ход развития египетской письменности.

Первоначально, без сомнения, египетское письмо, как и письмо других народов, не имело никакого отношения к звуковому письму. Это было пиктографическое (рисуночное) письмо. Изображением самого предмета "записывали" то или иное сообщение, например: рисунком ☉ — солнце, — бык, — человек, лицо и т.д. Такие знаки называются пиктограммами, или петроглифами. В конечном счете все египетские иероглифы произошли от пиктограмм.

Следующим шагом было создание идеографического (смыслового) письма. При помощи знаков этого письма, идеограмм, можно было [31] "записывать" некоторые отвлеченные понятия, — например, знаком ☉ (солнце) слово "день", исходя из того, что солнце светит лишь днем; или намекать на некое понятие, — например, знаком (горы) изображать "горную", т.е. чужеземную, страну в отличие от Египта. Идеограммы играют большую роль и впоследствии в развитой системе египетской письменности. Например, все смысловые определители являются идеограммами (см. § 21).

Но ни идеограммы, ни тем более пиктограммы, несмотря на их некоторые преимущества (для их "чтения" не нужно знать языка), не могут передавать всей сложности человеческой речи и мышления, — например, глаголы "любить", "выходить", существительные "брат", "сын", вспомогательный глагол "быть", предлоги "в", "под" и т.д. Под влиянием звукового языка появляются звуковые знаки, в которых изображенный рисунок связан уже не во значением слова, а с его звуковой стороной. Египтяне гениально использовали для этого омонимичность слов, но не полную, а консонантную, поскольку именно согласные в их языке являлись постоянным, неизменяемым костяком слов. Так, знаком плана дома можно было написать не только само слово "дом" (копт. **ⲡⲉⲣ-**), но и слово "выходить" (копт. **ⲡⲓⲣⲉ**), поскольку, как это видно из коптского языка, оба слова включали в той же последовательности две согласные *p*+*r*. Изображением мотыги — слова *mr* "мотыга" и "любить" (копт. **ⲙⲉⲣⲉ-**), знаком остроги — слова *sn* "острога" и "брат" (копт. **ⲥⲟⲛ**). По той же причине знаком утки можно было написать слово "сын", знаком хлеба (по-египетски *t*) — согласную *t*, изображением рта — согласную *r* и т.д.

[32] Таким образом рисунок становится все больше не изображением самого предмета или близкого по смыслу понятия, а отображает звук или комплекс звуков.

Из последних примеров видно, что египтяне имели "алфавитные" знаки. Действительно, у них был выработан алфавит для всех согласных их языка (кроме *l*), но чисто алфавитной или даже чисто звуковой их система письменности никогда не стала. Их систему можно назвать смешанной, учитывая при этом, что "душой" их письменности, по выражению Ж. Ф. Шампольона, был звуковой принцип.

Египтяне писали по методу ребуса, соединяя в письме звуковые и идеографические знаки. Так, слово "дом" они писали с определителем : , а "выходить" — с определителем идущих ног и с пояснением второй согласной слова алфавитным знаком *r*:

Развитие египетской системы письма от рисуночного до смешанного фонетико-идеографического в период, предшествующий I династии, указывает на громадные успехи мышления. При этом уместно напомнить, что даже до сих пор ни одна европейская система письменности не является чисто звуковой (ср. англ. daughter [d&t3] "дочь"), отдавая дань традиции. Поэтому следует удивляться не примитивности египетской системы письма, а ее развитости в период до объединения Египта в одно государство на рубеже IV и III тысячелетий.[80]

[33] В рамках этой смешанной системы письменности в Египте существовало три основных вида письма: иероглифическое, иератическое и демотическое (или иероглифика, иератика, демотика).

§ 11. Иероглифическое письмо

Египтяне называли свое иероглифическое письмо *mdw nṯr* "божественная речь". Видимо, в какой-то мере к этому термину восходит и наше название.[81]

Самые ранние иероглифические надписи относятся к додинастическим временам, т.е. к концу IV тысячелетия до н.э., самые поздние — к III в. н.э. Следовательно, употребление иероглифики охватывает не менее 3,5 тысяч лет, несмотря на все изменения за этот долгий срок в словарном составе языка и в грамматическим строе. Столь длительный срок использования иероглифики показывает, что египетская система письменности в ее первом начертательном виде — иероглифике вполне себя оправдывала как средство общения и была сравнительно легка для носителей языка.

Можно лишь высказать предположение о причинах этого. Источники сообщают, что жители Северного и Южного Египта в древности не понимали друг друга, а коптский язык сохранил несколько диалектов. Наиболее существенными были различия в гласных. Система египетской письменности, построенная на игнорировании [34] гласных, помогала египтянам понимать написанное, несмотря на различное произношение. Правильному пониманию также способствовали смысловые указатели-детерминативы (см. § 21). Таким образом, система письменности была для своего времени достаточно удобной и способствовала единству Египта как государства.

Иероглифы можно было изображать на чем угодно и любым способом: вырезать резцом на камне рельефом, вырезать только контур знака, врезать в камень, комбинировать вырезанный рельеф с раскрашиванием, рисовать красками на штукатурке, вырезать на дереве, металле и т.п.

Как было указано выше, иероглифическое письмо по своей системе — это сочетание идеографических и звуковых знаков, с преобладанием последних.

§ 12. Классификация иероглифических знаков

Иероглифические надписи состоят из ряда небольших плоскостных рисунков-иероглифов. По внешнему виду иероглифов все знаки можно разбить на 26 классов.

---

[80] Если вообще связывать появление звукового письма с возникновением классов и государства, то тогда следует признать, что классовое общество и его политическая категория — государство возникли по крайней мере за несколько столетий до объединения Египта в одно государство.

[81] Его впервые применил Климент Александрийский во II в. н.э., произведя из греческих слов ἱερός "священный" и γλύφειν "высекать, вырезывать". Таким образом, под иероглифами подразумевались священные письмена, вырезанные на камне, так как в позднее время иероглифика употреблялась жрецами почти исключительно для "священных" надписей на стенах храмов и каменных плитах.

I. Мужчина и его занятия.
II. Женщина.
III. Человекообразные божества.
IV. Части тела человека.
V. Млекопитающие.
VI. Части тела млекопитающих.
VII. Птицы.
VIII. Части тела птиц.
IX. Пресмыкающиеся, земноводные. [35]
X. Рыбы и части тела рыб.
XI. Насекомые.
XII. Растения.
XIII. Небо, земля, вода.
XIV. Строения и части строений.
XV. Судна и их части.
XVI. Домашняя и заупокойная утварь.
XVII. Храмовая утварь и священные эмблемы.
XVIII. Венцы, одежда, жезлы и т.п.
XIX. Оружие и пр.
XX. Сельское хозяйство, ремесленное производство и пр.
XXI. Веревки, корзины, плетения.
XXII. Сосуды.
XXIII. Хлеб и разные печения.
XXIV. Письменные принадлежности, игры, музыкальные инструменты.
XXV. Чертежи, геометрические знаки, знаки, происходящие из иератического письма.
XXVI. Знаки, не поддающиеся классификации.

Лучшая таблица знаков в настоящее время приложена к "Египетской грамматике" Гардинера.[82]

[36] § 13. Направление письма

Иероглифические знаки писались во всех направлениях, исключая направление снизу вверх.

Внутри столбцов знаки могли писаться в различных направлениях. Но обычное направление знаков справа налево. Знаки, представляющие изображения людей, животных, птиц, всегда повернуты лицом к началу строки.

1
2
4 3

Но могло быть и зеркальное изображение слева направо.

1
2
3 4

Знаки в горизонтальных строках также имеют основное направление справа налево.

3 2 1
4

[82] A. H. Gardiner. Egyptian Grammar. 2nd ed. London, 1952. P 438–548.

Но могло быть и зеркальное изображение слева направо.

3 2 1
4

Примечание. Несмотря на преимущественное направление письма справа налево, в научной литературе принято написание слева направо, кроме случаев точной копии оригинала.

Поскольку знаки, изображающие людей, животных и т.п., повернуты обычно лицом к началу строки, то начинать читать следует [37] оттуда, куда повернуты знаки лицом.

В строке верхний знак имеет первенство перед нижним. Таким образом, в маленьком предложении *pr.f* "он выходит" порядок чтения знаков + + +

Иероглифическое письмо не знает никаких разделителей слов или предложений (т.е. знаков препинания и т.п.).

Каллиграфические знаки стремились располагать симметрично и без пробелов, стремясь создавать квадраты.

§ 14. Классификация звуковых знаков

Звуковые знаки, или фонограммы, бывают трех видов:[83]

1. Односогласные, или алфавитные, т.е. знаки, передающие одну согласную, например: *r*, *m* и т.д.
2. Двусогласные, т.е. знаки, передающие сочетание двух согласных: *s+ꜣ* ; *p+r* и т.д.
3. Трехсогласные, т.е. знаки, предающие сочетание трех согласных: *s+ḏ+m* ; *ẖ+p+r* и т.д.

Примечание. Как исключение среди иероглифов есть несколько знаков, передающих сочетание четырех согласных.

[38] § 15. Односогласные или алфавитные знаки[84]

Алфавитные знаки весьма распространены в иероглифике либо в самостоятельном употреблении, либо как фонетическое дополнение (см. § 20). Названия египетских "букв" нам неизвестны, порядок следования знаков выработан египтологами. Этот порядок следует хорошо знать, так как согласно ему составляются словари. Называть знаки можно либо по 2-й графе ("изображенный предмет"), либо по 4-й графе ("транслитерация").

	Знак	Изображенный предмет	Транслитерация	Условное чтение
1.		Белоголовый коршун	*ꜣ*	а
2.		Метелка камыша	*i* — в начале слова, *j* — в середине и в конце слова	и
3.		Две метелки камыша	*j* — внутри и в конце слова, редко в начале	и
4.		Две черточки	*j* — обычно в конце слова, редко внутри	и [39]

[83] A. H. Gardiner. Egyptian Grammar. 2nd ed. London, 1952. § 17; G. Lefebvre. Grammaire de l'égyptien classique. Le Caire, 1940. § 13 ff.

[84] K. Sethe. Der Ursprung des Alphabet // Nachrichten von der königlich Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen. 1916. S. 88 ff.

5.		Рука	ʿ	а
6.		Птенец перепелки	*w*	у
7.		Нога	*b*	б
8.		Плетенка	*p*	п
9.		Рогатая змея	*f*	ф
10.		Сова	*m*	м
11.		Изображение поверхности воды	*n*	н
12.		Рот	*r*	р
13.		Двор	*h*	х
14.		Жгут льна	*ḥ*	х [40]
15.		Неизвестный предмет	*ḫ*	х
16.		Брюхо животного с сосцами и хвостом	*ẖ*	х
17.		Засов	*s*	с (в староег. - з)
18.		Кусок сложенной ткани	*ś*	с
19.		Садовый пруд	*š*	ш
20.		Склон холма	*ḳ*	к
21.		Корзина с ручкой	*k*	к
22.		Подставка для сосудов	*g*	г
23.		Хлеб	*t*	т
24.		Путы для скота	*ṯ*	ч
25.		Кисть руки	*d*	д
26.		Змея	*ḏ*	дж

[41] § 16. Омофоны

Со второй половины Среднего царства и особенно с XVIII династии получают распространение омофоны — иероглифические знаки, употребляющиеся для передачи некоторых согласных вместо алфавитных знаков обычно из-за каллиграфических соображений.

Знак	Изображенный предмет	Транслитерация	Условное чтение
	Беглая иератическая форма	*w* с XVIII дин.	у
	Ребра животного	*gś*, *im* *m* с XVIII дин.	м
	Красный венец Нижнего Египта	*n* со 2-й пол. Сред. царства	н
	Полотняный мешочек	*g*	г
	Пестик	*tj*, *t*	т
	Рука с круглым хлебом	*mj*, *m*	м [42]
	Рука с остроконечным хлебом	*dj*, *d*, также вместо *m*	д, м
	Рука	Вместо двух предыдущих знаков	д, м

В египетских текстах немного можно найти слов, написанных одними односогласными знаками. Обычно алфавитные знаки и омофоны употребляются как звуковые дополнения (см. § 20) к дву- трех- и четырехсогласным знакам (см. §§ 19, 23, 24). Во всяком случае слова, написанные алфавитными знаками, как правило, сопровождаются определителями (см. § 21). Однако встречаются слова, написанные одними односогласными знаками, например:

Слово	Транслитерация	Чтение	Значение
	j	и	разновидность написания местоимения-суффикса 1 л. ед.ч. "я"
	wj	уи	разновидность написания зависимого местоимения 1 л. ед.ч. "я", "меня"
	śj	си	зависимое местоимение 3 л. ед.ч. ж.р. "она", "ее"
	tj	ти	частица "вот", "когда"
	in	ин	частица "со стороны"
	m	и	предлог "в" (на вопрос "где?")
	r	р	предлог "в" (на вопрос "куда?")
	pf	пеф	указательное местоимение ед.ч. м.р. "тот"
[43]	*bw*	бу	существительное м.р. "место"
	rn	рен	существительное м.р. "имя"
	ḥnʿ	хена	предлог "вместе с", "с", "и"

§ 17. Звуковая сторона египетского языка

Условное произношение иероглифических знаков и условную транслитерацию не следует смешивать с истинным значением египетских звуков. Исследования в области

исторической и сравнительной фонетики позволили в какой-то мере восстановить звуковые единицы древнеегипетского языка.[85]

а. Согласные

	ꜣ	смычно-гортанный глухой ("гортанный взрыв"). Звук, свойственный семито-хамитическим языкам, ср. араб. алиф.
	ꜥ	щелевой заднеязычный надгортанниковый звонкий. Соответствует араб. ع айн.
	b	смычно-взрывной губно-губной звонкий.
	p	смычно-взрывной губной глухой (p[h]).
	f	щелевой губно-зубной глухой.
	m	смычно-носовой губно-губной. [44]
	n	смычно-носовой перднеязычный.
	r	смычно-дрожащее переднеязычное небное "р".

Примечание. Египтяне знали звук *l*, но передавали его либо через *n*, либо через *r*, а в новоегипетском посредством сочетания *n* + *r*.

	h	щелевой гортанный глухой с придыханием (как дышат, чтобы запотело стекло) без напряжения голосовых связок.
	ḥ	щелевой гортанный глухой, отличался от *h*. Ср. араб. ح.
	ḫ	щелевой заднеязычный задненебный глухой. Родственен араб. خ (ср. нем. "lachen", "achtung").
	ẖ	щелевой палатализированный заднеязычный задненебный глухой, заменяется *ḫ* и *š*.
	s	щелевой переднеязычный звонкий (русский "з").
	ś	щелевой переднеязычный глухой (русский "с").

Примечание. Различие между *s* и *ś* имеет место лишь в староегипетском языке. В среднеегипетском языке остается лишь глухой *ś*. [45]

	š	фрикативный переднеязычный небный (видимо дорсальный) глухой, ср. араб. шин, русск. "шь". Может заменять *ḫ* и *ẖ*.
	ḳ	смычно-взрывной задненебный веларизованный глухой, ср. араб. ق .
	k	смычно-взрывной задненебный палатализированный глухой с некоторым придыханием (k[h]).
	g	смычно-взрывной задненебный звонкий твердый (русск. "год"). В среднеегипетском становится полузвонким в отличие от *k*.

Примечание. *k* и *ḳ* совершенно различные звуки, а *g* и *ḳ* в новоегипетском языке иногда заменяют друг друга.

[85] Главные работы по вокализации египетского языка: K. Sethe. Die Vokalisation des Aegyptischen // ZDMG, 77, 1923; G. Farina. Le vocali dell'antico egiziano // Aegyptus, 5, 1924; F. W. Albright. The principles of Egyptian phonological development // RT, 40, 1923; J. Vergote. Phonetique historique de l'égyptien. Louvain, 1945; A. H. Gardiner. The vocalisation of Middle Egyptian // Egyptian Grammar. 2nd ed. London, 1952. P. 428–433; E. Edel. Altägyptische Grammatik. Roma, 1955. §§ 108–157.

	t	смычно-взрывной переднеязычный зубной глухой с придыханием (t^h).
	d	смычно-взрывной переднеязычный зубной звонкий. В среднеегипетском языке становится глухим, но без придыхания.
	ṯ	смычно-фрикативный небный глухой (русск. "ч") с некоторым придыханием.
	ḏ	смычно-фрикативный небный звонкий.

ПРИМЕЧАНИЕ. В среднеегипетском языке *ḏ* часто переходит в *d* и *t*, а *ṯ* — в *t*.

[46] б. Полугласные или слабые согласные

i и *w* — звуки на грани между гласными и согласными. Как "гласные" они могли опускаться в начале и в конце слова. транслитерируется *i*, так как оно передавало и *j* (*ỉ*) и *ꜣ* — "гортанный взрыв". По значению оно соответствует араб. ى йJ — согласной по отношению к "и". По происхождению это — щелевой среднеязычный звонкий j (ср. русск. "ёлка", фр. "chien").

w ({) по значению соответствует араб. вJв — согласной по отношению к "у". *w* — щелевой губно-губной звонкий (ср. анг. w).

Знак *j*, который встречается внутри и в конце слова и редко в начале слова, и *j* — обычно в конце слова и редко внутри, в староегипетском языке = *i* + *i*, а в среднеегипетском языке передает щелевой среднеязычный звонкий *j*, чтобы отметить его произношение, так как *i* стало выветриваться.

К слабым согласным иногда относят, с оговорками, *ꜣ* и *r*, так как они склонны заменяться *i* и вообще к пропуску.

в. Гласные, слоги, ударение

Передача египетских слов в древнегреческих, ассирийских и вавилонских памятниках, а также система гласных в коптском языке позволила в самом общем виде представить гласные более древних этапов египетского языка, а также судить о строении слогов и ударении.

В интересующую нас эпоху египетский язык по высоте резонаторного тона имел, видимо, лишь три гласных: [47]

низкую гласную — у
среднюю гласную — а
высокую гласную — и

Каждая из них могла отличаться долготой, т.е. быть короткой или длинной. Имелся еще нейтральный гласный звук в ослабленных закрытых безударных слогах. Гласные "е" и "о" появляются позднее.

По своему звуковому строению слоги делились на открытые (кончались гласной) и закрытые (кончались согласной). Слог начинался всегда с согласного звука. Поэтому и египетское слово начиналось с согласного. Египетский слог не допускал наличия двух согласных как в начале, так и в конце слога Чтобы избежать этого, перед первой согласной произносился вспомогательный нейтральный гласный звук. Таким образом, две согласные разъединялись, причем первая с этим вспомогательным звуком образовывала закрытый ослабленный безударный слог.

В открытом слоге гласная была длинной, а в закрытом — короткой.

Египетское слово имело один ударный слог, безразлично — открытый или закрытый. Ударение в слове падало на последний или предпоследний слог.

§ 18. Принципы так называемого "школьного чтения" египетских слов и транслитерация

В пятой графе таблицы § 15 было указано условное чтение египетских звуков При чтении египетских слов *ꜣ* и *ꜥ* мы произносим как "а"; *i* и *j* — как "и"; *w* — как "у"; *h*, *ḥ*, *ḫ*, *ẖ* — как "х"; *ḳ*, *k* — как "к" и т.д.

[48] Поскольку гласные не отображались в письменности, принято при чтении египетского слова между согласными вставлять для удобства условное "е". Поэтому, например, слово *rn* "имя" следует читать "рен", *ḥnꜥ* "вместе с" — "хена", *bw* "место" — "бу" и т.д.

При транслитерации текста основным условием должна являться максимальная точность, отображение только того, что написано. Лишь в чисто практических целях необходимо отделять от корня точкой (.) все окончания и форманты, — например, показатели рода и числа существительных *.t*, *.tj* и т.д. (см. §§ 43, 44), окончания глагольных форм (например, "глагольной формы качества и состояния", см. § 147, инфинитива, см. § 141), местоимения-суффиксы (см. § 64), неопределенное местоимение *.tw* (см. § 66), форманты *n*, *in*, *ẖr*, *kꜣ* (см. § 115), *.tw* (см. § 124), *.tj* (см. § 134), *.t* (см. § 145) и другие. Части составных слов (личные имена, сложные предлоги и т.п.) в этих же целях следует отделять дефисом. Знаков препинания (точек, запятых, вопросительных, восклицательных и др.), заглавных букв, учитывая их отсутствие в египетской письменности, при транслитерации необходимо избегать. Транслитерация слов в данной книге дана, за редкими исключениями, по большому словарю египетского языка А. Эрмана и Г. Грапова (см. § 37).

§ 19. Двусогласные знаки

Двусогласные знаки, т.е. иероглифы, передающие сочетание двух согласных, весьма распространены: среди иероглифов можно насчитать более 80 двусогласных знаков.

[49] Для удобства запоминания двусогласные знаки принято разделять на 17 групп, согласно второй (последней) согласной. Некоторые двусогласные иероглифы полифоничны, т.е. передают несколько звуковых сочетаний, например: знак (клык) — *ḥw* и *bḥ*, — *ꜣb* и *mr*.

Примеры двусогласных знаков:

1). с *ꜣ* в виде второй согласной

— *ꜥꜣ* — *wꜣ*

— *mꜣ* — *ḫꜣ*

— *tꜣ* — *ḏꜣ*

2). с *j* в виде второй согласной

— *mj* — *tj*

3). с *ꜥ* в виде второй согласной

— *wꜥ* — *ḫꜥ*

4). с *w* в виде второй согласной

— *rw* — *ḥw*

— *św*

5). с *b* в виде второй согласной

— *ꜣb* — *nb*

6). с *p* в виде второй согласной

— *wp*

7). с *m* в виде второй согласной

— *nm* — *ḥm*

— *km* — *gm* [50]

— *tm*

8). с *n* в виде второй согласной

— *wn* — *mn*

— *ḥn* — *śn*

9). с *r* в виде второй согласной

— *ir* — *wr*

— *pr* — *mr*

— *mr* — *ẖr*

— *ḏr*

10). с *ḥ* в виде второй согласной

— *bḥ* — *pḥ*

— *mḥ* — *nḥ*

11). с *s* в виде второй согласной

— *is* — *ḥs*

12). с *ś* в виде второй согласной

— *mś* — *nś*

— *gś*

13). с *ḳ* в виде второй согласной

— *ʿḳ*

14). с *k* в виде второй согласной

— *śḳ*

15). с *t* в виде второй согласной

— *ẖt* — *śt* [51]

16). с *d* в виде второй согласной

— *šḏ* — *ḳḏ*

17). с *ḏ* в виде второй согласной

— *wḏ* — *ḥḏ*

§ 20. Звуковые дополнения

Двусогласные знаки (а также трехсогласные и четырехсогласные) почти всегда сопровождаются односогласными, или алфавитными, знаками, которые поясняют часть звукового комплекса или весь комплекс. Односогласные знаки в такой функции носят название звуковых дополнений.

Например, в восклицательной частице *ḥꜣ* "ах, если бы" второй знак лишь поясняет вторую согласную двусогласного знака *ḥꜣ*; в зависимом местоимении *św* омофон *w* лишь поясняет вторую согласную знака *św* и т.д.

§ 21. Определители (детерминативы)

Как было отмечено выше, в письме египтяне в очень редких случаях писали слова чисто звуковым способом. Обычно звуковое написание слова сопровождалось (всегда в конце слова) пояснением в виде смыслового знака, определителя (детерминатива). Таким образом, определители, или детерминативы, — это идеографические знаки, поясняющие смысл слова, написанного звуковым способом, например: [52]

s "человек"; *ḥmt* "женщина";

rm "рыба"; *h3b* "посылать";

rʿ "солнце".

В качестве определителя можно было употребить точное изображение предмета. Однако определители в основном не пиктограммы, а абстрагированные, собирательные смысловые иероглифы В этом отношении любопытно, что определителем любого абстрактного, отвлеченного понятия был избран — знак свернутого свитка папируса с завязками и печатью (исключительный пример передачи абстрактного через конкретное!).

Примеры некоторых определителей:

человек, мужчина

женщина

люди

ребенок, молодой

старик, старый

вельможа

бог, царь

высокий; ликовать

сила; действия, требующие применения силы

есть, пить, говорить, думать, чувствовать и т.п.

нагружать, поднимать, нести [53]

враг, пленник

смерть, враг

глаз; видеть, смотреть и другие действия, связанные с глазами

ухо; слышать

сила; действия, связанные с применением силы

жертвовать, дарить

обнимать

ходить, бегать и т.п.

двигаться в обратную сторону

скот

животное (всякое) и то, что водится в шкуре

птица

маленький, плохой

рыба

дерево

дерево (растения, строительный материал), изделия из дерева

зерно, меры зерна

небо, наверху

солнце, свет, время [54]

ночь, темнота

звезда, время

воздух, ветер, парус

камень, изделия из камня

металл

песок, минералы, соль

вода, жидкость; действия, связанные с использованием воды

орошаемая земля

земля

дорога

пустыня, чужеземная страна

чужеземец

город, селение, Египет

строение

лодка, судно, плавание

одежда, материя

документ; связывать

веревка и действия с ней

нож; резать

обрабатывать землю

ломать, пересекать, делить [55]

горшок; лепить горшки

сосуд, вино

хлеб

множественность

§ 22. Звуковые определители

В литературе встречается термин фонетические детерминативы (звуковые определители). Под ними подразумевают звуковые знаки, поясняющие звуковое же написание. Так в слове *ib* "жаждать" имеются два определителя: последний —

это смысловой определитель, а иероглиф с фонетическим значением *ib* лишь раскрывает, поясняет звуковое написание , т.е. является звуковым детерминативом.[86]

§ 23. Трехсогласные знаки

Трехсогласные знаки или иероглифические знаки, предающие сочетание трех согласных, также широко представлены в египетской письменности (до 60 знаков). Некоторые, известные нам, двусогласные знаки могут передавать иной звуковой комплекс уже как трехсогласные знаки, например: *śk* как трехсогласный знак также передает комплекс *wꜣḥ*; *bḥ* и *ḥw* — *bjꜣ*; *pḥ* — *kfꜣ*; *ḥm* — *bjꜣ*.

[56] Особенно распространены следующие трехсогласные знаки:

мачта	*ꜥḥꜥ*
ухо животного	*śḏm*
пищевод с желудком?	*nfr*
часть одежды	*ꜥnḫ*
жертвенная циновка с хлебом в сосуде	*ḥtp*
рука с особым жезлом	*ḏśr*
нога с копытом	*wḥm*
ребро	*śpr*
дыхательное горло с легкими	*smꜣ*
голова собакообразного животного	*wśr*
ящерица	*ꜥšꜣ*
жук	*ḫpr*
забор	*šsp*
весло	*ḫrw*
связка орудий казни	*šmś*
тесло	*śtp*
веретено	*ḫśf*
неизвестный предмет	*mꜣꜥ*
связка сосудов	*ḫnt*

[57] Как и двусогласные, трехсогласные знаки обычно сопровождаются звуковыми дополнениями, которые либо поясняют лишь третью согласную, либо и вторую и третью.

Например: *ꜥḥꜥ* "стоять" (*ꜥ* поясняет третью согласную);
nfr "хороший" (поясняют вторую согласную *f* и третью согласную *r*).

[86] Однако есть основания полагать, что не "звуковые определители" поясняли звуковое написание, а, наоборот, звуковое написание раскрывало, определяло звуковое значение иероглифа, который называют не совсем точно "фонетическим детерминативом".

§ 24. Четырехсогласные знаки

Эти знаки редки, но и они имеются среди фонограмм, например:

	кусок позвоночного столба с ребрами и вытекающим сзади спинным мозгом	*im3ḫ*
	перевязанный и запечатанный свиток с торчащими завитками	*md3t*
	пестик со ступкой	*ḥsmn*

§ 25. Графические сочетания фонограмм со своим звуковым дополнением

Такие сочетания довольно распространены Примером комбинации фонограмм и звуковых дополнений могут служить написания:

wḏꜥ "разделять, судить"; *ḫśf* "возбранять";
šmꜥ "Верхний Египет".

§ 26. Монограммы

В некоторых глаголах движения с определителем фонограмма сочетается с этим определителем в один знак монограмму: [58]

1). с *i* в монограмму (глагол *ij* "приходить");

2). с *s* в (глаголы *isj* "ступай!", *ms* "доставлять", *sbj* "проходить");

3). с *š* в (глагол *šm* "идти");

4). с *ṯ* в (глагол *iṯj* "овладевать, захватывать");

5). с *in* в (глагол *inj* "доставлять");

6). с *śšm* в (глагол *śšm* "руководить").

§ 27. Некоторые особенности правописания

В предыдущих параграфах в какой-то мере затрагивались вопросы иероглифической орфографии. К главным особенностям египетского иероглифического правописания следует также отнести:

1. Перестановку слов почета ради:

ḥm nṯr "раб бога" — жрец;

s3 nśw.t "сын царя";

mj rꜥ "подобно Ра" и т.п.

2. Сокращение написания некоторых слов:

rmṯ "человек"; *ḥḳꜥ* "управлять";

imj r3 "начальник"; *ḥnḳt* "пиво" и т.п.

3. Перестановку знаков в слове обычно по каллиграфическим соображениям (во избежание пробелов и т.п.): [59]

вместо ; вместо ;

вместо ; вместо ;

вместо ; вместо и т.д.

4. Пропуск окончаний, которые подразумеваются контекстом или определителем; например в *ẖrd‹.w›* пропущено окончание мн.ч. м.р. *.w*, так как оно подразумевается определителем.

5. В случае написания слова чисто идеографическим путем, без звукового пояснения, после идеограммы ставится определитель (так сказать, указание: "читай то, что написано!"), например:

rꜥ "солнце"; *ḥr* "лицо".

6. Так называемые "игривые" написания слов, т.е. особый способ написания слов нетрадиционным путем, например: сложный предлог *m-ẖnw* "внутри, в" (см. § 169, А) пишется иногда , так как выражение *mw ẖr nw* ("вода под горшком") звучало как *m‹w› ẖ‹r› nw= m-ẖnw*. Сложное существительное *ḥrj.tp* "глава" (досл. "находящийся на голове") могло быть «игриво» написано ("рога с солнцем между ними" = "находящийся на голове").

§ 28. Слоговое (силлабическое) письмо

Способ записи "слоговым письмом" особенно употребителен с XVIII династии, но появляется оно в Древнем царства. Это письмо, которое использует некоторые египетские слова (чаще существительные [60] и местоимения), состоящие из согласной и следующей за ней слабой согласной, как видимость слога. Таким путем египтяне пытались писать чужеземные слова, сокращенные египетские имена, не имевшие традиционного написания. В "слоговом письме", без сомнения, сказалась попытка отражать гласные в рамках египетской системы письменности. Однако к "слоговому письму" следует подходить с величайшей осторожностью и не пытаться искать в нем истинной вокализации слова. Поэтому в транслитерации и "школьном чтении" слов, написанных этим способом, передают лишь первый согласный. Примером силлабических групп могут служить: *i*; *i‹ꜣ›*; *i‹w›*; *ꜥ‹ꜣ›*; *b‹ꜣ›*; *n‹ꜣ›*; *ḥ‹w›* и т.п. Поэтому, например, имя отца известного начальника гребцов Яхмоса (Urk. IV, 1) следует читать *ib‹ꜣ› n‹ꜣ›* = *ibn* "Ибен", а отнюдь не "Ибана" и т.п., а сокращенное имя вельможи Аменемхета (Urk. IV, 897, 17) — *mḥ‹w›* = *mḥ* "Мех", а не "Маху"" и т.п.

§ 29. Другие виды египетского письма (линейные иероглифы, иератика, демотика)

Кроме иероглифического, по своему виду рисуночного, письма существовали и другие виды письма.

1. Довольно близко к иероглифам стоят так называемые линейные иероглифы. Они употреблялись для написания особо важных сведений на религиозных папирусах.

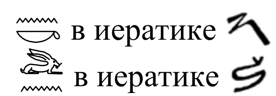
2. Кроме иероглифического письма и близких к нему по начертанию линейных иероглифов, существовало иератическое письмо [61] (иератика).[87] Скорописное письмо появляется уже перед началом династии. На сосудах делают пометки чернилами. Но иератика в своей староиератической форме появляется в Древнем царстве из чисто практических нужд для быстрой записи на легких материалах (папирусе, коже, глиняных черепках, обломках известняка, ткани, дереве и т.п.). Основным письменным материалом был папирус. Подробное описание производства этого прекрасного письменного материала

[87] От греч. ἱερατικός "жреческий". Название впервые употребил Климент Александрийский, так как в греко-римское время иератикой пользовались лишь жрецы исключительно для религиозных книг.

дано Плинием.[88] Нижний слой вертикальных полосок папируса образовывал оборотную сторону листа папируса (verso), верхний слой горизонтальных полосок — лицевую сторону (recto).

Преимущественное направление иератических знаков — справа налево, но в более ранних текстах обычно написание столбцами — сверху вниз. При этом столбцы знаков читались справа налево. Писали по папирусу расщепленной на конце тростинкой черными чернилами, очень яркими, стойкими и легко смывающимися. Начало абзацев, глав и важные отметки делались красной краской ("красная строка").

В своем развитии иератика прошла несколько ступеней. Различают староегипетскую, среднеегипетскую, новоегипетскую и позднеегипетскую иератику. Иератика — это скорописное письмо в рамках обычной египетской системы письменности. Среди знаков мы находим те же фонограммы и определители. Но в иератике уменьшилось количество знаков до 600. Другой особенностью иератики является связность знаков, наличие большого количества лигатур, [62] например:

При транскрипции иератического текста иероглифическими знаками придерживаются точной передачи всех знаков и орфографии, а также направления и местоположения знаков, невзирая на то, что это подчас расходится с привычной иероглифической палеографией и орфографией.

Лучшими пособиями для изучения иератической палеографии служат трехтомный труд Г. Мёллера "Иератическая палеография"[89] и его "Иератическая хрестоматия". По образцу первой части "Иератической хрестоматии" И. М. Лурье составлена "Хрестоматия древнеегипетских иератических текстов", но в нее включен ряд новых текстов.[90] Вопросам датировки папирусов по начертаниям некоторых знаков и слов посвящены работы Г. Мёллера и Е. Дево.[91]

3. Демотикой называется вид египетского письма, развившийся в VIII-IV вв. до н.э. из позднеиератического курсива с сильным увеличением количества лигатур и сокращений.[92] Демотика, [63] несомненно, — прогрессивная ступень в развитии системы египетской письменности, так как в ней есть тенденция, восходящая к "слоговому письму" (см. § 29), обозначать гласные. Но демотика чрезвычайно сложна, так как это стремление без коренной ломки системы письма привело к появлению знаков, имеющих много значений. Так, например, демотический знак Ƶ употребляется для написания самых различных знаков и групп: ; ; ; ; ; ; и т.д.

§ 30. Загадочное (энигматическое) письмо[93]

Этот термин в литературе относят к нетрадиционному употреблению отдельных иероглифов и выдумыванию новых знаков, начиная со времени Среднего царства. В позднее время надписи представляют собой смесь энигматического и обычного иероглифического письма. Жрецы виртуозно употребляют эту тайнопись, ограничивая тем самым возможность пользования письмом "непосвященными", т.е. широкими слоями народа.

---

[88] См. ВДИ, 3, 1946. С. 281–284.

[89] G. Möller. Hieratische Paläographie. Bd. I Alt- und Mittelhieratisch; Bd. II Neuhieratisch. Leipzig, 1909; Bd. III Späthieratisch. Leipzig, 19124 G. Möller. Hieratische Lesestücke. Heft I–III. Leipzig, 1909–1910.

[90] И. М. Лурье. Хрестоматия древнеегипетских иератических текстов. Вып. 1. Древнее царство — начало XVIII династии. Л., 1948.

[91] E. Dévaud. L'âge de papyrus égyptiens hiératiques d'après les graphies de certains mots. De la XII-e dynastie à la fin de la XVIII-e dynastie. Paris, 1924.

[92] О демотическом языке и библиографию см. § 5.

[93] E. Drioton. La cryptographie égyptienne // Chronique d'Égypte, 9, 1934. P. 192–206; G. Lefebvre. Grammaire de l'égyptien classique. Le Caire, 1940. § 56.

[64] ЛЕКСИКА И ЛЕКСИКОГРАФИЯ

§ 31. Возможности изучения египетских слов с точки зрения семантики

Египетский язык, как и всякий другой язык, — это прежде всего язык слов. Изучение египетских слов даже до того как они поступили в распоряжение грамматики, имеет большое практическое и теоретическое значение для египтолога.

Как известно, основная функция слов — называть предметы и явления. Нарицательные слова, кроме того, выражают понятия, по выражению В. И. Ленина — "высокий продукт мозга"; система египетской письменности позволяет зрительным образом проникнуть в некоторые интереснейшие вопросы египетской лексики. Благодаря особенностям этой системы почти всякое слово писалось сочетанием звуковых знаков и смысловых определителей. Если первая часть слова что-то называет и выражает определенное понятие, то вторая, смысловая, ничего не называет. Она лишь относит слово к определенному классу предметов или явлений, т.е. дает общий признак вещей, намекает на понятие.

Таким образом, у египтолога есть возможность посредством определителя еще до чтения слова решить вопрос (конечно, в самом сжатом виде), выражает ли данное слова понятие, и если выражает, то с какой группой понятий соотнесено это слово.

Так, определитель указывает, что слово им определяемое, относится к группе понятий "человек", а определяет слова с общим понятием "действие, требующее применения силы" и т.д.

[65] Некоторые группы египетских слов не имеют определителей, т.е. лишены указания на понятия. Это предлоги, вспомогательные глаголы, местоимения, частицы. По всей видимости, с точки зрения египетского мышления (а не лингвистических умозаключений), они не соотнесены с каким-либо понятием. Наоборот, междометия, казалось бы, выражающие только признак эмоционального состояния, выражают понятия: междометие *i* "о!", как и другие междометия, определено знаком , т.е. так же, как, например, глаголы отношения к желательности.

§ 32. Словарный состав египетского языка

Общеизвестно, что словарный состав отражает богатство и развитость языка. Слова отражают все виды деятельности человека, уровень его мышления. Лексика среднеегипетского языка в полной мере отражает уровень египетского классового общества, вступившего на путь развития не менее тысячелетия до этого. необходимо учитывать, конечно, что развитость словарного состава среднеегипетского языка нужно понимать именно в отношении к этому языку, без бессмысленного сравнения с современными языками.

Словарный состав египетского языка представляется разносторонним и богатым, хотя о нем мы можем судить лишь по письменным памятникам. Пользуясь своей лексикой, египтяне передавали любые необходимые конкретные и отвлеченные понятия. В последнем случае примеры указывают на чрезвычайную конкретность мышления и непосредственность восприятия древних обитателей долины Нила: отвлеченные понятия описательно передаются словами, [66] не выражающими никаких отвлеченных понятий. Например, умственные и чувственные качества часто обозначались упоминанием физических жестов и т.п.:

щедрость — "вытягивание руки" (*ꜣw.t-ꜥ*)
радость — "вытягивание сердца" (*ꜣw.t-ib*)
внимательный — "острый ликом" (*śpd-ḥr*)
неутомимость — "выхождение сердца" (*pr.t-ib*)

Словарный состав египтян отражает уровень экономической и культурной жизни общества, т.е. те конкретные условия, в которых жило и развивалось это общество. Поэтому,

например, из-за отсутствия ископаемого железа (вернее из-за невозможности добыть его путем плавки, что требовало больших температур), египтяне называли железо "небесной медью" (*bjꜣ n p.t*), так как они были знакомы лишь с метеорным железом. Наоборот, большое развитие системы орошения, привело к созданию множества слов, обозначающих различные виды каналов, участков земли и т.п. То же самое можно сказать и о названиях должностей и титулов, названий для пород животных, сортов хлеба и т.п. Достаточно была развита и терминология в различных областях: медицине математике, юриспруденции, религии. Термины образуются из слов общего словаря, ограничивающих свое значение.

Так, слово *ḫʿj* "измерять" в медицинской литературе является определенным термином "исследовать" (больного). Между прочим любопытно, что египтяне, одни из немногих народов, имели специальный термин для головного мозга. Термины иногда составлялись описательным путем. Таков, например, термин "черепная [67] коробка" *hn n tp* (досл. "ящик головы"). В связи с изолированностью Египта в среднеегипетскую эпоху в терминологию и вообще с лексику мало проникает чужеземных слов. Этим среднеегипетский язык отличается значительно от новоегипетского. В последнем, в связи с гиксосским вторжением и проникновением египтян в Переднюю Азию, появляется много семитических слов. Уже в текстах начала Нового царства на среднеегипетском языке появляются слова из семитических языков. Сперва проникают лишь те чужеземные слова, которые выражали понятия, отсутствовавшие у египтянина, — например, "лошадь" и "снег" (*śśm.t*, *śrḳ*).

Словарный состав египетского языка беспрерывно изменялся. Интересные наблюдения относительно прироста словаря сделал А. Эрман[94]: например, из 106 корней на *w* — 59 встречается уже в староегипетском языке, 25 было добавлено в среднеегипетском языке и 18 — в Новом царстве. Коптский язык начинает терять это богатство древнеегипетской лексики: из 106 корней на *w* в нем остается лишь 35.

§ 33. Основной словарный фонд египетского языка

При рассмотрении словарного состава египетского языка любого этапа и тем самым среднеегипетского языка следует различать основной словарный фонд, т.е. устойчивую основу словарного состава, его ядро, которое менее обширно, чем весь словарный состав, но более долговечно и устойчиво, и весь словарный состав языка. К основному словарному фонду египетского языка относится [68] значительное количество необходимых слов, которые устойчиво существуют в основном словарном составе на протяжении нескольких тысячелетий. Вот некоторые из них.

1. Существительные

Наименования родства:

ỉt	копт. **єιωт**	отец
mw.t	копт. **мααγ**	мать
śn	копт. **cοн**	брат и др.

Части тела:

rd	копт. **pατ**	нога
ḏr.t	копт. **τωpє**	рука
ḥꜣ.tj	копт. **ϩнт**	сердце и др.

[94] Цит. по: Б. А. Тураев. Египетская литература. Т. 1. М. 1920. С. 21.

Светила:

rꜥ	копт.	ⲣⲏ	солнце
ỉꜥḥ	копт.	ⲟⲟϩ	луна
śbꜣ	копт.	ⲥⲓⲟⲩ	звезда и др.

Вода, земля, небо:

mw	копт.	ⲙⲟⲟⲩ	вода
tꜣ	копт.	ⲧⲟ	земля
p.t	копт.	ⲡⲉ	небо
śḫ.t	копт.	ⲥⲱϣⲉ	поле
ḏw	копт.	ⲧⲟⲟⲩ	гора и др.

[69] Растения, плоды, зерно:

mḥj	копт.	ⲙⲁϩⲓ	лен
ỉꜣrr.t	копт.	ⲉⲗⲟⲟⲗⲉ	виноград
nh.t	копт.	ⲛⲟⲩϩⲉ	сикомора
pr.t	копт.	ⲉⲃⲣⲁ	плод, семя и др.

Животные, птицы, насекомые:

rrj	копт.	ⲣⲓⲣ	свинья
rꜣ	копт.	ⲣⲟ	гусь
ꜥff	копт.	ⲁϥ	муха
ꜥꜣ	копт.	ⲉⲓⲱ	осел
mj.t	копт.	ⲉⲙⲟⲩ	кошка
pnw	копт.	ⲡⲓⲛ	мышь и др.

Названия городов:

ꜣbḏw	копт.	ⲉⲃⲱⲧ	Абидос
gb.tjw	копт.	ⲕⲉⲃⲧⲱ	Коптос и др.

Имена богов:

ỉmn	копт.	ⲁⲙⲟⲩⲛ	Амон
ptḥ	копт.	ⲡⲧⲁϩ	Птах
ꜣś.t	копт.	ⲏⲥⲉ	Исида
wšỉr	копт.	ⲟⲩⲥⲓⲣⲉ	Осирис
śtẖ	копт.	ⲥⲏⲧ	Сэт и др.

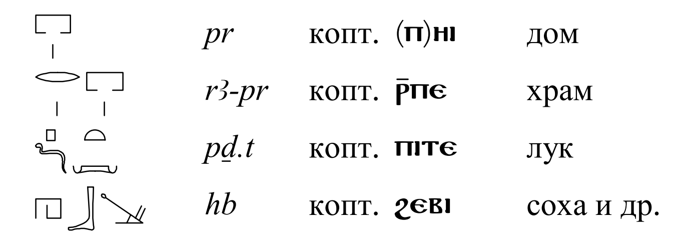
[70] Продовольствие:

ỉt копт. ⲉⲓⲱⲧ ячмень
ỉrp копт. ⲏⲣⲡ̄ вино
bj.t копт. ⲉⲃⲓⲱ мед
ỉrṯ.t копт. ⲉⲣⲱⲧⲉ молоко
ỉwf копт. ⲁϥ мясо и др.

Время:

ỉbd копт. ⲉⲃⲟⲧ месяц
ʿḥʿw копт. ⲁϩⲉ век (жизни) и др.

Постройки, орудия производства, оружие:

pr копт. (ⲡ)ⲏⲓ дом
rꜣ-pr копт. ⲣ̄ⲡⲉ храм
pḏ.t копт. ⲡⲓⲧⲉ лук
hb копт. ϩⲉⲃⲓ соха и др.

Металлы:

nb копт. ⲛⲟⲩⲃ золото
ḥḏ копт. ϩⲁⲧ серебро и др.

2. Прилагательные

nfr копт. ⲛⲟⲩϥⲉ хороший
bjn копт. ⲃⲟⲟⲛⲉ плохой
nḏm копт. ⲛⲟⲩⲧⲙ̄ сладкий
km копт. ⲕⲁⲙⲉ черный и др.

[71] 3. Глаголы

ỉj копт. ⲉⲓ приходить
prj копт. ⲡⲉⲓⲣⲉ выходить
ỉnj копт. ⲉⲓⲛⲉ приносить
ỉrj копт. ⲉⲓⲣⲉ делать
ḳd копт. ⲕⲱⲧ строить
mt копт. ⲙⲟⲩ умирать
ʿnḫ копт. ⲱⲛϩ̄ жить
ḏd копт. ϫⲱ говорить
ḫpr копт. ϣⲱⲡⲉ становиться и др.

Кроме того, в основной словарный фонд можно включить все числительные, многие местоимения, предлоги.

Нет сомнения, что и основной словарный фонд изменялся, хотя и медленнее, чем весь словарный состав. Из основного словарного фонда выпадали или, наоборот, в него проникали отдельные слова Например, отрицание *w*, распространенное в староегипетском языке и как исключение встречающееся в среднеегипетском, совершенно исчезает, просуществовав более 1,5 тысячи лет. Прилагательное *nḏś* "маленький" входило в основной словарный фонд староегипетского и среднеегипетского языка, а затем оно заменяется другим прилагательным с тем же значением *šrj*, которое уже существует в староегипетском языке, но утверждается в основном словарном фонде лишь с новоегипетского, вплоть до коптского языка.

[72] Слова основного словарного фонда являются базой для образования новых слов, которые входят на какое-то время в словарный состав языка. Так, от упомянутого выше прилагательного *nḏś* "маленький" в эпоху I переходного периода (т.е. между Древним и Средним царствами) возникает существительное *nḏś* "маленький" в социальном смысле, т.е. простолюдин. Просуществовав некоторое время, это слово бесследно исчезает из словарного состава. То же самое примерно происходит и с существительным *nmḥw* "сирота, бедняк". Оно в новоегипетском языке получает социальный смысл и обозначает представителей класса мелких или потенциальных рабовладельцев и землевладельцев.

§ 34. Типы слов среднеегипетского языка

Все слова египетского языка можно разделить на две большие группы: знаменательные (самостоятельные) и служебные (несамостоятельные).

К первым относится довольно широкий круг частей речи: существительные, прилагательные, глаголы, наречия. Ко вторым — предлоги, энклитические и неэнклитические частицы, междометия. Несколько особое положение занимают местоимения и числительные.

Наибольшее количество слов среди знаменательных слов относится к существительным. Круг их лексических значений поистине безграничен. Несколько особое место занимают в египетском языке собственные имена. В отличие от наших воззрений, собственное имя настолько было связано с его носителем, настолько было материальным, что его можно было в надписи разрезать, разбить и [73] тем самым причинить вред носителю. Таким образом, собственные имена не только "называли", но и выражали определенное понятие.

Глаголы идут вслед за существительными. Круг лексических значений очень богат. Среди них можно выделить категории:

действия *prj* "выходить"; *hꜣb* "посылать",
состояния *ḫpr* "становиться, быть",
существования *ʿnḫ* "жить",
повеления *wḏ* "приказывать",
желательности *ꜣbj* "желать",
возникновения *šꜣʿ* "начинать",
прекращения *km* "завершать",

проявления признака и качества *ꜣwj* "быть длинным"; *śnb* "быть здоровым".

Как характерную черту лексики следует назвать отсутствие в египетском языке глаголов принадлежности (иметь, обладать и т.п.) и наличие отрицательных глаголов (см. §§ 153–156).

Сравнительно немногочисленны по количеству слов прилагательные. Однако все необходимые признаки предметов, как-то:

зрительные — *ḥḏ* "белый"; *km* "черный",

величины — *ꜥꜣ* "большой",

качества — *nfr* "хороший",

вкуса — *bnr* "сладкий" и др.,

легко могли быть выражены в языке. Следует отметить любопытное обстоятельство, что всякое качественное прилагательное не отличается [74] морфологически от глагола проявления признака и качества. Так, *nfr* — это "хороший" и "быть хорошим" (но не "хорошеть"!). Однако это не одна часть речи. Синтаксически они выступают в строго различных употреблениях — например, будучи сказуемым, в совершенно различных типах предложений. По всей видимости разница заключается в том, что прилагательное выражает признак предмета статично, а глагол того же корня выражает проявление признака и качества в динамике т.е. в процессе.

Количество прилагательных было бы еще меньше, если бы теоретически от любого существительного и предлога нельзя было образовать относительного прилагательного.

Наречия представляют собой самую немногочисленную группу слов. Настоящие наречия (т.е. не образованные от предлогов) без сомнения по происхождению существительные в укоренившемся обстоятельственном употреблении. На это указывают и совершенно конкретные определители, например: *ꜥꜣ* "здесь", *mjn* "сегодня". Но наречие вместе с так называемым адвербиальным оборотом (предлог + существительное) играет исключительно важную роль в египетском языке, являясь сказуемым в очень распространенном типе предложений.

Огромное значение в египетском языке имеют местоимения. Количество их видов подтверждает мнение, что чем меньше развита флективность, тем больше в языке местоимений. Среди знаменательных слов они занимают особое положение слов со значением обобщающего указания на предметы и признаки, заменяя названия. Синтаксически они полноправные члены египетских предложений. Среди местоимений выделяются "местоимения-суффиксы", стоящие на грани [75] самостоятельных и служебных слов, как слова, не существующие самостоятельно.

Числительные (количественные и порядковые) также представлены в египетском языке. Видимо, по происхождению количественные числительные — это существительные. Все единицы, например, имели окончания мужского рода, а число 2 — окончание двойственного числа существительных; 100 *š.t* было женского рода ("сотня").

Порядковые числительные образуются из количественных, кроме "первый", которое представляет собой относительное прилагательное от существительного "голова" (*tpj* "головной" = "первый").

Известны случаи субстантивации количественных числительных. В этом случае числительное выступает как существительное женского рода (*diw.t* "пятерка").

Служебные (несамостоятельные) слова представлены в среднеегипетском языке предлогами, частицами, вспомогательными глаголами и глаголами-связками. Следует отметить отсутствие артиклей, союзов и слов степени. Артикли появляются и широко функционируют в новоегипетском языке. Как и в других языках, определенные артикли произошли из указательных местоимений, а неопределенный артикль ед.ч. —

из числительного *wꜥ* (*n*) "один". Отсутствие союзов следует понимать таким образом, что не было специальных слов-союзов, но роль союзов выполняли предлоги. Последнее относится и к словам степени.

Уже из этого ряда видна большая роль предлогов. Но особенно велико значение предлогов для выражения различных отношений в [76] предложении, например, падежных отношений и особых глагольных оборотов.

Частицы. т.е. слова, придающие различные смысловые оттенки знаменательным словам и предложениям, делятся на две группы: энклитические и неэнклитические. Первые выступают несамостоятельными словами, играя определенную грамматическую роль в предложении. Так, в очень распространенных предложениях с адвербиальным сказуемым при подлежащем — зависимом местоимении последнее необходимо вводится неэнклитической частицей. Смысловые оттенки многих египетских частиц неясны.

О междометиях мы уже говорили выше (см. § 31). По нашему глубокому убеждению, египетское междометие, не являясь членом предложения, выражало определенное понятие чувства и побуждения, а не только симптомы. Количественно междометия представляли самую малую часть египетского словарного состава.

Краткий обзор типов слов среднеегипетского языка не только дает представление о специфике соотношения знаменательных и служебных слов, но еще раз подтверждает вывод о богатстве египетского словарного состава.

§ 35. Некоторые вопросы лексики египетского языка

Большое значение для правильного понимания текста имеет изучение многозначности слов, синонимов, антонимов, фразеологических единиц, пословиц.[95] Все эти явления изучены очень слабо, [77] но и они имели место в египетской лексике.

Многозначность — характерная черта египетских существительных. Так, слово *tꜣ* значит: "земля", "почва", "долина", "страна" (преимущественно Египет), "население". Глаголы в большинстве своем также многозначны. Глагол *inj* "приносить, доставлять" может иметь значения: "приводить", "вводить (в должность)", "достигать".

Слова, сходные по значению, — синонимы — также широко представлены. Так, в среднеегипетском языке понятие "зло" может быть передано словами: *iw*; *bin*; *ḏw* и др. Слово "лев" — *mꜣj* и *rw* и т.д. Выделение синонимов и, главное, решение вопроса, какие сторны одного понятия отражены синонимами, имеет большое значение, особенно в случае общественно-экономических терминов. До сих пор, например, представляется интересной работа Байе о названиях раба у египтян.[96]

[78] Можно выделить также слова противоположные по значению — антонимы:

ꜥnḫ "жизнь" — *mt* "смерть";

mꜣꜥ.t "правда" — *isf.t* "ложь";

mrj "любить" — *mśḏj* "ненавидеть";

mꜣ "новый" — *iś* "старый" и т.д.

[95] Нами не включен вопрос об омонимах, т.е. словах, одинаково звучащих, но разных по значению. О консонантной омонимичности упоминалось выше в связи с тем, что она явилась основой системы египетской письменности. Но из-за отсутствия огласовки мы можем лишь догадываться о полной омонимичности, учитывая обычные в других языках способы создания омонимов, например, потерю смысловой связи между значениями слов, имеющих общее происхождение:

ḥtr "упряжка (быков)" и *ḥtr* "лошадь".

[96] J. Baillet. Le noms de l’esclave en égyptien // RT, 28, 1905.

Несмотря на чрезвычайную конкретность мышления египтян и отсюда точность и конкретность слов и выражений, в египетской литературной речи встречаются эвфемизмы, т.е. слова и выражения, заменяющие другие, неуместные в данной обстановке и в отношении к какому-либо лицу. Так, о смерти царя можно было сказать не просто "его величество умер", а "его величество отправился на небосклон".

Интересен вопрос о фразеологических единицах в египетском языке. Иногда сочетания слов бывают столь устойчивы, что имеют один определитель: *mꜣj-ḥśꜣ* "лютый лев". К идиомам близки составные термины типа *ḥm-nṯr* "раб бога" = "жрец"; *wꜣḏ-wr* "Великая Зелень" = "море".

Весьма сложен вопрос об устойчивых сочетаниях иного типа: пословицах, поговорках. Вполне возможно что некоторые фразы, встречающиеся в текстах, имели значение пословиц, например: "Уста спасают человека: речь дает закрыть ради него лицо (т.е. посмотреть сквозь пальцы на его поступки)"[97]; или "Имя храброго [79] в его деяниях, и оно не погибнет на этой земле во веки веков"[98].

Перечисленными явлениями далеко не исчерпываются возможности египетской лексики, богатству которой мог бы позавидовать любой современный язык.

§ 36. Заимствования египетских слов другими языками

Богатый словарь египетского языка явился объектом заимствований, видимо, всеми племенами и народами, непосредственно соприкасавшимися с египтянами. У нас нет сведений о заимствованиях в период Древнего и Среднего царств. Заимствования, известные нам, сделаны позднее. Но если рассматривать египетский язык как единое целое, особенно в области основного словарного фонда, то уместно отметить самый факт заимствований, поскольку через посредство народов, непосредственно соприкасавшихся с египтянами, многие египетские слова проникли в европейские языки, в том числе в русский.

Заимствования относятся прежде всего к ономастике и топонимике. Само название "Египет" восходит к одному из названий Мемфиса *ḥ.t-kꜣ-ptḥ* "Усадьба души Птаха" (вав. *ḫikuptaḫ*, греч. Αἴγυπτος). Имена египетских богов (Осирис, Исида, Амон и др.) широко проникли в другие языки. В самом Египте названия многих городов восходят к древнеегипетским:

Асуан —	араб. اسوان —	копт. ⲥⲟⲩⲁⲛ —	ег. *śwn.w*
Асьют —	араб. اسوط —	копт. ⲥⲓⲟⲟⲩⲧ —	ег. *sꜣw.tj*
Идфу —	араб. ادفوا —	копт. ⲁⲧⲃⲟ —	ег. *ḏbꜣ* и др.

[80] Заимствования из области ономастики и топонимики встречаются в ассирийском, вавилонском, древнееврейском, греческом языках.

Но этим не ограничивается проникновение египетских слов в другие языки. Заимствования коснулись и других видов знаменательных слов. Особенно интересны наблюдения в области греческого языка.[99] Вавилонский, древнееврейский, арабский языки так же обогатили свой словарный состав за счет египетского словаря. Во все эти языки, например, вошло египетское слово "крокодил" (вернее "крокодил-самка" с артиклем ж.р. *tꜣ*) *msḥ* (вав. *tamšâḫu*, араб. تمساح). Заимствования в древнееврейском и арабском языках коснулись названий растений, животных, частей тела, строений, сосудов, некоторых глаголов и других слов.

---

97 Сказка о потерпевшем кораблекрушение, п. Эрм. 1115, 17–19.

98 Жизнеописание начальника гребцов Яхмоса, Urk. IV, 2, 5–6.

99 П. В. Ернштедт. Египетские заимствования в греческом языке. АН СССР, 1953.

Через древнееврейский, греческий латинский и арабский языки египетские слова были восприняты романскими, германскими и славянскими языками. Судьба некоторых слов очень интересна. Так, египетское слово "кирпич" *ḏb.t* копт. **ⲧⲱⲃⲉ** через арабский язык, в соединении с арабским артиклем (ألطبة) перешло во французский и английский языки как adobe "кирпич-сырец".[100]

В русский язык египетские слова попали непосредственно из греческого и древнееврейского, а некоторые опосредствовано из [81] западноевропейских языков. В области ономастики к ним относятся (ныне уже архаические) имена Пафнутий, Пахом, Онуфрий, Таисия, Псой, из которых, например, Онуфрий — это эпитет Осириса (ег. *wnn-nfrw*, копт. **ⲟⲩⲉⲛⲟϥⲣⲉ**, гр. Ὀννωφρις) "постоянно находящийся в состоянии благости", а Псой — ег. *šꜣj* "судьба", копт. **ⲡϣⲟⲓ**, гр. Ψάις. Такие имена, как Моисей и Сусанна попали в русский язык из древнееврейского ("Моисей" восходит к египетскому глаголу *mśj* "рожать"; "Сусанна" — к египетскому слову *sššn*, копт. **ϣⲱϣⲉⲛ** "лилия"). Любопытно, например, происхождение слова "скитаться", т.е. бродить, странствовать. Оно образовалось от слова "скит" — обитель отшельников и т.п. Но само существительное "скит" взято из греческого лексикона (гр. Σκῆτις). Греки же заимствовали его из коптского языка. Имя собственное **ϣⲓ(ϩ)ⲏⲧ** обозначало северную част Вади Натруна с известным монастырем и кельями отшельников. Это слово стало нарицательным для всякой обители отшельников, а в русском языке явилось основой глагола "скитаться".

В области топонимики помимо названий Египта и египетских городов к египетскому, видимо, восходит название Ливия (от *rbw* "Ливия"). Кроме того, названия некоторых животных, птиц и растений берут начало в Египте: ибис (ег. *hbj* копт. **ϩⲓⲡ**, гр. Ἶβις), папирус (ег. * *pꜣ pr-ꜥꜣ* "относящийся ко дворцу"?).[101] По-видимому, слова "пирамида" и [82] "лабиринт" египетского происхождения: первое от ег. () (*pꜣ*) *mr*, гр. *πυραμίς, ίδος*, второе от тронного имени Аменемхета III, устроителя лабиринта, *n-mꜣꜥ.t-rꜥ*, гр. **λαμαρις, λαβαρις > λαβύρινθος*.

Совершенно точно можно возвести к египетскому слова "фараон" (ег. *pr-ꜥꜣ* "Великий дом" — дворец, копт. (**ⲡ**)**ⲣⲣⲟ**, гр. *φαραώ*), натр (ег. *nṯrj*, гр. *νίτρον*), химия (ег. *km.t* "Египет", копт. бох. **ⲭⲏⲙⲓ**, лат. (al)chemia, (al)chimia), стибиум-сурьма (ег. *mśdm.t*, копт. **ⲥⲧⲏⲙ**, гр. *στίμμι* лат. stibium), оазис (ег. *wḥꜣ.t*, копт. **ⲟⲩⲁϩⲉ**, гр. *ὄασις*, араб. واح), гумми[102] (ег. *ḳmj.t* "смола", копт. **ⲕⲟⲙⲓ**, гр. *κόμμι* лат.), эбонит (ег. *hbnj* "черное, эбеновое дерево", гр. *ἔβενος*). Последние изыскания в области этимологии некоторых греческих слов свидетельствуют, что происхождение таких, например, слов, как "антрацит" и "фармакопея" (а, следовательно, и "фармацевт", "фармакология" и др.), широко у нас распространенных, нужно искать в египетском словаре.[103]

Все это, разумеется, не исчерпывает вклада египетской лексики в сокровищницу мировой культуры. Мы, между прочим, пользуемся иногда кальками с древнеегипетского языка. Так, название острова Элефантины у первого порога является греческой калькой с египетского названия этого острова *ꜣbw* "слоновый (остров)".

[83] Но, с другой стороны, встречаются и загадки, не до сих пор не разрешенные. Откуда, например, греки взяли слово Нил (гр. Νεῖλος?). Египтяне называли свою реку *ḥꜥpj*

[100] Там же. С. 139, прим. 2.
[101] Отсюда нем. (das) Papier "бумага", русск. "папиросы" и др.
[102] Отсюда гумми-камедь, гуммиарабик ("аравийская камедь"), гумми-пластик, гуммозный и другие термины.
[103] П. В. Ернштедт. Египетские заимствования в греческом языке. АН СССР, 1953. С. 21, 82.

, а также просто "рекой" или "великой рекой" (*itrw* и *itrw ꜥꜣ*).[104] Или почему все семитические народы называют страну не Египтом или словом, производным от *km.t*, копт. **кнмі**, а Миср?

§ 37. Лексикография

Выше было отмечено (§ 4), что зарождение лексикографии можно отнести к появлению "словников" в период Среднего и Нового царств. Они напоминают больше всего орфографические словари, созданные для того, чтобы помочь писцу правильно писать слова.

Начало научной лексикографии связано с именем Ж. Ф. Шампольона, иероглифический словарь которого был издан уже посмертно.[105] В настоящее время он имеет ценность лишь для истории науки.

Как известно, словари бывают нескольких типов, основные из них это переводные (двуязычные и многоязычные), толковые, этимологические, фразеологические, исторические, специальные (терминологические).

Египтология пошла по пути создания словарей типа переводных и специальных словарей.[106] Отсутствие остальных типов в некоторой [84] мере искупается ссылками и примерами на различное употребление слова в разные эпохи.

Первым словарем переводного типа, не потерявшим значение до сих пор, можно считать "Иероглифико-демотический словарь" Бругша.[107] Это многоязычный словарь: переводы даются на немецкий и французский языки, а также иногда указаны древнееврейские и арабские эквиваленты. Например, на с. 567 к слову *mi* дается следующее объяснение: , mq[108] — pareillement, également, comme; gleichwie, wie.

Ценность словаря Бругша в том, что он снабжен примерами из египетских текстов. В течение более половины века египтологи пользовались преимущественно этим словарем и однотомным словарем С. Бэрча (1867). Появлялись словари к отдельным издаваемым текстам. В конце прошлого столетия А. Эрман, Г. Грапов, К. Зете, А. Гардинер и другие ученые разных стран начали сбор материала к сводному изданию. Было собрано 1,5 млн. карточек, и большой пятитомный египетско-немецкий словарь египетского языка вышел в свет в 1926–1931 гг. (2786 страниц).[109] Одновременно велась подготовка к изданию "Ссылок" на каждое слово. В настоящее время завершено и это издание.[110] Кроме того, издан шестой [85] том Словаря — немецко-египетский.[111] На базе материала большого словаря, еще до его издания, был издан в 1921 г. однотомный египетско-немецкий "настольный" словарь А. Эрмана и Г. Грапова без каких-либо ссылок.[112] Последний словарь стал незаменимым пособием для всякого, начинающего изучать египетский язык.

Однако с изданием большого словаря А. Эрмана — Г. Грапова и ссылок к нему вопрос о создании новых словарей не потерял своего значения. Большой словарь слишком

---

[104] Между прочим, любопытен вопрос и о происхождении слова Геон(а), встречающегося для обозначения Нила еще в "Повести временных лет" (от гр. Γηῶν < евр. gḷµMn — название одной из четырех рек, вытекающих из Эдема).

[105] Champollion le Jeune. Dictionnaire hiéroglyphique. Paris, 1841–1844.

[106] Автор не касается вопроса о словарях демотического и коптского языков. Некоторые сведения о них даны в §§ 5, 6.

[107] H. Brugsch. Hieroglyphisch-demotisches Wörterbuch. Bd. 1–7. Leipzig, 1867–1882.

[108] У Бругша система транслитерации иная, чем принята в настоящее время.

[109] A. Erman, H. Grapow. Wörterbuch der ägyptischen Sprache. Bd. I–V. Leipzig, 1926–1931. Стереотипное издание, 1955.

[110] Die Belegstellen (zu Wörterbuch der ägyptischen Sprache) zu Bd. I, 1935, Bd. II, 1940, Bd. III, 1951, Bd. IV, 1953, Bd. V, 1953.

[111] A. Erman, H. Grapow. Wörterbuch der ägyptischen Sprache. Bd. VI. Deutsch-aegyptisches Wörterverzeichnis. Berlin-Leipzig, 1950.

[112] A. Erman, H. Grapow. Aegyptischer Handwörterbuch. Berlin, 1921.

громоздок, что усложняет пользование им. Основная причина в том, что он не всегда точно определяет основное значение слова. Кроме того, довольно часты случаи отказа дать какой-либо перевод: нередко встречаются такие неопределенные объяснения: "вид дерева". Наряду с этим в словаре отсутствуют некоторые слова.[113] А. Гардинер, высказавший ряд критических замечаний в адрес большого словаря, предложил составлять словари к отдельным текстам и группам текстов.[114] [86] Примером такого издания может служить работа самого А. Гардинера о древнеегипетских "словниках", без которых сейчас нельзя обойтись египтологу. Однако несомненно, что необходимы и сводные словари египетского языка и что в этом плане нет сейчас лучшего и более полного словаря, чем большой словарь А. Эрмана — Г. Грапова.

К специальным (терминологическим) словарям следует отнести ценные справочники Ранке и Готье. Первому принадлежит словарь египетских личных имен[115], второму — свод царских имен[116] и словарь географических названий[117].

---

[113] М. Э. Матье. Wörterbuch der ägyptischen Sprache. Die Belegstellen // ВДИ, 4, 1954. С. 112 сл.

[114] A. H. Gardiner. Ancient Egyptian Onomastica. Oxford, 1947. Vol. I. P. XIV ff.; A. H. Gardiner // JEA, 34. P. 12–14. С этой точки зрения весьма положительным явлением следует считать выход в свет пробного словаря медицинских текстов: W. W. Deines, W. Westendorf. Zur ägyptischen Wortforschung V. Proben aus den Wörterbüchern zu den medizinischen Texten. Berlin, 1957.

[115] H. Ranke. Die ägyptischen Personennamen. Glückstadt, 1935.

[116] H. Gauthier. Le livre des rois d’Egypte. Vol. 1-8. 1907–1917.

[117] H. Gauthier. Dictionnaire des noms géographiques contenus dans les textes hiéroglyphiques. T. 1–7. Le Caire, 1925–1931.

[87] ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГРАММАТИКИ СРЕДНЕЕГИПЕТСКОГО ЯЗЫКА

§ 38. Разделы грамматики

Слова можно уподобить отдельным кирпичам здания — языка. Сами по себе они не представляют еще здания. Но, лишь поступив в распоряжение грамматики и получив грамматические значения, выраженные в определенных формах, а затем соединившись в предложения, с их строгим в египетском языке порядком, — они создают единое сооружение. До сих пор египтологи не полностью восстановили вид этого здания, стройного и законченного во время носителей языка. Ныне египетский язык представляется лишь планом, схемой, части которой реконструированы египтологами более или менее точно в зависимости от того, что дошло до нас .

Грамматику египетского языка как науку можно разделить на морфологию, которая изучает разряды слов (части речи), правила изменения слов, вопросы словоизменения и словообразования, и синтаксис, в ведении которого находится изучение вопросов соединения и порядок слов в предложении, части предложения, типы и виды предложений, соединения предложений.

Поскольку термины "грамматика", "морфология", "синтаксис" отражают объективные, существующие вне сознания человека реальные факторы языка, их применяют и относительно грамматического строя самого языка.

Степень научной разработанности отдельных сторон египетского языка неравномерна. Лучше поддается изучению то, что лежит на поверхности морфологии и синтаксиса, например разряды слов и [88] их функции в предложении, типы предложений, порядок слов в предложениях. Хуже то, что лежит в глубине языка, особенно некоторые грамматические категории (например, категории способа действия и времени, падежа) и грамматические формы. Последнее связано подчас с отсутствием огласовки.

§ 39. Части речи египетского языка

Изучение грамматики всякого языка начинается с частей речи, т.е. лексико-грамматических разрядов слов, "которые разграничиваются по выражаемым ими значениям, по свойственным им морфологическим признакам и грамматическим категориям, по типам формообразования и словообразования, по своим синтаксическим функциям в составе словосочетаний и предложений"[118].

Как это ни странно, в египтологической литературе нет твердой классификации частей речи. Представляется, что все слова египетского языка можно разбить на две большие категория: части речи и частицы речи. К первым следует отнести существительные, прилагательные, местоимения, числительные, глаголы, наречия, ко вторым — предлоги, частицы, междометия, связки.

Следует заметить, что такое заключение является для нас рабочей гипотезой. Этот предварительный вывод о классификации частей речи среднеегипетского языка схематически можно отобразить в следующей таблице: [89]

Категории слов

Части речи	**Частицы речи**
Существительные	Предлоги
Прилагательные	Частицы
Местоимения	Связки
Числительные	Междометия
Глаголы	
Наречия	

[118] Современный русский язык. Морфология. Под ред. акад. В. В. Виноградова. М.,1952. С. 36.

Таким образом, в египетском языке можно отметить шесть частей речи и четыре частицы речи. Однако вопрос о частях речи не ограничивается этой общей схемой.

Помимо некоторых особенностей частей и частиц речи среднеегипетского языка, например отсутствие союзов (их функции выполняют предлоги), артиклей, слов степеней, встречаются слова и группы слов, стоящие на грани тех или иных разрядов слов и [90] поэтому не "влезающие" в общую схему. Так, на грани местоимения и частицы речи стоят местоимения-суффиксы. На грани существительного и местоимения стоит слово *kj* "другой", на грани прилагательного и местоимения *nb* "каждый, всякий"" Смыкаются в какой-то мере качественные прилагательные и глаголы, ибо, как было отмечено выше, всякое качественное прилагательное теоретически может выступать как глагол качества ("хороший" и "быть хорошим").

§ 40. Способы выражения грамматических значений в египетском языке

Египетское слово состоит из неизменяемого костяка согласных — корня слова. Для выражения различных грамматических значений используются различные способы. Среди них следует различать способы словоизменения и словообразования. К первым относятся случаи, когда сохраняется лексическое значение слова, ко вторым — образование от корня слов с отличным лексическим значением.

В случаях словоизменения в каком-либо направлении (рода, числа и т.п.) главными способами были внутренняя флексия, аффиксация, окончания, геминация (повторение одной из корневых согласных).

В связи с игнорированием в письме гласных вопрос о внутренней флексии может быть поставлен лишь гипотетически и при сравнении с коптским языком. Именно отсутствие этих сведений создает большие трудности для различения форм. Так, например, глагол *śḏm* "слушать" в традиционном написании мог [91] означать: 1) форму *śḏm.f* перед подлежащим-существительным, 2) инфинитив, 3) повелительную форму, 4) 3 л. м.р. ед.ч. глагольной формы качества и состояния, 5) страдательную форму *śḏm.f* перед подлежащим-существительным, 6) причастие, 7) относительную форму, 8) отрицательное дополнение после отрицательного глагола и другие формы. Только в случае инфинитива в коптском языке можно наблюдать такую картину внутренней флексии этого глагола: $\text{sōt}^{e}\text{m}$ (абсолютное употребление), set^{e}m (перед прямым дополнением существительным), sotm^{e}f (перед прямым дополнением-местоименным суффиксом).

Аффиксацию можно наблюдать в некоторых глагольных формах, употребляющих "суффиксальные согласные" и целые частицы после корня, например *n*: *śḏm.n.f*; *t*: *śḏm.t.f in*: *śḏm.in.f* и др. Несомненно, что аффиксация сопровождалась внутренней флексией.

Особо следует выделить окончания, т.е. морфемы, стоятие на конце слова, например окончания существительных ж.р, ед.ч. *.t*; окончания глагольной формы качества и состояния, *.kwj*, *.tj*, *.w*, *.wjn*, *.tjwnj* и др.

Геминацию, т.е. повторение предпоследней согласной у некоторых глаголов, можно иллюстрировать следующим примером:

mrj и *mrr*

В случаях словообразования можно отметить редупликацию префиксацию.

Редупликация — это полное или частичное повторение согласных корня для образования слов с новым лексическим значением, [92] например: *śn* "брат" — *śnśn* "соединяться".

Любопытно, что для указания полной редупликации употреблялся иногда чисто графический способ: после корня писалось *sp 2* "два раза", "дважды", что требовало повторения корня слова: *ršrš* .

Префиксацией корня "приставочными согласными" в случае глагола создавалось новое глагольное образование, отличное от исходного значения корня. Например, при помощи "приставочной согласной" *ś* (—) получалось глагольное образование, обыкновенно выражающее "причинение" действия (Causativ) или совершенно новое по смыслу:

ʿnẖ "жить" — *śʿnẖ* "давать жить", "сохранить живым".

ḏd "говорить" — *śḏd* "рассказывать". Однако не меньшее и, во всяком случае, все возрастающее значение в египетском языке имеет выражение грамматических значений при помощи служебных слов и строгого порядка слов в предложении.

Особенно значительна роль предлогов. Предлоги в египетском языке выражают не только подчинительные отношения между словами, но осуществляют сочинительную и подчинительную функции между предложениями (т.е. имеют значение союзов).

Следует отметить, например, что египетский язык выражал грамматическую категорию падежа путем предлогов, особых видов местоимений и порядка слов. То же самое можно сказать и о [93] "финитных" формах глагола (*śḏm.f, śḏm.n.f*), где категории лица и числа выражались стоящим после глагола личным местоимением-суффиксом, а не окончаниями. Значение "родительного падежа" осуществлялось либо с помощью частицы *n* (по происхождению это относительное прилагательное от предлога *n*), либо путем простого примыкания двух существительных, из которых первое — управляющее, а второе — управляемое. В среднеегипетском языке большое значение имеют также энклитические и неэнклитические частицы, а также глаголы-связки и вспомогательный глагол *ʿḥʿ* (в форме *ʿḥʿ.n*). Особо нужно подчеркнуть строгий порядок слов. Можно даже сказать, что в египетском языке существует железный порядок слов. Так, прилагательное-определение всегда следует за существителькым-определяемым. Порядок слов в предложении является одним из способов выражения грамматических отношений, в частности субъекта и объекта[119]. Например, в предложении со сказуемым-глаголом на первом месте необходимо следует сказуемое, за ним подлежащее (существительное или местоимение-суффикс), затем прямое дополнение (существительное). Изменение этого порядка слов происходит также по совершенно определенным правилам (например, в случае объекта-местоимения, которое стремится встать перед подлежащим-существительным). То же самое следует сказать и об остальных типах предложений.

Способы выражения грамматических значений указывают, что [94] среднеегипетский язык имеет одновременно и синтетические и аналитические черты со стремлением к аналитическому типу, которое и возобладало в новоегипетском языке.

В порядке беглого сравнения со среднеегипетским языком в строе новоегипетского языка можно отметить некоторые характерные для него особенности:

1. Нарождение и широкое употребление определенного артикля и нарождение неопределенного (см. §§ 79 и 91).
2. Возобладание мужского рода. Например, инфинитивы всех глаголов в новоегипетском языке мужского рода в отличие от среднеегипетского (см. §§ 105,2 и 141).
3. Резкое сокращение числа "финитных" глагольных форм (см. стр. 158, прим. 2) .
4. Увеличение количества и роли сложных глагольных конструкций со вспомогательными глаголами.
5. Появление и широкое использование специальной сложной формы сослагательного наклонения (так называемого "конъюнктива") .
6. Появление новых видов местоимений.
7. Появление новых видов отрицательных частиц и отрицательных оборотов.
8. Несколько более вольный порядок слов при сохранении основных правил порядка слов среднеегипетского языка.

---

[119] В египетском языке совершенно невозможна никакая грамматическая двусмысленность, как в русском языке в случае, например, "мать любит дочь" и "весло задело платье" (кто любит и что задело?).

[95] ЧАСТИ И ЧАСТИЦЫ РЕЧИ И ИХ ФУНКЦИИ

I. Имя существительное

§ 41. Значение существительных

К существительным можно отнести разряд слов со значением предметности. Для египетского существительного характерны кaтетегории числа и рода:

njw.t "город" (ед.ч. ж.р.); *pr.wj* "два дома" (дв.ч. м.р.)

Существительное может быть определено другой частью речи, указывающей на признак предмета: *pr nfr* "хороший дом".

В предложении существительное выступает в роли подлежащего, сказуемого, дополнений, обстоятельства и других членов предложения (см. § 53).

§ 42. Имена нарицательные и собственные

Нарицательные существительные охватывают имена однородных предметов, как конкретных, так и абстрактных:

s "человек", *mrw.t* "любовь"

Меньшую группу по количеству слов составляют собственные (личные) имена, т.е. названия конкретных и единичных предметов и лиц: *w3ś.t* "Фивы"; *ḥʿpj* "Нил"; *wnš* "Унеш" ("Волк") — имя.

Нарицательные имена могут приобретать значение собственных: *njw.t* "город" и "Город", т.е. Фивы; *t3* "земля" и "Земля" в собственном смысле слова, т.е. страна, Египет, *ḫ3ś.t* "нагорье", "пустыня" и "чужеземная страна", "чужбина".

[96] § 43. Родовые классы имен существительных и их показатели

Категория рода представлена в египетском языке мужским и женским родами. Среднего рода не было. Родовые различия одушевленных и неодушевленных существительных выражались морфологически, окончаниями.

Существительные мужского рода обычно имеют нулевое окончание, т.е. не оформлены каким-либо показателем рода:

t3 "земля", *śn* "брат".

Но некоторые существительные мужского рода имеют в качестве родового показателя окончание *w*, — например, образованные от причастий (*šmśw* "провожатый, слуга" от *šmś* "следовать"), обозначающие отвлеченные понятия *nhw* "убыль, потеря"), и некоторые другие существительные (*pnw* "мышь"; *ẖnw* "внутреннее помещение"; *kkw* "мрак" и др.).

Существительные женского рода имеют окончание *.t*:

śn.t "сестра", *njw.t* "город"/

Примечания: 1. Некоторые собственные имена – названия чужеземных стран, египетских городов и некоторых номов – всегда женского рода, несмотря на нулевое окончание:

K3š Куш (Эфиопия); *3bḏw* Абидос.

2. Наоборот, последняя согласная *t* не всегда является показателем женского рода, а входит в состав слова мужского рода как корневая согласная, например: [97]

ỉt "ячмень", *mt* "смерть"

ḫt "дерево", *nḫt* "сила",

twt "образ", "статуя" (или ,) *ỉt* "отец" и др.

§ 44. Число имен существительных

По значению и морфологическим признакам в египетском языке различаются единственное, двойственное и множественное число. В письменности форма числа отражалась также графически.

Число / Род	Единственное	Двойственное	Множественное
Мужской	*śn*	*śn.wj*	*śn.w*
Женский	*śn.t*	*śn.tj*	*śn.wt*

Таким образом, окончания форм чисел можно свести к следующей таблице:

Число / Род	Единственное	Двойственное	Множественное
Мужской	—	*.wj*	*.w*
Женский	*.t*	*.tj*	*.wt*

[98] § 45. Единственное число имен существительных

Единственное число существительных указывает на единичность предметов. Однако некоторые существительные единственного числа по значению воспринимались как совокупность, единство нескольких предметов и поэтому дополнялись определителем множественности. К ним можно отнести существительные мужского рода, обозначающие вещества, например:

šʿj "песок"; *ỉrp* "вино";

некоторые собирательные имена женского и мужского родов:

ẖnj.t "гребецкая дружина", "команда";

ỉnw "дань"; *ʿšꜣ* "множество";

некоторые отвлеченные имена мужского и женского родов:

ḥḳrw "голод" *msw.t* "рождение".

Примечание. Графически эта "множественность" единичного могла быть выражена архаическим способом троекратного повторения знака:

nfrw "красота"; *ḥśw.t* "милость, награда".

§ 46. Двойственное число имен существительных

Как и в древнерусском языке и других языках[1], двойственное число употреблялось в строго определенных случаях:

[1] П. Я. Черных. Историческая грамматика русского языка. М., 1952. С. 143 сл.

1. Когда речь шла о *двух* предметах (лицах):

śn.wj "два (оба) брата" [99]

2. При обозначении предмета, состоящего из двух равноправных частей или половин:

tꜣ.wj "обе земли" (т.е. Верхний и Нижний Египет) = Египет,

ỉr.tj "два (оба) глаза" = глаза,

nṯr.wj "два (оба) бога" = Хор и Сет,

ṯb.tj "две сандалии" = сандалии

Существительные м.р. дв.ч. имели окончание *.wj*, ж.р. дв.ч. *.tj*; таким образом, показателем двойственного числа является *j*.

Древнейшим графическим способом написания двойственного числа являлось двукратное повторение иероглифа, если существительное в единственном числе писалось одним знаком:

ед.ч. *pr* "дом" — дв.ч. *pr.wj* "два (оба) дома"

или повторением детерминатива:

ед.ч. *śn.t* "сестра" — дв.ч. *śn.tj* "две (обе) сестры"

В среднеегипетском языке сохранились эти архаические написания, но обычно окончания двойственного числа выписываются в формах: *.wj*, *.tj* [2].

Примечание. Следует иметь в виду, что некоторые существительные ед.ч. и относительные прилагательные по форме могут быть похожи на существительные дв.ч.:

ḥꜣwj "ночь"; , *njw.tj* "городской".

[100] § 47. Множественное число имен существительных

Древнейшие графические способы передачи множественного числа существительных заключались в троекратном повторении иероглифа (если в единственном числе слово писалось одним знаком), самого слова, определителя и даже последнего звукового знака в слове:

ед.ч. *pr* "дом"

мн.ч *prw* "дома"

ед.ч. *rn* "имя"

мн.ч. *rnw* "имена"

ед.ч. *nht* "смоковница"

мн.ч. *nhwt* "смоковницы"

ед.ч. *ḥkꜣ* "чары"

мн.ч. *ḥkꜣw* "чары"

Однако в среднеегипетском языке эти способы являются уже пережиточными. Существительные множественного числа образуются путем выписывания окончания м.р. *.w*, ж.р. *.wt* и необходимо сопровождаются определителем множественности (другие формы , , , и др.), который ставится в конце слова. Последнее обстоятельство дало возможность опускать на письме окончания *.w* и *.wt*. Поэтому полные написания

[2] Предполагают, что знак (||) *j* произошел от двух черточек, заменяющих двукратно повторенный определитель.

(т.е. с выписанными окончаниями и определителем) редки, особенно в случае существительных ж.р. мн.ч. Но определитель [101] множественности[3], как правило, выписывается:

ед.ч. *ḥm* "раб"

мн.ч. *ḥm.w* "рабы"

ед.ч. *śḫr* "замысел"

мн.ч. *śḫr.w* "замыслы"

Однако следует иметь в виду, что в среднеегипетских текстах встречаются и полные написания, и архаические написания, и комбинации этих способов.

§ 48. Связь существительных в словосочетании

Связь существительных между собою осуществлялась путем сочинения и подчинения. При сочинении существительные связаны друг с другом как равноправные члены, не зависящие друг от друга. При подчинении одно из существительных является управляющим, другое — управляемым.

§ 49. Сочинение существительных

Сочинение существительных осуществлялось двумя путями:

1. Простым примыканием существительных:

gm.n.j dȝb.w ἰȝrr.t ἰm "Нашел я смоквы (и) виноград там".

Таким же способом достигался и разделительный смысл. [102]

2. Применением предлогов, играющих роль сочинительных союзов:

а) предлога *ḥr* в смысле "и", "да" в случае тесно связанных по значению понятий:

ἰȝw.w ḥr ẖrd.w "старцы и дети";

б) предлога *ḥnʿ* в смысле "и", "вместе с":

mś.w.j ḥnʿ śn.w.j "дети мои и братья мои";

в) наречия (?) *rȝ-pw*, ставящегося после последнего существительного, в смысле разделительного союза "или", "либо" (см. § 165, прим.):

m nb m sn m ḫnmś rȝ-pw "как владыка, (или) как брат, (или) как друг".

§ 50. Подчинение существительных

Распространенный в египетском языке способ подчинения существительных носит в литературе условно название "родительного падежа". Это название дано потому, что в индоевропейских языках родительный падеж часто употребляется при именах для обозначения целого, из которого взята часть ("стакан воды"), принадлежности ("осел земледельца"), признака предметов и т.д. Примерно для тех же целей употребляется египетский способ подчинения. Он осуществляется путем простого примыкания (прямой [103] или непосредственный "родительный падеж"), либо посредством особой частицы (косвенный или опосредствованный "родительный падеж").

---

[3] Предполагают, что определитель множественности произошел от повторения вертикальной черточки, сопровождающей идеографический знак, например, *pr* "дом". В случае множественного числа, вместо того, чтобы выписывать знак трижды, стали писать три черточки.

§ 51. Прямой или непосредственный "родительный падеж"

Он образуется путем простого примыкания двух существительных, из которых первое управляющее, а второе управляемое:

pḥ.wj W3w3.t "конец (граница) Уауат",

nb.t pr "владычица дома".

Прямой "родительный падеж" обычно употребляется в устойчивых сочетаниях, например в титулах:

ỉmj-r3 mšʿ "начальник войска",

nb t3.wj "владыка обеих земель".

Связь между управляющим и управляемым словом настолько сильна, что определение–прилагательное к управляющему существительному ставится после управляемого существительного, но согласуется в роде и числе с определяемым–управляющим существительным:

ỉmj-r3 sẖtj.w mnḫ
"начальник земледельцев благодетельный".

При прямом "родительном падеже" часты графические перестановки почета ради:

ḥm nṯr "раб бога" (жреческое звание). [104]

Примечание. Почета ради ставилось впереди в староегипетских и среднеегипетских текстах имя родителей:

rnśj s3 Mrw "Ренси сын Меру" (имя отца (Меру) графически вынесено вперед).

После Среднего царства такой перестановки не делают:

iʿḥ-mś s3 ibn "Яхмос сын Ибен" (о транслитерации *ibn* см. § 28).

§ 52. Косвенный или опосредствованный родительный падеж

Это более гибкий и более употребительный способ подчинения существительных. Косвенный "родительный падеж" образуется с помощью особой частицы "родительного падежа" *n*(*j*). По происхождению эта частица является *относительным прилагательным* (нисба) от предлога *n* ("относящийся к", "принадлежащий"), употребленным в функции определения. Как прилагательное частица "родительного падежа" стоит после управляющего существительного и согласуется с ним в роде и числе:

Число / Род	Единственное	Двойственное	Множественное
Мужской	*n*(*j*)	*n.wj*	*n.w*
Женский	*n.t*	*n.tj*	*n.*(*w*)*t*

[105] Например:

ḥm n ỉmj-r3 pr "раб домоправителя"

ḥm.w n.w ỉmj-r3 pr "рабы домоправителя"

ḥm.t n.t ỉmj-r3 pr "рабыня домоправителя"

ḥm.wt n.t ỉmj-r3 pr "рабыни домоправителя"

Однако относительное прилагательное *nj* постепенно теряет свою генетическую связь и превращается в служебную частицу. Поэтому формы двойственного числа употребляются очень редко, а мн.ч. *n.w* и ед. и мн.ч. ж.р. *n.t* иногда заменяются формой *n*, т.е. все формы постепенно сводятся к одной.

Косвенный "родительный падеж" употребляется в следующих случаях:

1) Для выражения принадлежности:

biꜣ n ỉtj "рудник царя"

2) Для выделения части из целого:

[106] *nhw n*(*j*) *mšꜥ* "убыль войска"

3) Для обозначения мер, количества лет и т.п.:

dp.t n.t mḥ 120 m ꜣw.ś "ладья в 120 локтей в длину ее"

4) Для введения названия населенного пункта и места происхождения:

dmj n gbtjw "город Коптос"

s n wꜣś.t "человек Фив" т.е. фиванец

5) В редких случаях для введения исчисляемого после числительного:

wꜥ n dmj "один город"

6) Для обозначения признака предмета:

s n mꜣꜥ.t "человек правды" т.е. правдивый человек

dp.t n.t ḫt "ладья из дерева" т.е. деревянная ладья [107]

7) В редких случаях после качественного прилагательного:

sš ỉḳr n ḏbꜥ.w.f "писец гораздый своими пальцами"

Связь между управляющим и управляемым существительным не столь сильна, как в случае прямого "родительного падежа". После управляющего слова может стоять определение или адвербиальный оборот, разрывая конструкцию косвенного "родительного падежа":

ỉnw nb nfr n sḫ.t-ḥmꜣ.t "дары всякие хорошие "Поля соли" (Вади Натрун)"

nwj.t ỉm.f n.t mḥ 8 "волна в нем (море) в 8 локтей"

Примечание. При помощи косвенного "родительного падежа" управляющее существительное может подчинять даже небольшое глагольное предложение:

wꜥ pw n dd nṯr "он единственный, (которого) дает Бог"

§ 53. Существительное в предложении

Существительное в предложении может употребляться как подлежащее, прямое и косвенное дополнение, обстоятельство, обращение, определение (приложение) и сказуемое.

Это легко можно показать, используя "железный" порядок слов египетского предложения.

[108] 1. Подлежащим существительное может являться во всех типах предложений, — например, глагольном предложении:

dj ḥꜣtj-ꜥ "дает князь"

2. В качестве прямого дополнения существительное следует после переходных глаголов, которые переносят действие на предмет или создают этот предмет:

dj ḥꜣtj-ꜥ t "дает князь хлеб"

3. Как косвенное дополнение существительное указывает предмет или лицо, к которому направлено действие. Существительное–косвенное дополнение вводится предлогами:

dj ḥꜣtj-ʿ t n ḥkr "дает князь хлеб голодному"

4. Как обстоятельство существительное употребляется с предлогами и без предлогов:

dj ḥꜣtj-ʿ t n ḥkr m njw.t.f "дает князь хлеб голодному в своем городе"

5. В качестве обращения существительное находится в конце или начале предложения. В последнем случае перед ним иногда стоит междометие:

[109] *śḏm r.k n.j ḥꜣtj-ʿ* "внемли же мне, князь!"

i ʿnḫ.w "о, живущие!"

6. Определение, выраженное существительным–приложением, всегда стоит перед определяемым существительным. Особенно часты случаи приложения титулов к личным именам:

n-św.t-bj.t śḥtp.ib.rʿ "царь Верхнего и Нижнего (Египта) Схотепибра"

Способом приложения в египетском языке оформлены определение исчисляемого, определение материала предмета и определение местоположения населенного пункта:

ḥnk.t ds 2 "пиво, 2 кружки (две кружки пива)"

mꜣṯ rwt "гранит, врата (гранитные врата)"

tꜣ-mḥw ḥt-wʿr.t "Нижний Египет, Аварис" = Аварис нижнеегипетский

7. Сказуемым существительное является в предложениях определенного типа (со сказуемым-существительным, см. подробнее § 195), например: [110]

ink sš "(это) я писец"

(а также в составе адвербиального сказуемого, см. §§ 164, 181).

§ 54. Отсутствие форм оценки у египетских существительных

В связи с малой развитостью аффиксации у египетского существительного нет внутренних форм оценки. Оттенки чувства передавались описательным путем, например:

sꜣ.t kt.t "дочь маленькая" = дочурка и т.п.

§ 55. Образование имен существительных

Некоторые существительные образованы от других частей речи. От глаголов с помощью весьма продуктивной приставочной согласной *m* образовано довольно большое число существительных (профессии, орудия производства, места деятельности, отвлеченные имена), например:

mḫꜣ.t "весы" от *m* + глагол *ḫꜣj* "мерить".

Таких слов насчитывается до 150[4].

К другим способам образования существительных можно отнести очень редкие образования с помощью суффиксальной согласной [111] *ś*, а также образование существительных от причастий и прилагательных.

[4] H. Grapow. Über die Wortbildung mit einem Präfix m- // Abhandlungen der Preuss. Akademie der Wissenschaften, Phil-hist. Klasse, 1914, N 5.

§ 56. Сложные существительные

Сложные существительные образовывались из двух существительных обычно путем подчинения. В качестве продуктивных управляющих существительных употреблялись *tp* "голова", *ś.t* "место", и некоторые другие:[5]

tp-ḥ.t "голова строения" = "кровля"

ś.t-rd "место ноги" = "сан"

Но иногда сложные существительные образовывались из существительного и прилагательного, например: *bw-nfr* "добро", *bw-wr* "множество", *tp-nfr* "правильный образ действия".

II. Имя прилагательное

§ 57. Значение и грамматические классы прилагательных

К прилагательным можно отнести два грамматических класса слов, но оба этих класса выражают признак предмета:

а) Качественные прилагательные

Обозначают такие признаки, как внутренние качества, цвет, размер, вкус, сила и т.д.: [112]

śn nfr "хороший брат"

sš ỉḳr "гораздый писец"

б) Относительные прилагательные

Обозначают признаки, которые указывают на место, принадлежность, происхождение предмета:

nṯr njw.tj "городской бог"

§ 58. Качественные прилагательные

В предложении качественные прилагательные функционируют как определение и как сказуемое.

Как определение качественное прилагательное стоит всегда после существительного, признак которого оно выражает. В отношении близости к существительному перед прилагательным имеют преимущество лишь местоимения-суффиксы, указательные местоимения, *pw*, *pf*, *pn* и местоимение–прилагательное *nb* (см. § 64, 75, 86).

Качественные прилагательные — определения согласуются в роде и числе с существительным, к которому они относятся. Поэтому они имеют те же окончания, что и существительные, т.е.

Число / Род	Единственное	Двойственное	Множественное
Мужской	—	*.wj*	*.w*
Женский	*.t*	*.tj*	( ) *.wt*

[113] Например: *nṯr nfr* "добрый Бог"

śn.w nfr.w "хорошие братья"

[5] Подробно см. G. Lefebvre. Grammaire de l’égyptien classique. §§ 160–162.

Однако полное написание окончаний, как известно, не всегда встречается и у существительных. Тем более не обязательно полное написание окончаний прилагательного, когда оно в качестве определения согласуется в роде и числе с существительным. Последнее само показывает число и род прилагательного. Поэтому графически окончание прилагательных м.р. мн.ч. может быть не выражено:

śn.w nfr(*.w*) "добрые братья",

а полное написание окончания ж.р. мн.ч. — *.wt* вообще невозможно. Самое полное написание сводится, например, к , но чаще к *nfr.*(*w*)*t*. Иногда опускается и окончание прилагательного ж.р. ед.ч. — *.t*.

Как сказуемое качественное прилагательное всегда стоит перед существительным – подлежащим (как глагол) и не согласуется с ним в ни в роде, ни в числе:

nfr śn.t "добра сестра"

Качественное прилагательное — сказуемое иногда усиливается частицей (,) *wj*, которая придает предложению восклицательный характер (см. § 173): [114]

nfr wj pr pn "О, как хорош этот дом!"

§ 59. Способы образования степеней сравнения и формы оценки прилагательных

Как грамматическая категория степени сравнения были присущи египетскому прилагательному, но они не имели флективных форм. Сравнительная и превосходная степени выражались не морфологическим, а синтаксическим путем.

Значение сравнительной степени осуществлялось посредством предлога *r*, играющего роль "слова степени" (досл. "относительно"). Прилагательное в сочетании с этим предлогом получает значение сравнительной степени (*nfr* ... *r* — "лучше ... чем"; *bjn* ... *r* — "хуже ... чем"; *wr* ... *r* — "больше ... чем" и т.д.):

mk ib.śn r mꜣ.w "храбрее сердце их, чем (у) львов".

Значение превосходной степени осуществлялось несколькими способами. Во-первых, путем прямого или косвенного "родительного падежа":

wr wr.w "великий (из) великих" — величайший.

Во-вторых, посредством относительного прилагательного *imj* "находящийся в", "среди", которое употребляется как определение к существительному с функцией "слова степени": [115]

wr imj mś.w.ś "великий, находящийся среди ее детей" = величайший из ее детей.

Форма оценки прилагательного, т.е. указание без сравнения на степень качества предмета достигалось путем применения наречия *wr.t* "весьма", "очень" или повторением прилагательного. Близок к форме оценки способ выделения, подчеркивания прилагательного с помощью предлога *m*:

śḳd 120 im.ś m śtp n km.t "120 корабельщиков в ней (ладье) самых избранных из Египта".

§ 60. Относительные прилагательные

Относительные прилагательные образуются от предлогов и существительных с помощью окончания *.j* [6]. Естественно, что в ж.р. ед.ч. относительное прилагательное

[6] В литературе иногда относительные прилагательные называют по семитологической терминологии нисбами.

получает еще окончание *.t*, а в м.р. мн.ч. *.w*, ж.р. мн.ч. *.wt*, например: от предлога *ḥr* "на" — *ḥrj* "верхний"; *ḥr*(*j*)*.t* "верхняя"; ( ) *ḥr*(*j*)*.w* "верхние" (м.р.); *ḥr*(*j*)*.wt* "верхние" (ж.р.). Следует иметь в виду, что образованные от существительных ж.р. или предлогов, оканчивающихся [116] на *.t*, относительные прилагательные мн.ч. м.р. передают свое окончание *.w* с предшествующим *tj* одним трехсогласным знаком *tjw*, например, от предлога *ḫft* "против":

ḫf.tj.w "противники".

Кроме того, некоторые относительные прилагательные от существительных женского рода, благодаря сходству своего окончания *.tj* с окончанием существительных дв.ч. ж.р. *tj* пишутся путем повторения знака, т.е. как двойственное число существительных ж.р.:

njw.tj "городской" (от *njwt* "город")

ȝḫ.tj "небосклонный" (от *ȝḫt* "небосклон")

В отличие от качественных прилагательных синтаксически относительные прилагательные выступают лишь как определения с характерным положением после существительного-определяемого:

nṯr njw.ty "городской бог"

Сказуемым относительные прилагательные не могут быть, за исключением *n*(*j*) "относящийся к" (с помощью которого, употребленного в качестве определения, образуется так называемый косвенный "родительный падеж"). Это единственное относительное прилагательное, которое употребляется также и в качестве сказуемого, например:

n(*j*) *wj Rʿ* "относящийся я к Ра" = я принадлежу Ра.

[117] Относительные прилагательные, образованные от предлогов, сохранили важнейшую служебную функцию предлогов: управление существительными в нужном направлении. Вследствие этого они необычайно продуктивны. Об одном таком относительном прилагательном *ỉmj* "находящийся в" мы говорили выше. Оно образовано от предлога *m* (в его форме перед местоимением-суффиксом *ỉm*). Весьма продуктивно образованное от предлога *r* (в форме *ỉr*) относительное прилагательное *ỉrj* "относящийся к", "находящийся при", "соответствующий", например:

ỉrj rd.wj "относящийся к ногам" = спутник.

Оно, кроме того, взяло на себя любопытную функцию замещения местоимения-суффикса 3 л. ед.ч. и мн.ч., в том числе после предлогов:

ḫft ỉrj "согласно тому"

Представляется, что от любого предлога могло быть образовано относительное прилагательное. Некоторые из таких образований выглядят весьма странно, например, относительное прилагательное мн.ч. *ḥnʿj.w* от предлога *ḥnʿ* "вместе с", "с".

§ 61. Переход прилагательных в существительные

Качественные прилагательные могут быть употреблены как существительные. В этом случае они "опредмечиваются", на что указывает иногда определитель:

1) *nḏś* "маленький" [118]

nḏś "маленький" = простолюдин

2) *nfr.t* "красивая"

nfr.t "хорошая (женщина)" = красавица

nfr.t "хорошая (корона)" = верхнеегипетская корона

Относительные прилагательные также употреблялись как существительные. Поскольку сами относительные прилагательные образованы от предлогов и существительных, то образование существительных шло по линии: существительное (предлог) > относительное прилагательное > существительное, например:

śḫ.t "поле" > *śh.tj* "поселянин" (досл.: "относящийся к полю, полянин").

ḥꜣ.t "перед" > *ḥꜣ.tj* "сердце" (досл.: "относящийся к переду").

Существительное могло быть образовано и от относительного прилагательного, образованного от предлога, с управляемым существительным:

ḥrj.w-šꜥj "находящиеся на песке" = кочевники

ỉmj.t-pr "находящееся в доме" = имущество, завещание [119]

n(*j*)-*mrw.t* "относящийся к любви" = любимец, фаворит.

III. Местоимения

§ 62. Значение и типы египетских местоимений

В отличие от существительных и прилагательных местоимения легко обозримы. Однако при рассмотрении местоимений египетского языка следует отказаться от многих привычных представлений, так как египетские местоимения характеризуются не только количественно, как особая лексико-семантическая группа слов, имеющая совершенно иные типы местоимений, чем, например, русский язык, но и качественно, как группы слов с ярко определенными служебно-грамматическими функциями.

В целом местоимения включают в себя слова со значением абстрактного, обобщающего указания на предметы и признаки. Несомненно, что как слова-указатели местоимения не выражают понятия. Можно, однако, отметить любопытное явление для личных местоимений 1 л. ед. ч.: все они могут быть определены детерминативом человека. Местоимение 2 и 3 л. ед. и мн. ч. не имеют определителей. Следовательно, местоимения I л. ед. ч. больше соотнесены с понятием, чем остальные местоимения. Видимо, для египетского конкретного мышления "я" – это в какой-то мере знаменательное слово. Но, конечно, реально, как и в других языках, все египетские местоимения лишь указывают, но не называют, и если мы не знаем контекста, то нет возможности определить, о ком идет речь: [120]

mdw.j n.k wšb.k n.j "я говорю тебе, (чтобы) ты ответил мне"[7].

Египетские местоимения можно разделить на личные, указательные, притяжательные и относительные.

Близко к местоимениям стоят местоимение-существительное *kj* "другой" и местоимение-прилагательное *nb* "каждый".

§ 63. Личные местоимения

Личные местоимения делятся на три разряда: местоимения-суффиксы, зависимые и независимые местоимения.

[7] В данном случае "я" — это жрец Анху, а "ты" — это его сердце (BM 5645, vs. 1).

§ 64. Местоимения-суффиксы

Свое наименование эти местоимения получили потому, что они не употребляются самостоятельно, а всегда как суффикс прикрепляются к слову.[8] Поэтому при транслитерации принято отделять их от слова точкой, например: *s3.j* "мой сын".

Единственное число

1 л. (общее) .*j* "я", "мой"

ПРИМЕЧАНИЯ: 1. Могут встретиться следующие разновидности написания: ; ; ; ;

; когда речь ведется от имени лица, почитаемого за божественное (в том числе фараона); [121]

; когда речь ведется от имени фараона.

2. Местоимение-суффикс 1 л. ед.ч. в письме может быть опущено.

2 л. м.р. .*k* "ты", "твой" (в обращении к мужчине)

2 л. ж.р. .*ṯ* "ты", "твой" (в обращении к женщине)

ПРИМЕЧАНИЕ. Разновидность написания .*t*.

3 л. м.р. .*f* "он", "его"

3 л. ж.р. .*ś* "она", "ее"

ПРИМЕЧАНИЯ: 1. Позднее также .*s*

2. Употреблялось и как заменитель слов со значением "среднего" рода: "это", "они", "их".

Двойственное число (общее)

1 л. .*nj* "мы (двое, оба, две, обе)", "наш (двоих, обоих, обеих)"

2 л. .*ṯnj* "вы (двое, оба, две, обе)", "ваш (двоих, обоих, обеих)"

3 л. .*śnj* "они (два, оба, две, обе)", "их (двух, обоих, обеих)"

ПРИМЕЧАНИЕ. В среднеегипетском языке местоимения-суффиксы двойственного числа являются архаизмом и встречаются редко. Они охотно заменяются местоимениями-суффиксами множественного числа.

[122] Множественное число (общее)

1 л. .*n* "мы", "наш"

ПРИМЕЧАНИЕ. Изредка

2 л. .*ṯn* "вы", "ваш"

ПРИМЕЧАНИЕ. Разновидности написания: ; ; .*tn*.

3 л. .*śn* "они", "их"

ПРИМЕЧАНИЯ: 1. Разновидности написания: ; ; .*sn* (как исключение ; ;)

2. В начале Нового царства появилось новое местоимение-суффикс 3 л. мн.ч. .*w* "они", "их", получившее особое распространение в новоегипетском языке.

§ 65. Функции местоимений-суффиксов в предложении

Местоимения-суффиксы функционируют в следующих совершенно определенных случаях:

[8] По своей несамостоятельности местоимения-суффиксы напоминают французские личные безударные местоимения je, tu, il и т.д.

1. Как притяжательное местоимение после существительных:

pr.f "его дом"

śn.t.k "твоя сестра" (в обращении к мужчине)

śn.t.ṯ "твоя сестра" (в обращении к женщине)

njw.t.śn "их город" [123]

ПРИМЕЧАНИЯ: 1. После существительных в двойственном числе перед местоимением-суффиксом 1 л. ед.ч. иногда выписывается *j*, например: *ʿ.wj.j* (наряду с) "мои (две) руки".

2. Местоимения-суффиксы 2 и 3 л. ед.ч. после существительных в двойственном числе иногда принимают окончание *j*, например: *ʿ.wj.fj* "его руки", Поэтому, наоборот, у существительного может быть опущено окончание двойственного числа: *gś(.wj).fj* "его (две) стороны".

2. После предлогов для выражения направленности действия:

n.j "для меня", "мне"

ḥnʿ.f "(вместе) с ним"

r.ṯn "к вам", "против вас"

ПРИМЕЧАНИЕ. Перед местоимениями-суффиксами предлог *m* получает форму *im*, например: *im.f* "в нем", а предлог *ḥr* — форму .

3. Как подлежащее при спрягаемых формах глагола в качестве показателя лица и числа:

ḏd.ṯn "вы говорите" (форма *śḏm.f*, см. §§ 109, 112)

śḏm.n.ṯ "ты (женщина) слушала" (форма *śḏm.n.f*, см. § 116) [124]

4. После неопределенной формы глагола (Infinitiv'а)

а) после неопределенной формы, образованной от переходных глаголов, как прямое дополнение (объект действия), редко как субъект:

h3b.f "посылание его", "послать его"

б) после неопределенной формы, образованной от непереходных глаголов, как субъект действия:

ḫpr.f "возникновение его"

§ 66. Неопределенное местоимение

В египетском языке существует неопределенное местоимение () *.tw* [9], которое не переводится на русский язык, а, будучи употреблено с глаголом как реальный показатель неопределенности лица и числа субъекта, соответствует русскому безличному обороту со сказуемым в 3 л. мн.ч.

ḏd.tw "говорят"

ПРИМЕЧАНИЕ. С помощью этого неопределенного местоимения-суффикса образуются пассивные глагольные формы *śḏm.tw.f*, *śḏm.n.tw.f* (см. § 124).

§ 67. Способ выражения значения возвратного местоимения "себя"

В египетском языке не было особого возвратного местоимения. Для выражения этого значения употреблялось местоимение-суффикс [125] после предлога для указания направления действия на тот же субъект:

[9] Оно сходно с нем. man, фр. on, например: man sagt, on dit "говорят".

ḏd.f n.f "он сказал себе"

ПРИМЕЧАНИЕ. О выражении значения возвратного местоимения зависимым местоимением см. § 71.

§ 68. Способы выражения значения определительного местоимения "сам"

В египетском языке значение определительного местоимения "сам" достигалось двумя способами:

а) При помощи особого служебного слова ( ) *ḏś*, к которому прикреплялось местоимение-суффикс:

rꜥ ḏś.f "сам Ра";

rn.j ḏś.j "мое собственное имя"

б) При помощи существительного *ḥꜥ.w* "члены", "плоть" после предлога *m* и с подвешенным местоимением-суффиксом:

śẖtj pn m ḥꜥ.w.f "этот поселянин сам" (досл. "этот поселянин в плоти его").

§ 69. Зависимые местоимения

1. Зависимыми называют определенную группу личных местоимений, которые по положению необходимо находятся в зависимости от другого слова, никогда не употребляются самостоятельно и поэтому никогда не стоят в начале предложения. [126]

ПРИМЕЧАНИЕ. При транслитерации зависимые местоимения не отделяются точкой.

Единственное число

1 л. (общее) *wj* "я", "меня"

ПРИМЕЧАНИЕ. Разновидности написания: ; ; ;

; когда речь ведется от имени фараона;

2 л. ед.ч. *ṯw* "ты", "тебя" (в обращении к мужчине)

ПРИМЕЧАНИЕ. Позднее также *tw*

2 л. ж.р. *ṯn* "ты", "тебя" (в обращении к женщине)

ПРИМЕЧАНИЕ. Позднее также *tn*.

3 л. м.р. *św* "он", "его"

ПРИМЕЧАНИЕ. Разновидность написания:

3 л. ж.р. а) *śi* "она", "ее"

ПРИМЕЧАНИЕ. Разновидности написания: ; ;

б) *śt* "это", "они", "их"

ПРИМЕЧАНИЕ. Разновидности написания: ;

Двойственное число

Зависимые местоимения двойственного числа встречаются очень редко в архаических текстах. По форме они совпадают с местоимениями-суффиксами двойственного числа:

, ,

[127] Множественное число

Формы множественного числа зависимых местоимений совпадают с формами множественного числа местоимений-суффиксов:

1 л. *n* "мы", "нас"

2 л. *ṯn* "вы", "вас"

3 л. *ś n* "они", "их"

Примечание. Разновидности написания см. под соответствующими местоимениями-суффиксами.

§ 70. Функции зависимых местоимений в предложении

Так же, как и местоимения-суффиксы, зависимые местоимения имеют свои определенные случаи употребления:

1. Как объект различных глагольных форм, за исключением неопределенной формы глагола (см. § 65.4):

hꜣb.f św "посылает он его" (после формы *śḏm.f*)

hꜣb śj "пошли ее!" (после повелительной формы, см. § 150)

Примечание. Зависимое местоимение *śt*, однако, обычно употребляется как объект неопределенной формы.

2. Как подлежащее в неглагольных предложениях с адвербиальным (см. § 181) и ложноглагольным сказуемым (см. § 186); при этом зависимое местоимение вводится частицами (см. § 172) *mk* "смотри", "вот"; *íśṯ* "вот", "когда"; [128] *tj* "вот", "когда"; *nn* "нет"; относительным местоимением (см. § 83) *ntj* "который":

mk śj m pr "смотри, она в доме"

nn św ím "нет его там"

mk wj ḥr śḏm "смотри, я слушаю"

3. Как подлежащее в неглагольном предложении после сказуемого-прилагательного (см. § 190):

bin śj "плоха она"

Примечание. С зависимым местоимением 1 л. эта конструкция малоупотребительна (см. § 73.1).

4. Как подлежащее после сказуемого причастия (см. § 194):

ḥꜥ św "он радуется" (досл. "радующийся он")

5. Для усиления повелительного наклонения (см. § 152):

ḏd.w ṯn "скажите, вы!"

[129] § 71. Выражение зависимым местоимением значения возвратного местоимения "себя"

Так же, как и местоимения-суффиксы, зависимые местоимения употреблялись для выражения значения возвратного местоимения "себя". В этом случае прямое дополнение, выраженное зависимым местоимением, тождественно с подлежащим:

rdj.n (.j) wj ḥr ẖ.t.j "пал я ниц" (досл. "дал я себя на живот мой")

§ 72. Независимые местоимения

Эта группа личных местоимений названа так потому, что они не зависят от какого-либо слова и всегда (за очень редким исключением) стоят в начале предложения.

Единственное число

1 л. (общее) (...) *ink* "я"

ПРИМЕЧАНИЕ. Разновидности написания: (...); ; (когда речь ведется от имени фараона);

2 л. ед.ч. *ntk* "ты" (в обращении к мужчине)

2 л. ж.р. *nṯ* "ты" (в обращении к женщине)

ПРИМЕЧАНИЕ. Позднее также *ntt*.

3 л. м.р. *ntf* "он"

3 л. ж.р. *ntś* "она"

ПРИМЕЧАНИЕ. Позднее также *nts*

[130] Множественное число (общее)

1 л. *inn* "мы", "нас"

ПРИМЕЧАНИЕ. Разновидность написания *inn*

2 л. *nṯn* "вы", "вас"

ПРИМЕЧАНИЕ. Позднее также *nttn*

3 л. *ntśn* "они", "их"

ПРИМЕЧАНИЕ. Позднее также *ntsn*

§ 73. Функции независимых местоимений в предложении

Независимые местоимения употребляются в следующих строго определенных случаях:

1. Как подлежащее в неглагольном предложении перед сказуемым-существительным (см. § 195):

ink it.k "я твой отец"

2. Как подлежащее в неглагольном предложении перед сказуемым-прилагательным (особенно с 1 л., в отличие от употребления зависимых местоимений, см. § 70.3 и § 190, прим.):

ink nfr "(это) я добрый"

3. Как подлежащее перед сказуемым-причастием (см. § 194):

ink šꜥd ḏr.t.f "(это) я отрубил его (слона) руку (хобот)" [131]

4. С последующей глагольной формой *śḏm.f* однократного действия для выражения будущего времени (см. §§ 110.1; 122.1, прим.):

ntf śḏm.f "(это) он услышит"

5. После неопределенной формы глагола для введения носителя действия, выраженного местоимением:

ḏd ntśn "(это) они сказали" (досл. "сказывание со стороны их")

6. Для выражения принадлежности:

ntf it btj ꜣpd.w rm.w "(это) ему принадлежат ячмень, полба, птицы, рыбы"

§ 74. Старинные независимые местоимения

В среднеегипетском языке от этих местоимений сохранились лишь местоимения 2 и 3 л. м.р. *twt* и *św̓t*. Любопытно, что они остались и в новоегипетском языке.

§ 75. Указательные местоимения, их значение и виды

В среднеегипетском языке имеются четыре вида указательных местоимений *pw, pn, pf, pꜣ*. Все они содержат указание на предмет с различными оттенками пространственного признака. Общим для них является и их синтаксическая функция определения. В этой функции указательные местоимения согласуются с существительными в роде и числе и стоят после существительного, имея [132] преимущество перед другими определениями. Однако каждый из типов имеет свои особенности по значению и функционально-синтаксическим признакам.

§ 76. Указательное местоимение *pw*

Указательное местоимение *pw* "этот" употребляется при усиленном указании на предмет, близкий к говорящему. Как определение, согласуясь в роде с существительным, оно стоит после существительного (кроме общей формы мн.ч.) и имеет следующие формы:

м.р. ед.ч. *pw* "этот"

ж.р. ед.ч. *tw* "эта"

мн.ч. (общее) *nw* "эти"

Примечание. В староегипетском языке имелись также особые формы для множественного числа мужского и женского родов: *ipw*, *iptw*

Способность указательного местоимения *pw* к субстантивации привела к тому, что оно стало важнейшим элементом в очень распространенном типе предложений со сказуемым-существительным и *pw*-подлежащим (см. §§ 196, 197), например:

ḥfꜣw pw "это Змей"

Примечание. Близки к *pw* указательные местоимения *pwj* и *twj*. Возможно, что это формы *pw* и *pw* в случае наличия второго определения.

[133] § 77. Указательное местоимение *pn*

Указательное местоимение *pn* "этот" также указывает на предмет близкий к говорящему, но, может быть, не столь усиленно, как *pw*. Неспособность *pn* к субстантивации привела к тому, что оно стало указательным местоимением по преимуществу. Как определение, согласуясь в роде с существительным, оно стоит после существительного (кроме общей формы мн.ч.) и имеет следующие формы:

м.р. ед.ч. *pn* "этот"

ж.р. ед.ч. *tn* "эта"

мн.ч. (общее) *nn* "эти"

Примечание. В староегипетском языке имелись также особые формы для множественного числа мужского и женского родов: *ipn*, *iptn*

tꜣ pn "эта земля"

dp.t tn "эта ладья"

§ 78. Указательное местоимение *pf*

Указательное местоимение *pf* "тот" указывает на предмет, более отдаленный от говорящего. В этом заложена возможность употребления *pf* с эмоциональным оттенком презрительности.

[134] Как определение, согласуясь в роде и числе с существительным, оно, как правило (за редкими исключениями), стоит после существительного (кроме общей формы мн.ч.) и имеет следующие формы:

м.р. ед.ч. *pf* "тот"

ж.р. ед.ч. *tf* "та"

мн.ч. (общее) *nf* "те"

Примечания: 1. В староегипетском языке имелись также особые формы для множественного числа мужского и женского родов: *ipf*, *iptf*

2. Более поздними формами являются:

м.р. ед.ч. () *pfꜣ* и *pfi* "тот"

ж.р. ед.ч. () *tfꜣ* "та"

мн.ч. (общее) () *nfꜣ* "те"

nṯr pf "тот бог"

§ 79. Указательное местоимение *pꜣ*

Указательное местоимение *pꜣ* является по происхождению наиболее поздним. Содержа указание на предмет близкий к говорящему, оно, видимо, в отличие от *pn*, заключало в себе момент наименьшей определенности. В новоегипетском языке *pꜣ* (*tꜣ, nꜣ*) теряет свое указательное значение и превращается в определенный артикль, являясь признаком определенности, рода и числа существительного.

[135] Указательное местоимение *pꜣ* стоит всегда перед существительным и имеет следующие основные формы:

м.р. ед.ч. *pꜣ* "этот"

ж.р. ед.ч. *tꜣ* "эта"

мн.ч. (общее) *nꜣ* "эти"

tꜣ ꜣt "этот миг"

§ 80. Общие формы множественного числа указательных местоимений *pw, pn, pf*

Как было указано в §§ 76–78, указательные местоимения *pw, pn, pf* для множественного числа имели общие формы для мужского и женского родов: *nw* "эти", *nn* "эти", () *nf(ꜣ)* "те". По происхождению они, видимо, являются существительными и не множественного, а единственного числа. Только этим можно объяснить, что их связь с определяемым существительным осуществляется путем подчинения при помощи так называемого опосредствованного "родительного падежа". При этом управляющим словом является указательное местоимение, а управляемым — сущестительное:

nn n śḫtj "эти поселяне"

§ 81. Притяжательные местоимения

Как известно, в качестве притяжательных местоимений после существительных функционируют местоимения-суффиксы. Но собственно притяжательными местоимениями становятся особые образования. [136] Они имеют место уже в среднеегипетском языке, но особенно широко применяются в новоегипетском. Видимо, это не случайно и связано с появлением и распространением артикля, тем более, что их происхождение одинаково.

Притяжательные местоимения произошли от указательных местоимений *pꜣ*, *tꜣ*, *nꜣ* (см. § 79) в предместоименной форме *pꜣj*, *tꜣj*, *nꜣj* путем добавления к ним местоимений-суффиксов. Указательная часть притяжательного местоимения является показателем рода и числа существительного, к которому относится, а местоимение-суффикс указывает на лицо, которому принадлежит предмет (лицо):

pꜣj.f pr "его дом"

tꜣj.j ḥm.t "моя жена"

С существительными множественного числа связь притяжательных местоимений осуществляется путем подчинения — опосредствованным "родительным падежом":

nꜣj.śn n ẖrd.w "их дети"

§ 82. Вопросительные местоимения

К вопросительным местоимениям можно отнести следующие слова:

1) , *m* "кто?", "что?"

2) *n-m* (из *ỉn m*) "кто?", "что?", "что за?" [137]

3) *sj* "кто?", "что?", "какой", "что за?"

4) *ỉšś.t* "что?"

Примечание. Встречается также сочетание *sj ỉšś.t* "что?"

5) *ptr* (произошло, видимо, из сочетания частицы *tr* и староегипетского вопросительного местоимения *pw*) "кто?", "что?"

n-m ỉn tw "кто доставил тебя?"

§ 83. Относительно-положительное и относительно-отрицательное местоимение

Относительно-положительное местоимение *ntj* "который", "что" и относительно-отрицательное местоимение *ỉwtj* "который не" указывают на место, которое занимает предмет или лицо среди ему подобных, и вводят придаточные относительные предложения:

śr.w ntj r-gś.f "вельможи, которые (что) рядом с ним"

По происхождению они являются относительными прилагательными[10] и как таковые согласуются в роде и числе с существительным, к которому относятся.

Формы этих местоимений следующие: [138]

Относительно-положительное местоимение

м.р. ед.ч. *ntj* "который"

ж.р. ед.ч. *nt*(*j*).*t* "которая"

[10] Полагают, что первое является относительным прилагательным женского рода от предлога *n*, а второе — относительным прилагательным от староегипетской отрицательной частицы *ỉwt*.

м.р. мн.ч. *ntj.w* "которые"

ж.р. мн.ч. *nt*(*j.w*)*.t* "которые"

Относительно-отрицательное местоимение

м.р. ед.ч. *ỉwtj* "который не"

ж.р. ед.ч. *ỉwt*(*j*)*.t* "которая не"

м.р. мн.ч. *ỉwtj.w* "которые не"

ж.р. мн.ч. *ỉwt*(*j.w*)*.t* "которые не"

Относительные местоимения иногда употребляются субстантивированно. В этом случае они могут иметь определение (обычно местоимение-прилагательное *nb* — "каждый", "всякий", "все"):

nt.t nb.t "все то, что"

Но могут и не иметь определения:

nt.t ỉwt.t "все то, что (есть) и все то, чего нет" (= всё и вся)

ПРИМЕЧАНИЕ. Следует иметь в виду при переводе, что *ỉwtj* "который не" может иметь смысл "который без (того-то)", "который не имеет", "не имеющий".

В случае, если относительно-положительное местоимение *ntj* вводит относительное адвербиальное предложение, является его подлежащим и совпадает со словом, к которому относится, оно [139] (*ntj*) не требует пояснения (см. *śr.w ntj r-gś.f*). Если же в адвербиальном предложении имеется свой субъект (существительное или зависимое местоимение), отличный от слова, к которому относится *ntj*, то при переводе подхватывающее местоимение после предлога (или наречия) должно указывать на это:

bw ntj nṯr.w ỉm "место, в котором боги"

Относительные местоимения иногда вводят глагольные предложения со сказуемым-глаголом в форме *śḏm.f* и *śḏm.n.f.*

§ 84. Определительное местоимение-существительное *kj* "другой"

В значении определительного местоимения выступает существительное *kj* "другой".

Единственное число:

м.р. *kj* "другой"

ж.р. *k.t* "другая"

Множественное число:

м.р. *kj.wj* "другие"

ж.р. *k.t* "другие"

Определительное местоимение-существительное *kj* согласуется в роде и числе с существительным, к которому относится, но в отличие от прилагательного стоит перед определяемым существительным. Это свидетельствует, что по природе оно является существительным (со значением обобщающего указания на признак) [140] -определением, т.е. приложением. Субстантивность *kj* доказывает также его возможность присоединять к себе местоимение-суффикс:

kj sp "другой раз"

ktj.f w3.t "его другая дорога"

kj иногда выступает как чистое существительное без указания определения:

kj "другой" (в значении "враг")

§ 85. Выражения "один…другой"

Местоимение-существительное *kj* употребляется в выражениях для "один…другой":

1. … *wꜥ. . . kj* (досл. "один…другой")
2. … *kj . . . kj* (досл. "другой…другой")
3. … *kj . . . śn.nw.f* (досл. "другой…второй его")

§ 86. Определительное местоимение-прилагательное "всякий", "каждый"

К определительным местоимениям-прилагательным можно отнести слово *nb* "всякий", "каждый". По своему значению оно является местоимением, а по морфологическим признакам близко к прилагательным. Оно стоит всегда после существительного, к которому относится, и согласуется с ним в роде и числе. Однако *nb* имеет тенденцию оставаться графически неизменным в форме , например: *ḫ3ś.wt nb* "всякие чужеземные страны".

[141] В сочетании с некоторыми существительными *nb* образует сложные существительные, по значению близкие к нашим неопределенным местоимениям, например:

s nb "всякий человек" — каждый, кто-нибудь

bw nb "всякое место" — все

wꜥ nb "каждый"

Примечание. Значение определительного местоимения "каждый" достигалось также посредством существительного *ṯnw* "число", которое связывалось с определяемым существительным прямым "родительным падежом".

ṯnw śꜥḥ "каждый сан"

§ 87. Способы выражения значения определительного местоимения "весь"

Это значение может быть достигнуто употреблением четырех устойчивых сочетаний:

1. *r ḏr.f* "до его предела" = весь
2. *mj ḳd.f* } "как образ его" = весь
3. *mj ḳj.f* } "как образ его" = весь

Примечание. Иногда и без местоимения-суффикса.

4. *r 3w.f* "на его длину" = весь

t3 r ḏr.f "вся страна"

hrw r 3w.f "весь день"

[142] IV. Числительные

§ 88. Значение и разряды числительных

К числительным относятся слова, указывающие на количество предметов или их порядок по счету[11]. Египетские числительные можно разделить на следующие разряды: 1) количественные, 2) дробные, 3) порядковые.

§ 89. Количественные числительные

Числительные, обозначающие количество предметов, по происхождению являются счетными существительными. Единицы с "2" восходят к существительным мужского рода с окончанием *w* (из них "2" имело окончание двойственного числа), 100 *š.t* — женского рода, десятки с "50" — это множественное число единиц, а высшие числа — существительные единственного числа мужского рода. Числительное "один", видимо, по происхождению является качественным прилагательным в дальнейшем субстантивированным. На это указывает и наличие глагола признака *wꜥj* "быть одному".

Числительные "один" и "два" имеют родовые различия: *wꜥ* "один", *wꜥ.t* "одна"; *śn.w*(*j*) "два", "оба", *śn.t*(*j*) "две", "обе".

Для обозначения числительных от 1 до 9 употреблялись вертикальные черточки, но для 1, 2, 3 имело место и фонетическое написание. Для 10, 100, 1000, 10 000, 100 000, 1 000 000 имелись особые знаки: [143]

|	*wꜥ*	1 (ж.р. *wꜥt*)	копт. ⲟⲩⲁ (ж.р. ⲟⲩⲉⲓ)
||	*śnw*	2 (ж.р. *śnt*)	копт. ⲥⲛⲁⲩ (ж.р. ⲥⲛ̄ⲧⲉ)
|||	*ḫmt*	3	копт. ϣⲟⲙⲛ̄ⲧ
||||	*fdw*	4	копт. ϥⲧⲟⲟⲩ
||| ||	*djw*	5	копт. ϯⲟⲩ
||| |||	*śjś*(*w*)	6 (первонач. *śrśw*)	копт. ⲥⲟⲟⲩ
|||| |||	*śfḫ*	7	копт. ⲥⲁϣϥ̄
|||| ||||	*ḫmn*	8	копт. ϣⲙⲟⲩⲛ
||| ||| |||	*pśḏ*	9	копт. ⲯⲓⲧ
∩	*mḏ*[12]	10	копт. ⲙⲏⲧ [144]
	št	100 (первонач. *šn.t*)	копт. ϣⲉ
	ḫꜣ	1000	копт. ϣⲟ
	ḏbꜥ	10 000	копт. ⲧⲃⲁ
	ḥfn	100 000	
	ḥḥ	1 000 000	копт. ϩⲁϩ

[11] Следует отметить, что количество слов, легших в основу египетских числительных, весьма ограничено. Например, у количественных числительных оно равно 18.

[12] Названия десятков: 20 — *ḏw.tj* (?) или *ḏbꜥ.*(*tj*) (?), копт. ϫⲟⲩⲱⲧ; 30 — *mꜥbꜣ*, копт. ⲙⲁⲁⲃ; 40 — *ḥm*, копт. ϩⲙⲉ; 50 — *djjw*, копт. ⲧⲁⲓ̈ⲟⲩ; 60 — *śj*(*śjw*), копт. ⲥⲉ; 70 — *śfḫ*(*jw*), копт. ϣϥⲉ; 80 — *ḫmn*(*jw*), копт. ϩⲙⲉⲛⲉ; 90 — *pśḏjw*, копт. ⲡⲥ̄ⲧⲁⲓ̈ⲟⲩ.

Система счета у египтян была десятичная, но египтяне не знали позиционного принципа цифры. Сколько было единиц, десятков, тысяч и т.д., столько повторялось знаков:

1354

§ 90. Числительные как счетные понятия в предложении

В счетных и математических текстах по преимуществу числительные выражают счетные понятия и поэтому выступают как члены предложения — подлежащие, дополнения, сказуемые:

1. *ḫpr.ḫr* 68 "будет 68"

1000 *m t ḥnk.t* "1000 в хлебе и пиве" (т.е. "1000 хлебов и кружек пива" — жертвенная формула).

Здесь "68" — подлежащее в предложении со сказуемым-глаголом в форме *śḏm.ḫr.f* (см. § 120), а "1000" — подлежащее в предложении с адвербиальным сказуемым (см. § 181). [145]

2. *ḏȝ.t* 8 "остаток 8" ("8" — сказуемое).

ḫb.ḫr.k 1/9 *n* 9 "ты отнимешь 1/9 от 9" (1/9 и 9 — дополнения).

§ 91. Связь количественного числительного с исчисляемым-существительным

Количественные числительные вместе с существительным-исчисляемым образуют единое целое, которое функционирует в предложении как подлежащее, сказуемое, дополнение. Например:

śḳd 120 *im.ś* "120 корабельщиков в ней" (*śḳd* 120 — подлежащее в предложении с адвербиальным сказуемым, см. § 181).

По-видимому под влиянием счетоводных документов, количественное числительное стоит после существительного-исчисляемого обычно в единственном числе, несмотря на количество предметов:

mḥ 8 "8 локтей"

s 2 "2 человека"

sp 4 "4 раза"

rnp.t 110 "110 лет"

[146] Но сочетание произносилось нормально, т.е. сперва числительное, а потом существительное-исчисляемое.

Иногда, правда, исчисляемое-существительное может стоять во множественном числе:

iḥ.w 347 "347 быков",

а при числительном 2 исчисляемое-существительное могло стоять в двойственном числе.

Как было отмечено выше, 1 — *wʿ* могло писаться звуковым способом. Иногда оно стояло перед существительным-исчисляемым. В этом случае числительное-счетное существительное подчиняет существительное-исчисляемое с помощью так называемого "опосредствованного родительного падежа":

wʿ n dmj "один город"

Примечание. Из конструкции *wʿ n* впоследствии образовался неопределенный артикль (ср. фр. un, нем. ein).

То же самое относится к большим разрядам чисел:

120 *n ȝbw* "120 слонов"

В этом случае существительное-исчисляемое может быть во множественном числе:

ḥḥ n rnp.wt "миллион лет"

Числительное, как существительное ед.ч., может сопровождаться определением — местоимениями-суффиксами, указательными местоимениями и др.:

1000 *pn n rnp.t* "эта тысяча лет"

[147] § 92. Дробные числительные

Дробные числительные составляют особую группу числительных. В связи с особым пониманием дробной величины всякая дробь представлялась как некая часть от целого. Поэтому дробные числительные представляют сочетание "числителя" — существительного "часть" и количественного числительного — "знаменателя":

r-6, т.е. $^1/_6$

Для некоторых дробных величин имелись специальные знаки:

gś $^1/_2$ (досл. "сторона", "бок")

ś3wj $^2/_3$ (досл. "две части от трех целых")

(?) $^3/_4$ (досл. "три части от четырех целых")

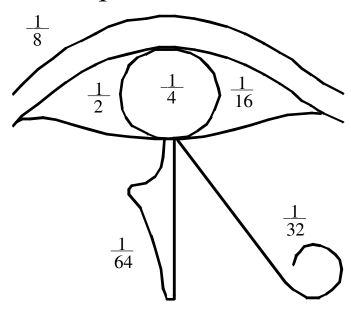
Чтобы написать дробное число с числителем больше 1, египтяне раскладывали это число на ряд дробей с числителем 1, например:

$^7/_{12}$ — на $^1/_2$ (+) $^1/_{12}$:

ПРИМЕЧАНИЕ. В иератике существовали и некоторые другие специальные знаки, например детерминатив × "делить", "разламывать" (ср. старорусск. "ломаные", т.е. дроби) стал обозначать $^1/_4$.

Как и количественные числительные, дробные числительные в математических текстах выступают как члены предложения, а вне этих текстов образуют с существительным-исчисляемым единое целое.

Следует иметь в виду, что при обозначении частей мер сыпучих тел, длины, площади, веса употреблялись особые знаки для [148] дробных величин. Так, части меры зерна *ḥḳ3.t* "четверик" (= 4,785 л) обозначались изображениями частей "целого глаза" (*wḏ3.t*) бога Хора:

Таким образом, $^1/_2$ "четверика" обозначалась ◁;

$^1/_4$ — ○;

$^1/_8$ — ∼;

$^1/_{16}$ — ▷;

$^1/_{32}$ — ;

$^1/_{64}$ — .

§ 93. Порядковые числительные

Числительные, обозначающие порядок предметов по счету, образуются (за исключением "первый") от количественных числительных. В предложении порядковые числительные функционируют, в основном, как определения.

§ 94. Образование порядковых числительных от"первый" до "девятый"

Для порядкового числительного "первый" в египетском языке употребляется относительное прилагательное, образованное от существительного *tp* "голова", т.е. м.р. *tpj* (разновидность написания) "первый" (досл. "головной"), ж.р. *tp.t* "первая".

[149] От "второй" до "девятый" порядковые числительные образуются от количественных числительных: от последних отбрасывается окончание *w* (если оно сохранилось) и прибавляется окончание для м.р. *.nw*, для ж.р. *.nwt*:

śn.nw "второй" (транслитерировать 2^{nw})

śn.nwt "вторая" (транслитерировать 2^{nwt})

ẖmt.nw "третий"

ẖmt.nwt "третья" и т.д.

Изредка встречаются звуковые написания порядковых числительных, например: *ẖmt.nw* "третий", *śn.nw* "второй".

Как определение порядковое числительное обычно стоит после существительного, порядок при счете которого оно указывает, и согласуется с ним в роде:

sp tpj "первый раз"

wḏj.t tp.t "первый поход"

Однако встречаются примеры, когда порядковое числительное стоит перед существительным:

7^{nw} *sp* "седьмой раз"

Примечание. Изредка даже связь порядкового числительного и следующего за ним существительного осуществляется "опосредствованным родительным падежом":

2^{nw} *n ḥb* "второй праздник".

[150] § 94а. Образование порядковых числительных от "десятый" и выше

Порядковые числительные с "десятый" образуются посредством переходного глагола *mḥ* "дополнять"[13] в форме причастия, которое согласуется в роде с определяемым существительным, и количественного числительного как прямого дополнения этого причастия:

mḥ 10 "десятый" (досл. "дополняющий десять")

mḥ.t 10 "десятая" (досл. "дополняющая десять")

Порядковые числительные, образованные таким образом, стоят как определение после существительного:

wḏj.t mḥ.t 10 "десятый поход"

[13] Основное значение глагола — "наполнять".

§ 95. Выражение значения неопределенно-количественных числительных "много", "немного"

Значение неопределенно-количественных числительных в египетском языке выражалось количественным числительным *ḥḥ* для "много" (досл. "миллион") и существительным *nhj* для "немного" (досл. "небольшая часть чего-либо", "толика").

И то и другое обычно связывается с определяемым существительным путем "опосредствованного родительного падежа": [151]

ḥḥ n sp "много раз"

nhj n rmṯ "немного людей"

Примечание. В новоегипетском языке *nhj n* "небольшое количество от чего-либо" становится неопределенным артиклем множественного числа.

[151] V. Глагол

§ 96. Значение египетского глагола и отглагольные формы

К глаголам следует отнести большой разряд слов, которые обозначают действие, состояние или качество как процесс. Значения этой группы слов определяются тем, что они через мышление отражают один из основных законов бытия: постоянное движение и изменение.

Единицей языка как средства общения является предложение. В египетском языке имеются два основных вида предложений: глагольные и неглагольные. Основная роль глагола — быть сказуемым в первом виде предложений. Значение глаголов определяется и тем, что они являются базой создания отглагольных форм: причастия, неопределенной формы (инфинитива), глагольной формы состояния и качества, относительных форм. Отглагольные формы, сохранив основное значение и некоторые грамматические категории глагола, приобретают новые грамматические значения и новые синтаксические функции.

[152] § 97. Глагольные категории и способы их выражения

Однако для характеристики египетского глагола недостаточно указания на его лексическое значение, предикативность и способность создания отглагольных форм. В широком смысле слова некоторыми этими качествами могут обладать и другие части речи. От последних египетские глаголы отличаются только им присущими особенностями. Русский глагол, например, обладает целым рядом категорий, имеющих морфологические показатели: таковы категории лица, времени, наклонения, вида и залога. К сожалению, категории египетского глагола изучены недостаточно. Главной причиной этого является то, что мы можем видеть лишь "костяк" слова, его согласные, так как египтяне не выписывали гласные (и иногда даже полугласные *w* и *j*), которые несли на себе важные морфологические функции. Поэтому, например, видя сказуемое глагольного предложения — глагол *mrj* — "любить", мы не можем сказать ничего ни о лице, ни о времени, ни о наклонении, ни о залоге. Но иногда формы словоизменения египетского глагола выражаются согласными. Тот же глагол может встретиться в форме *mrr* или имеет после себя перед подлежащим какие-то суффиксоподобные образования: *n*, *ỉn*, *ẖr* и др. В этих случаях мы видим формальных носителей определенного грамматического значения. Кроме того, всегда следует помнить, что египетский язык имеет множество черт аналитического языка и многие категории выражаются не формами словоизменения, а иными путями: служебными словами, строгим порядком слов и др. Таким образом, уровень наших знаний о глагольных категориях египетского [153] языка, не следует смешивать с вопросом о возможности египетского языка выразить ту или иную категорию. Возможности эти были весьма широки и осуществлялись как морфологическими, так и синтаксическими способами.

§ 98. О категории способа действия и категории времени

Обладал ли египетский глагол грамматической категорией времени, т.е. выражали ли египетские глагольные формы личного местоименно-суффиксального спряжения и именные отглагольные формы отношение действия к моменту речи или к другому действию? Этот существеннейший вопрос не получил до сих пор в египтологии окончательного разрешения. Ответ, видимо, должен быть сведен к тому, что египетские глагольные формы в интересующую нас эпоху не имели грамматической категории времени, а если и имели, то она играла подчиненную роль по сравнению с категорией способа действия. Глагольная форма личного местоименно-суффиксального спряжения *śḏm.f*, причастия, относительная форма по способу действия могут быть разделены на две формы: однократного и многократного действия. Многократность действия морфологически показывают не все

глаголы, а лишь те, которые способны к геминации, т.е. к тождественности двух последних согласных или удвоению предпоследней согласной:

wnn "быть"

mrr от *mrj* "любить"

[154] В египтологической литературе указанные категории способа действия не совсем точно определяют видо-временными терминами перфект и имперфект. Понадобилась гениальность В. С. Голенищева и его знание русского языка, который отражает многократность действия (делал — делывал и т. п.), чтобы определить, что так называемый имперфект выражает многократное или постоянное действие.[1] В одной из последних грамматик де-Бука уже различаются "La forme *śḏm.f* durative" и "La forme *śḏm.f* momentannée". Но египетские категории способа действия, не выражая грамматической категории времени, а отмечая однократность или многократность действия не были безотносительны к реальному времени, т.е. к моменту повествования. Однократное действие могло произойти либо до этого момента, либо в этот момент, либо после него. Поэтому, с нашей точки зрения, многочисленные примеры как бы показывают, что, например, форма *śḏm.f* однократного действия может быть отнесена к "прошедшему", "настоящему" и "будущему" времени. Многократное действие протекает постоянно, многократно, длительно в любом, с нашей точки зрения, отрезке времени относительно момента повествования.

§ 99. Действие завершенное, предельное и неопределенное

Однако открытие двух способов действия — однократного и многократного — не могло объяснить некоторые странные, на первый взгляд, явления, связанные с "временным" употреблением спрягаемых [155] форм и с категорией отрицания. Были отмечены такие любопытные моменты, например, что форма *śḏm.f* однократного действия реже передает "прошедшее" действие, а ее отрицание, наоборот, чаще отрицает "прошедшее" время. Глагольная же форма с формантом *.n* — *śḏm.n.f* передает только "прошедшее" время, а ее отрицание превращает форму в отрицательный эквивалент формы *śḏm.f* многократного действия. Эти явления можно объяснить лишь в том случае, если допустить существование третьего способа действия, который мы назовем категорией завершенного действия. Никакого "прошедшего" времени форма *śḏm.n.f* не передавала. Она морфологически выражала завершенное действие. Когда-то эта функция лежала на форме *śḏm.f* (вернее, на одной из форм *śḏm.f*), но затем ее взяла на себя форма *śḏm.n.f*. Поэтому для формы *śḏm.f* менее характерно выражение "прошедшего" времени. В случае же отрицания отрицалось не время действия, а способ действия, поэтому при отрицании *śḏm.f* однократного действия действие переводилось в завершенное, а при отрицании *śḏm.n.f* завершенное действие переставало быть таковым и переводилось в категорию многократности, незавершенности. Только признавая категорию завершенного действия, мы можем объяснить тот факт, что глагол *rḫ* "знать" в форме *śḏm.n.f*, с нашей точки зрения, анормально передает "настоящее" время. Глагол *rḫ* "знать", видимо, не имел категории завершенного действия, как, вероятно, и некоторые другие глаголы (*śḫꜣ* "помнить").

Казалось бы, несколько особняком стоит форма *śḏm.t.f* (см. §§ 145–146). Ее редкое самостоятельное употребление свидетельствует, на первый взгляд, что она, так же как и *śḏm.n.f* [156] передает категорию завершенного действия. Но ее отрицание не приводит к утере завершенности, а отрицает действие прошедшее или будущее в прошедшем. Гипотетически автор настоящей работы относит форму *śḏm.t.f* к одной из малочисленных форм, передававших грамматическую категорию времени. Это тем более интересно, что последние работы в области семитологии (Б. Ландсбергер, В. Соден и др.) показали в

[1] W. Golénischeff. Le Conte du Naufragé. Cairo, 1912. P. 61–62; Gardiner. Eg. Grammar, § 438.

аккадском языке наличие "перфекта", образовывавшегося с помощью инфикса -ta-. Весьма любопытно сравнить этот инфикс с формантом *.t* в форме *śḏm.t.f*.

Но название "старый перфект" раньше относили к другому характерному флективному спряжению (§ 147 и сл.). Встает вопрос, что же представляла собой эта "глагольная форма качества и состояния". Без сомнения, это тоже вневременная форма. Глаголы переходные в этой форме получают значение страдательного залога (кроме 1 л. ед. ч. и глагола *rḫ* "знать" во всех лицах), отрицания этой формы не существует. Напрашивается вывод, что эта форма передает четвертую категорию способа действия — категорию предельного действия, или категорию предела действия. Только при таком взгляде объяснима пассивность переходных глаголов: действие доведено до такого предела, что уже не распространяется на объект, а переходит на субъект. Совершенно естественно, что категорию предела нельзя отрицать, так как ее отрицание не может привести к другой категории действия, а поведет к разрушению всякого действия. "Самостоятельное" (активное) значение переходных глаголов в 1 л. ед. ч. и глагол *rḫ* во всех лицах можно объяснить лишь тем, что по происхождению глагольная форма качества и состояния не была формой выражения категории [157] предела действия, а была близка к форме завершенного действия. В последнем значении как рудимент и осталось переходное употребление 1 л. ед. ч. Глагол *rḫ* "знать", который не имел категории завершенного действия, в форме предела действия не выражал грамматического окончания процесса, а продолжал распространять действие на объект, т.е. оставался переходным.

Пятый способ действия, по нашему мнению, выражается инфинитивом в его функции сказуемого в предложениях с так называемым ложноглагольным сказуемым (см. § 186). Инфинитив — отглагольное существительное — обозначает действие вне однократности, повторности, завершенности, предельности и, конечно, вне соотношения с моментом повествования. Такое действие весьма неопределенно по своему характеру и с точки зрения категории способа действия выражает категорию н е о п р е д е л е н н о с т и действия. Такой способ действия, как и предельное действие, нельзя было отрицать.[2]

Таким образом, автор настоящей работы пришел к предварительному выводу о наличии среди способов протекания действия еще трех способов, морфологически выраженных в различных глагольных формах: завершенного действия, предела действия и неопределенности действия. Следовательно, категория способа действия в среднеегипетском языке состояла, видимо, из пяти способов: [158]

1) однократного действия,
2) многократного действия,
3) завершенного действия,
4) предела действия,
5) неопределенного действия.

Возвращаясь к категории отрицания и ее отношению к способам действия, напомню, что отрицание однократного действия переводит действие в категорию завершенности, а отрицание завершенного действия — в многократное действие. Как отмечалось, нет отрицания (а тем самым и нет перехода в другой способ действия) у многократного, предельного и неопределенного способов действия. Но у последних способов действия имеются отрицательные эквиваленты. Такой отрицательной парой для многократного действия является завершенное действие. А. Гардинер сделал блестящее наблюдение, исходя из параллельных предложений, что наиболее подходящая отрицательная пара для ложноглагольных предложений — это *n śḏm.n.f*, т.е. отрицание многократного действия.[3] Следовательно, в категории отрицания пять способов действия сводятся к двум:

[2] Немногочисленные примеры отрицания ложноглагольных предложений со сказуемым предлог *ḥr* + инфинитив свидетельствуют лишь о том, что отрицается не действие и не способ действия, а субъект (как и в случае отрицания предложений с адвербиальным сказуемым).

[3] A. Gardiner. Egyptian Grammar, § 334.

завершенному и многократному. Этот вывод невольно наводит на мысль, что ведущими способами действия являлись в конечном итоге именно эти два способа.[4]

[159] Наш основной вывод о взаимодействии среднеегипетских способов действия и категории отрицания можно представить в следующей таблице:

Категория действия	Глагольная форма, в которой выражен способ действия	Отрицание данной формы	В какой способ переводит отрицание действия	Отрицательная пара способа действия
Однократное действие	*śḏm.f* однократного действия	*n śḏm.f*	Завершенное действие	Завершенное действие
Многократное действие	*śḏm.f* многократного действия	Нет	Нет	
Завершенное действие	*śḏm.n.f*	*n śḏm.n.f*	Многократное действие	Многократное действие
Предела действия	Форма качества и состояния (в предложении с ложноглагольным сказуемым)	Нет	Нет	
Неопределенности действия	Инфинитив (в предложении с ложноглагольным сказуемым)	Нет	Нет	

Как бы ни была дискуссионна эта точка зрения, ее следует учитывать при рассмотрении египетского глагола и глагольных форм, так как она может объяснить некоторые факты, до сих пор [160] констатируемые, но не объясненные.

§ 100. Глагольные формы с закрепленными временными функциями

В предыдущем параграфе мы упоминали, что за формой *śḏm.t.f* была закреплена определенная временная функция. Можно назвать и другие формы с ярко выраженной временной спецификой. К ним в первую очередь следует отнести форму *śḏm.tj.fj* (см. § 134) с ее функцией причастия будущего времени. Глагольные формы с формантами *in*, *ḫr*, *kꜣ* также предстают как формы-носители определенных временных функций. Но эти синтетические формы глагола не являются ведущими в среднеегипетском языке. Они являются вспомогательным средством к формам, выражающим категории способа действия. Характерно, что в дальнейшем, с победой аналитических конструкций, они исчезают.

§ 101. Категория наклонения

Категория наклонения выражает отношение обозначенного глаголом действия к реальной действительности, точнее, отношение субъекта действия к действию с точки зрения повествующего. В египетском языке было четыре наклонения: изъявительное, повелительное, пожелательное и сослагательное (условное). Из них лишь повелительное наклонение различается морфологически (см. § 150).

[4] Видимо, не случайно в новоегипетском языке, в котором возобладали аналитические глагольные формы, продолжают существовать старые вневременные синтетические формы для способа завершенного действия (эта функция перешла к форме *śḏm.f* однократного действия) и многократного действия. Остальные формы (как *śḏm.n.f*) либо исчезли, либо вошли в состав аналитических конструкций (как "форма качества и состояния" и инфинитив) с определенным временным значением.

В изъявительном наклонении отсутствует выражение какого-либо особого отношения к действию. Это простая констатация факта. Поэтому никакими особыми средствами для выражения изъявительного наклонения глагол не обладает.

[161] Пожелательное и сослагательное наклонения по форме либо внешне не отличаются от изъявительного, либо сопровождаются модальными частицами. Но значение самих модальных частиц выяснено далеко не точно.

Все это создает значительные трудности для изучения вопросов наклонения. Обильный материал собран в работе Сандер-Хансена.[5]

§ 102. Переходность, непереходность и категория залога

В египетском языке, как и в других языках, глаголы делятся на переходные и непереходные. Переходные глаголы — сказуемые глагольного предложения — имеют при себе прямое дополнение без какого-либо предлога, т.е. в случае переходных глаголов действие, выраженное глаголом, исходит от субъекта и переходит непосредственно на объект, который обозначает либо предмет, подвергающийся действию, либо предмет, возникающий в результате действия ("дал я хлеб" и "сделал я канал"). Переходные глаголы-сказуемые могут иметь кроме прямого и косвенное дополнение, вводимое предлогом 𓈖 *n* "для". В зависимости от вида дополнения некоторые переходные глаголы меняют свое лексическое значение, — например, глагол *śḏm* "слушать" с косвенным дополнением имеет значение "внимать", "слушаться".

Непереходные глаголы не могут иметь при себе прямого дополнения. Среди этих глаголов имеются как глаголы действия, так [162] и качества (*šm* "идти", *ʿnḫ* "жить", *ḥḳr* "голодать", *wśḫ* "быть широким" и т.д.).

С точки зрения русского языка, некоторые непереходные глаголы в египетском языке являются переходными, и наоборот.

С переходностью и непереходностью глаголов связан вопрос о категории залога.

Залоги — это такие грамматические категории переходных глаголов, которые показывают отношения действия к субъекту и его объекту. Египетский язык знал 2 залога: действительный и страдательный. В египетском языке существовали особые формы страдательных спряжений глагола, например: "форма *śḏm.f* страдательного залога", "форма *śḏm.tw.f*" и др. Сравнительно недавно вопросы страдательного залога были поставлены в развернутом виде В. Вестендорфом.[6]

§ 103. Категория лица

В египетском языке глагол-сказуемое глагольного предложения не имел синтетической формы лица (как русск. пишу, пишешь и т.д.). Категория лица в формах "суффиксального спряжения" выражалась стоящим после глагола личным местоимением-суффиксом. Однако в случае "глагольной формы качества и состояния" спряжение осуществлялось путем изменения глагола по лицам. Личные окончания (а не местоимения) этой формы ясно выражают то или иное лицо.

[163] § 104. Образование новых "пород" глагола путем применения корня извне

Корень слова мог подвергаться внешним изменениям, в результате чего создавались новые глагольные образования, резко отличные от первичного значения корня в смысле

---

[5] C. E. Sander-Hansen. Über die Bildung der Modi im altägyptischen. København, 1941.

[6] W. Westendorf. Der Gebrauch des Passivs in der klassischen Literatur der Ägypter. Berlin, 1953. — Вообще же вопросы залога в египетском языке теоретически изучены слабо. Так, например, необычной, с точки зрения других языков, является возможность образования причастий страдательного залога от непереходных глаголов "выходимый", "приходимый" (см. § 133, прим.).

качества, количества или направления действия. Пользуясь семитологической терминологией, такие образования можно условно назвать "породами". Новые "породы" образовывались от корня двумя путями: редупликацией и префиксацией.

Редупликация — это повторение согласных корня. Редупликацию следует отличать от геминации. Последняя — это внутренняя особенность данного корня, не нарушающая значения глагола. Геминирующие глаголы изменяемы: в случае однократного действия они стягивают две тождественные согласные. Редуплицированные глаголы неизменяемы. В результате редупликации образуются новые глаголы по значению: например, от глагола *nḏ* "спрашивать" — *nḏnḏ* "совещаться".[7] Редупликация также может быть частичной.

Префиксация корня осуществлялась при помощи "приставочных согласных" *ś* и *n*.

При помощи "приставочной согласной" получалось новое глагольное образование, отличное от исходного значения корня. Оно выражало обыкновенно "причинение" того действия или состояния, значение которого несет корень. В литературе такое образование [164] носит название causativ (сокр. caus.), т.е. "принудительная форма". Каузативы могли образовываться от переходных и непереходных глаголов, существительных и даже предлогов:

ˁnḫ "жить" — *śˁnḫ* "давать жить, сохранять живым"

mj "как", "подобно тому как" — *śmj* "докладывать"

Каузативы иногда имеют иное значение, чем исходный корень:

ḏd "говорить" — *śḏd* "рассказывать"

wḏ "приказывать" — *śwḏ* "передавать, завещать"

Реже встречается префиксация "приставочной согласной" *n*. Обычно она присоединяется к редуплицированным глаголам, меняя их значение: *ftft* "прыгать" — *nftft* "спасаться бегством каким-то образом (прыжками?)". Точное значение изменения корня в результате добавления *n* не установлено.

§ 105. Основные признаки для классификации египетских глаголов

Основой различных глагольных форм являлся корень, т.е. согласный костяк, с которым связано значение слова.

При характеристике любого египетского глагола учитываются следующие основные признаки:

1. Количество корневых согласных. Многие глаголы состоят из трех корневых согласных, меньшая часть — из двух, но имеются глаголы, состоящие из четырех, пяти и даже шести корневых согласных. [165]

2. Род инфинитива (см. § 141). Глаголы по роду инфинитива, т.е. отглагольного существительного, делятся на две группы. Одна из них имеет инфинитив мужского рода: *ˁnḫ* "жить" от глагола *ˁnḫ*, другая – женского рода: *mr.t* "любить" от глагола *mrj*.

3. Природа последних корневых согласных. По природе последних корневых согласных глаголы можно разделить на три группы:

[7] Иногда для указания на полную редупликацию корня применяется графический способ: после корня пишется *sp* 2 "два раза", что указывает на необходимость при чтении повторить корень дважды: *ršrš*.

а) геминирующие глаголы, т.е. трех- и четырехсогласные глаголы, у которых тождественны две последние согласные, например: *wnn* "быть";

б) слабые глаголы, т.е. трех-, четырех- и пятисогласные глаголы, которые кончаются на слабые согласные (полугласные) *j* и *w*, которые могут быть не выписаны, например: *prj* "выходить". В глагольных формах многократного действия слабые глаголы уподобляют свою слабую согласную предыдущей согласной, т.е. имеют способность к геминации: *prr* ;

в) сильные или простые глаголы, т.е. глаголы, которые не кончаются ни на согласную, тождественную с предыдущей, ни на слабую согласную. Это могут быть двух-, трех-, четырех-, и пятисогласные глаголы, например: *śḏm* "слушать", *wśṯn* "идти беспрепятственно".

[166] § 106. Классификация египетских глаголов

Учитывая основные признаки глаголов (см. § 105), египетские глаголы подразделяются на следующие классы:

А. Двусогласные глаголы (сильные) (2 rad. или 2 lit.).[8]

Например: *mn* "оставаться", "пребывать";

wn "открывать";

ḏd "говорить";

rḫ "знать".

Инфинитив м.р.

Геминация отсутствует. [167]

Примечания: 1. Двусогласный глагол *šm* "идти" имеет инфинитив ж.р.

2. Следует учитывать, что некоторые двусогласные глаголы в форме причастия однократного действия страдательного залога редуплицируют вторую согласную: *ḏddj* "сказанный"

Б. Трехсогласные глаголы

1. Сильные (простые) трехсогласные глаголы (3 rad. или 3 lit).

Например: *śḏm* "слушать";

ʿnḫ "жить".

Инфинитив м.р.

Геминация отсутствует.

Примечания: 1. Глагол *św*(*r*)*j* "пить" является простым трехсогласным глаголом с *j*, указывающей на ослабление третьей согласной.

2. Некоторые глаголы с последней слабой согласной являются простыми трехсогласными глаголами, например: *ȝbw* "выжигать клеймо".

3. Глагол *dmj* "касаться" является простым трехсогласным глаголом, но имеет инфинитив женского рода.

[8] В скобках даны сокращения, принятые в литературе.

2. Трехсогласные глаголы с двумя тождественными последними согласными или глаголы, геминирующие вторую согласную (2 gem.).

Например: *wnn* "быть";

m33 "видеть";

tkk "нападать на".

Инфинитив м.р.
Геминация есть.

ПРИМЕЧАНИЕ. В глагольных формах однократного действия тождественные согласные сливаются в одну, например: *wn.f.*

3. Слабые трехсогласные глаголы (3 inf.).

Например: *mrj* "любить";

hrw "быть довольным";

h3j "спускаться";

gmj "находить". [168]

ПРИМЕЧАНИЕ. Конечная слабая согласная редко выписывается.

Инфинитив ж.р. (например: *hrt*)

Геминация есть (например: *hrr*).

ПРИМЕЧАНИЕ. Часто встречающийся глагол *iṯj* "хватать", "овладевать" имеет иногда имеет форму *iṯj*, где ⌓ указывает на переход *ṯ* в *t*. Поэтому он в форме многократного действия дает написание *itt*.

4. Каузатив ("принудительная форма") от простых двусогласных глаголов (caus. 2 rad. или caus. 2 lit.).

Например: *śmn* "давать оставаться" (от *mn*);

śḏd "рассказывать" (от *ḏd*).

Инфинитив ж.р. (например: *śmn.t*)
Геминация отсутствует.

В. Четырехсогласные глаголы

1. Сильные (или простые) четырехсогласные глаголы (4 rad. или 4 lit.).

Например: *wśṯn* "идти беспрепятственно";

mnmn "двигаться", "дрожать". [169]

ПРИМЕЧАНИЕ. Многие сильные четырехсогласные глаголы по происхождению являются редуплицированными из более кратких корней.

Инфинитив м.р.
Геминация отсутствует.

2. Четырехсогласные глаголы с двумя тождественными последними согласными или глаголы, геминирующие третью согласную (3 gem.). В эту группу входят каузативы от трехсогласных глаголов, у которых тождественны две последние согласные,

например: *śḳbb* "делать прохладным" (от *ḳbb* "быть прохладным"),
и глаголы, произошедшие от трехсогласного корня путем частичной редупликации,

например: *śpdd* "снабжать".

Инфинитив м.р.
Геминация есть.

3. Слабые четырехсогласные глаголы, т.е. четырехсогласные глаголы со слабой последней согласной *j* или *w* (4 inf.). Здесь в отношении рода инфинитива и геминации может встретиться три случая:

а) Инфинитив м.р.
Геминация есть.

Например: *mśḏj* "ненавидеть" (с геминацией *mśḏḏ*). [170]

б) Инфинитив ж.р.
Геминация отсутствует.

Например: *ḥmsj* "сидеть";

ḫntj "плыть вверх по течению".

в) Инфинитив м.р.
Геминация отсутствует.

Например: *mꜣwy* "обновлять".

4. Каузативы от простых трехсогласных глаголов (caus. 3 rad. или caus. 3 lit.).

Например: *śꜥnḫ* "давать жить".

Инфинитив м.р.
Геминация отсутствует.

5. Каузативы от глаголов со слабой третьей согласной (Caus. 3 inf.). Здесь в отношении рода инфинитива может встретиться два случая:

а) Инфинитив м.р.
Геминация отсутствует.

Например: *śmśj* "давать рождать".

б) Инфинитив ж.р.
Геминация отсутствует.

Например: *śḳdj* "плыть, ходить", "давать плыть, ходить" [171] (инфинитив *śḳd.t*).

Г. Пятисогласные глаголы

1. Сильные (или простые) пятисогласные глаголы (5 rad. или 5 lit.).

Например: *nftft* "спасаться бегством каким-то способом" (прыжками?).

Инфинитив м.р.
Геминация отсутствует.

2. Каузативы от глаголов с четвертой слабой согласной (Caus. 4 inf.

Например: *śm3wj* "обновлять", "давать обновляться".

Инфинитив м.р.
Гeминация отсутствует.

§ 107. "Неправильные глаголы"

Несколько глаголов в литературе носят названия "неправильных" в связи с тем, что они имеют некоторые графические особенности. Это глаголы *rdj* "давать"; *irj* "делать"; *inj* "доставлять", "приносить"; *iw* и *ij* "приходить", "возвращаться". Так, например, *rdj* часто встречается в написании без начального *r*: , *dj* и т.д. (см., например, § 109, прим. 3).

§ 108. Формы личных местоименно-суффиксных спряжений действительного залога

Как было сказано выше, для египетского глагола не типично изменение глаголов по лицам, т.е. спряжение. Лишь условно можно [172] назвать спряжением глагольные формы, образованные по типу корень глагола + местоимение-суффикс (или существительное), где показателем лица и числа является местоимение-суффикс (или существительное). Простейшими по внешнему виду, а на самом деле сложнейшими и плохо поддающимися изучению, являются формы "*śḏm.f* однократного действия" и "*śḏm.f* многократного действия".[9] Различие их видно по геминации во второй форме в случае глаголов с двумя тождественными последними согласными, слабых трехсогласных глаголов, каузативов от трехсогласных глаголов с двумя тождественными последними согласными и некоторых четырехсогласных глаголов с последней слабой согласной, например:

śḏm.f однократного действия — *wn.f*; *pr.f*

śḏm.f многократного действия — *wnn.f*; *prr.f*.

По поводу происхождения этих форм существуют несколько гипотез. Наиболее распространенная гипотеза возводит эти формы к причастию страдательного залога, к которому примыкает местоимение-суффикс или существительное. Вполне возможно, однако, что под формами *śḏm.f* скрываются незримые для нас, ввиду отсутствия гласных, различные формы.

§ 109. Форма *śḏm.f* однократного действия

Характерной чертой этой формы является отсутствие геминации в случае глаголов любого класса.

[173] Таблица спряжения формы *śḏm.f* однократного действия действительного залога

Единственное число

1 л.		*śḏm.j*	я слушаю, я слушал, я буду слушать, да слушаю я!

[9] В египтологии для названий глагольных форм взято 3 л. ед. ч. сильного (или простого) трехсогласного глагола *śḏm*.

2 л.	м.р.	*śḏm.k*	ты слушаешь, ты слушал(а), ты будешь слушать, да слушаешь ты!
	ж.р.	*śḏm.ṯ*	
3 л.	м.р.	*śḏm.f*	он (она) слушает, он (она) слушал(а), он (она) будет слушать, да слушает он (она)!
	ж.р.	*śḏm..ś*	

Множественное число

1 л.	*śḏm.n*	мы слушаем, мы слушали, мы будем слушать, да слушаем мы!
2. л	*śḏm.ṯn*	вы слушаете, вы слушали, вы будете слушать, да слушаете вы!
3 л.	*śḏm.śn*	они слушают, они слушали, они будут слушать, да слушают они!

ПРИМЕЧАНИЕ. Возможны разновидности местоимений-суффиксов, см. § 64. [174]

Безлично: ( ) *śḏm.tw* слушают, слушали, будут слушать, да слушают!

Например: *dw3.tw n.k nṯr* "будут славить Бога за тебя"

ПРИМЕЧАНИЯ: 1. Глагол *m33* "видеть" в форме *śḏm.f* однократного действия кроме нормальной формы *m3.f* дает форму с формантом *n*: *m3n.f*

2. У глаголов с третьей слабой согласной перед местоимением-суффиксом 1 л. ед. ч. появляется окончание .

3. "Неправильные глаголы" *ỉw* и *ỉnj* в этой форме имеют иногда формант *t* :
; .

§ 110. Функции формы *śḏm.f* однократного действия

Форма *śḏm.f* однократного действия функционирует как в главном, так и в придаточном предложении со сказуемым-глаголом (см. § 177). Как было отмечено выше (см. § 98), эта форма, как и большинство других основных спрягаемых глагольных форм, не передавала категории времени, а отмечала лишь однократность действия, но чаще всего в момент повествования.

1. Поэтому, с нашей точки зрения, в главном предложении для формы характерно прежде всего значение "настоящего" времени. Однако это не исключало широкой возможности использовать эту форму для однократного действия после момента повествования [175] и даже до момента повествования (в значении "завершенного действия"), т.е. как бы для "будущего" и "прошедшего" времени.

ПРИМЕЧАНИЕ. В староегипетском языке для формы *śḏm.f* однократного действия характерно обозначение завершенного действия, но в среднеегипетском языке эту функцию взяла форма *śḏm.n.f*. Однако в новоегипетском языке первоначальная основная функция снова вернулась к форме *śḏm.f* однократного действия.

Распространено также употребление *śḏm.f* однократного действия для передачи пожелательного наклонения. В этом случае форме часто предшествует пожелательная частичка *iḫ* "да".

mr św njw.t.f "любит его город его" (наст. вр.)

m3.k pr.k "ты увидишь твой дом" (буд. вр.)

m3.śn p.t m3.śn t3 "видели они небо, видели они землю" (прош. вр.)

mdw.k n n.św.t "да скажешь ты царю!" (пожелат.) [176]

2. В придаточных предложениях форма *śḏm.f* однократного действия обозначает однократное действие, происшедшее одновременно с действием главного предложения, или действие, которое последует за действием или состоянием главного предложения.

Тип придаточного предложения устанавливается подчас лишь из контекста, так как придаточное предложение может просто примыкать к главному. Но иногда придаточное предложение вводится предлогами и частицами, играющими роль подчинительных союзов: *m* "когда"; *r* "чтобы", "до тех пор пока"; *n* "потому что", "из-за"; *ḫft* "когда", "согласно тому как"; *m-ḫt* "после того как"; *ir* "если"; *ḥ3* "ах, если бы" и др.

... *...ḫft śpr ḥm.f r nhrn* "(доставил я трех пленников), когда достиг его величество Нахараина"

ir ḫ3.k s "если ты осматриваешь (больного) человека"

ḥ3 dj.tn "ах, если бы вы дали"

3. За формой *śḏm.f* однократного действия после независимого местоимения (см. § 73.4) или существительного, введенного частицей *in*, закреплена функция передавать действие после [177] момента повествования, т.е. "будущего" времени с некоторым выделением субъекта:

ntf śḏm.f "(это) он услышит"

Примечание. Любопытно, что придаточное предложение иногда рассматривается как развернутая часть речи — существительное. Поэтому *śḏm.f* однократного действия может управляться другим существительным при помощи "опосредованного родительного падежа" и быть объектом другого глагола. В последнем случае особенно часто таким глаголом выступает *rdj* "давать" (см. § 203):

dj.j śḏm.ṯn "даю я, (чтобы) вы услышали"

rdj.n.f ʿnḫ.k "дал он, (чтобы) ты жил"

§ 111. Отрицание формы *śḏm.f* однократного действия

При отрицании формы *śḏm.f* однократного действия перед ней стоит либо отрицательная частица *n*, либо *nn*, а иногда сложная служебная конструкция усиленного отрицания *n sp* "никогда не" и очень редко *nn sp* с тем же усиленным значением.

1. Отрицание с помощью частицы *n* оказывает такое действие на форму *śḏm.f* однократного действия, что *n śḏm.f* имеет в первую очередь значение отрицания "завершенного действия", т.е. по сути дела является отрицательным эквивалентом формы *śḏm.n.f*

[178] *n šd.j ḥr-ʿ* "не взимал я недоимки"

Однако весьма редко *n śḏm.f* однократного действия является отрицанием "категории завершенности действия" (т.е. — *n śḏm.n.f*) и действия после момента повествования (т.е. — *nn śḏm.f*). Впрочем, глаголы, выражающие качество или состояние, имеют склонность использовать *n śḏm.f* однократного действия или отрицания действия в момент повествования, т.е. "настоящего" времени с оттенком длительности действия.

2. Отрицание *nn* оказывает такое действие на форму *śḏm.f* однократного действия, что она получает в основном значение отрицания действия после момента повествования, т.е. "будущего" времени:

nn wṯs.f dšr.t "не возденет он красную корону"

3. Усиленное отрицание *n sp*, видимо, произошло от отрицательной частицы с последующим глаголом *spj* "случаться". Отрицает оно преимущественно действие до момента повествования и редко после него. Очень редкое усиленное отрицание *nn sp* встречается в тех же случаях, что и *nn*.

§ 112. Форма *śḏm.f* многократного действия

Характерной чертой этой формы является геминация глаголов с двумя тождественными последними согласными, слабых трехсогласных глаголов, каузативов от двусогласных глаголов с двумя [179] тождественными последними согласными и некоторых четырехсогласных глаголов с последней слабой согласной. Остальные классы глаголов в форме *śḏm.f* многократного действия не отличаются от формы *śḏm.f* однократного действия.

Спряжение формы *śḏm.f* многократного действия действительного залога идет так же, т.е. путем изменения местоимения-суффикса:

1 л. ед. ч.	*mrr.j*	люблю я, любил я, буду любить я да люблю я!	постоянно длительно

и т.д.

§ 113. Функции формы *śḏm.f* многократного действия

Эта форма также функционирует как в главном, так и в придаточном предложении со сказуемым-глаголом. Без сомнения, она не передавала категории времени, а отмечала многократность, длительность, постоянность действия или состояния, а потому иногда действие усиленное.

1. В главном предложении для формы *śḏm.f* многократного действия характерно обозначать длительное, постоянное, неоднократное действие в момент повествования, т.е., так сказать, "настоящее" время. Но этот характер действия мог быть отмечен для действия до момента повествования и, естественно, после этого момента.

dd.f s3.f "он (постоянно, неоднократно) дает свою спину" (лит. "он имеет обыкновение отступать") (наст. вр.) [180]

Примечание. У "неправильного глагола" *rdj* "давать" форма *śḏm.f* многократного действия или и *dd*.

dd śt imj-r3 pr wr "давал (постоянно) это великий домоправитель" (прош. вр.)

wnn.ṯn ḫr ḥśw.t "будете вы (постоянно) в милости" (будущ. вр.)

irr.k m ḫr.t ib.k "да делаешь ты по желанию твоему" (досл. "да делаешь ты по потребе сердца твоего") (пожелат.)

ПРИМЕЧАНИЕ. У "неправильного глагола *irj* "делать" в форме *śḏm.f* многократного действия может быть выписано и одно и два *r*: и *irr* (в последнем случае одно из *r* — фонетическое дополнение).

2. В придаточных предложениях эта форма обозначает действие или состояние одновременное с действием или состоянием в главном предложении:

wnn p.t wnn.k "будет небо, будешь ты" (лит. "доколе будет небо, дотоле будешь ты") [181]

Придаточное предложение может вводиться предлогом в роли подчинительного союза.

ПРИМЕЧАНИЕ. Так же, как *śḏm.f* однократного действия, эта форма может быть в функции существительного, т.е. управляться другим существительным и быть объектом другого глагола, но не глагола *rdj*.

§ 114. Отрицание формы *śḏm.f* многократного действия

С отрицанием *n* и *nn* форма *śḏm.f* многократного действия практически не употребляется, так как для отрицания многократного действия используется отрицание формы *śḏm.n.f* (см. § 118).

§ 115. Формы личных спряжений действительного залога с формантами *n*, *in*, *ḫr*, *kꜣ* перед местоимением-суффиксом

В среднеегипетском языке довольно широко функционируют глагольные формы *śḏm.n.f*, *śḏm.in.f*, *śḏm.ḫr.f*, *śḏm.kꜣ.f*. От форм *śḏm.f* они отличаются присутствием формантов *n*, *in*, *ḫr*, *kꜣ* между корнем глагола и подлежащим-местоимением-суффиксом или существительным, а также отсутствием форм многократного действия.

Спряжение форм производится аналогичным путем, т.е. изменением местоимения-суффикса.

§ 116. Форма *śḏm.n.f*

В основном глаголы в этой форме не имеют геминации, т.е. форма не выражает многократного действия, за исключением [182] глаголов с двумя тождественными последними согласными, которые иногда сохраняют свою геминацию.

Форма *śḏm.n.f* спрягается так же, как и формы *śḏm.f*, показателем лица и числа является местоимение-суффикс или существительное, но после корня глагола (или даже после определителя, если таковой имеется у глагола) перед местоимением-суффиксом, или существительным, вставляется формант *n*:

mr.n.f "он любил"

śḏm.n.j "услышал я, слушал я"

hꜣb.n n.k nb.k "послал тебе твой владыка"

Как и в случае формы *śḏm.f*, местоимение-суффикс 1 л. ед. ч. *j* может быть опущено, например:

rdj.n(.j) wj ḥr ḫt kꜣ "дал я себя на дерево высокое" (лит. "я взобрался на высокое дерево")

Безличный оборот образуется с помощью неопределенного местоимения *tw* (см. § 66), которое, являясь реальным показателем неопределенности лица и числа субъекта,

соответствует русскому безличному обороту в прошедшем времени со сказуемым в 3 л. мн. ч.: *śḏm.n.tw* "слушали". Но иногда форма *śḏm.n.f* употребляется безлично без какого-либо показателя [183] лица и числа. Особенно часто это употребление связано с глаголом *ḫpr* "становиться", "случаться", "быть" и т.д.: *ḫpr.n rś* "произошло же".

§ 117. Функции формы *śḏm.n.f* в предложении

Форма *śḏm.n.f* функционирует как в главном, так и в придаточном предложении. По сути дела никакого времени эта форма не передает. Для этой формы характерно выражение категории завершенного действия к моменту речи и по отношению к другому действию. Поэтому в главном предложении форма *śḏm.n.f* для нас имеет значение повествовательного прошедшего абсолютного времени:

ir.n.j hrw 3 "провел я три дня" (досл. "сделал я три дня")

pḥ.n.k wj "ты достиг меня"

Примечания: 1. Лишь глаголы *rḫ* "знать" и *śḫ3* "помнить, вспоминать" в форме *śḏm.n.f* иногда имеют значение "настоящего" времени, например: *rḫ.n.f* "он знает". Это странное обстоятельство, видимо, вызвано тем, что некоторые глаголы по своей природе не могут выражать категории завершенного действия (т.е. в случае глагола *rḫ* "знать" — он познал когда-то, но знает и сейчас).

2. Глаголы в форме *śḏm.n.f* могут предшествоваться частицами:

mk pḥ.n.n ḫnw "смотри (или "вот"), достигли мы столицы"

[184] В придаточном предложении форма *śḏm.n.f*, выражая категорию завершенного действия, для нас имеет значение прошедшего относительного времени, т.е. предшествующего по времени действия или состояния по отношению к главному предложению. Поэтому в случае отсутствия предлога в роли подчинительного союза придаточное предложение уместно вводить союзами "после того как" или "когда":

nhs wśir ḥr ś.t.f ip.n.f ḏ.t.f "пробуждается Осирис на своем престоле (после того как) он учел свое тело" (т.е. после того как он осознал себя)

pḥ.n.n pḥ.wj w3w3.t sn.n.n śnm.t "достигли мы границ Вават (после того, как) миновали мы Сенмут"

Примечание. Географически, действительно, границ Вават, т.е. северной Эфиопии, можно достичь лишь после прохождения острова Сенмут в районе первых порогов.

Но иногда придаточное предложение вводится предлогами в функции подчинительных союзов: *r* "до тех пор пока"; *m-ḫt* "после того как", "когда"; *ḫft* "согласно тому как (или что)" и др.:

ḏd.n.j nn ḫft m3.n.j "я сказал это согласно тому, что я видел"

[185] § 118. Отрицание формы *śḏm.n.f*

Выше было отмечено, что отрицание формы *śḏm.f* однократного действия, по сути дела отрицая однократное действие, переводит действие в категорию завершенности (и потому часто, с нашей точки зрения, прошедшего времени), т.е. *śḏm.f* является отрицательным эквивалентом формы *śḏm.n.f* (см. § 111.1), отрицание же формы *śḏm.n.f* является отрицанием категории завершенности действия. Поэтому, естественно, из категории завершенности глагол в форме *śḏm.n.f* в отрицании переходит

в категорию незавершенности, и *n śḏm.n.f* передает в отрицании форму *śḏm.f* многократного действия (и, в первую очередь, "настоящего" времени):

r3 gr n mdw.n.f "уста молчат, не говорят они" (досл. "рот молчит, не говорит он")

Примечания: 1. О глагольной форме, в которой находится в данном примере *gr*, см. §§ 147, 148.2.

2. Для *n śḏm.n.f* иногда уместен перевод "не могут, не может" (в данном случае: "уста молчат, не могут они говорить").

Но *n śḏm.n.f*, учитывая специфику многократного действия, может иметь значение отрицания "прошедшего" и даже "будущего" времени, но также с оттенком длительности, многократности:

n pr.n.f "не будет он выходить".

[186] § 119. Форма *śḏm.in.f*

Эта форма образовалась, видимо, так же как форма *śḏm.n.f* (согласно распространенной гипотезе от причастия страдательного залога с последующим введением носителя действия частицами *n* и *in*). Геминация у этой формы не засвидетельствована. Спряжение *śḏm.in.f* не отличается от спряжений форм *śḏm.f* и *śḏm.n.f*

śḏm.in.j

śḏm.in.k и т.д.

Функционирует форма *śḏm.in.f* только в главном предложении. Передает, видимо, категорию завершенного действия как результат какого-то другого действия.[10] В связи с этим форма *śḏm.in.f* может иметь значение "прошедшего" и (реже) "будущего" времени, так как никакое действие не может завершиться в момент речи:

ḫʿr.in ḥm.f r.ś mj 3bj m-ḫt śḏm.f śt ḏd.in ḥm.f "(тогда) рассвирепел его величество на это как барс, после того как услышал он это, (и) сказал его величество..." [187]

Примечание. Поскольку обычно форма *śḏm.in.f* обозначает действие как результат другого действия, то при переводе уместно вводить эту форму с помощью "тогда" или "и", чтобы показать зависимость от прошлого действия.

Употребление формы *śḏm.in.f* в будущем времени чаще всего встречается, когда придаточное предложение является условным, т.е. когда в результате какого-то условия действие завершится или должно завершиться:

... *ir ... rdi.in.k ḏr.t ḥr.f* "если (то-то и то-то)..., (тогда) дай руку на него" (т.е. "положи руку на него")

§ 120. Форма *śḏm.ḫr.f*

Происхождение этой формы, возможно, такое же, как у предыдущей. Спряжение осуществляется так же. Передает, видимо, категорию завершенного действия, как результат какого-то другого действия. Но акцент лежит на передаче значения завершенного действия в "будущем" времени (что не исключает, однако, возможности употребления в "прошедшем" и даже "настоящем" времени):

---

[10] Этот вывод имеет большое значение. Только на основании этого, например, мы можем судить, что папирус № 1115 из собрания Эрмитажа, с так называемой "Сказкой о потерпевшем кораблекрушение", дошел до нас не полностью. Она начинается словами: *ḏd.in šmśw iḳr* "(тогда) сказал провожатый отменный", что указывает на наличие предшествующего действия.

ḫpr.ḫr 3 "(тогда) будет 3"

ПРИМЕЧАНИЕ. Глаголы с двумя тождественными последними согласными в этой форме имеют геминацию, например:

wnn.ḫr.f

[188] § 121. Форма *śḏm.k3.f*

Эта форма, видимо, произошла из причастия страдательного залога, сопровождаемого формой *śḏm.f* глагола *k3j* "думать". Спрягается так же, как и предыдущие формы. Передает категорию завершенного действия, как результат другого действия, в "будущем" времени:

ḥʿ.k3.śn m3.śn tw "(и) будут рады они, (когда) увидят тебя"

§ 122. Глагольная форма однократного действия с частицами *in*, *ḫr*, *k3* в виде "префиксов"

Спрягаемая глагольная форма *śḏm.f* однократного действия может иметь перед собой частицы *in, ḫr, k3* в виде "префиксов", изменяющих значение однократного действия на значение завершенного действия с акцентом "будущего" времени.

1. Конструкция с частицей in с последующим носителем действия — существительным и затем формой *śḏm.f* однократного действия передает значение "будущего" времени с некоторым выделением подлежащего:

in ḏḥwty ḥs.f św "(это) Тот похвалит его" [189]

ПРИМЕЧАНИЕ. В случае местоименного носителя действия употребляется независимое местоимение (см. § 73.4).

2. Конструкция с частицей *ḫr* встречается с выраженным носителем действия после частицы и без него, т.е. в формах *ḫr.f śḏm* и *ḫr śḏm.f.* Обе конструкции передают завершенное действие, как результат какого-то другого действия в "будущем" или как следствие условия:

ḫr ṯ3.tj h(3)b.f "(тогда) верховный сановник пошлет"

ḫr.f dj.f "(тогда) он даст"

ḫr dj ḥm.f "(тогда) даст его величество"

3. Конструкции с частицей () *k3* в форме *k3.f śḏm* и *k3 śḏm.f* передают завершенное действие со значением "будущего" времени:

k3.k ir.k mjt.t "ты сделаешь подобное" [190]

k3 b3k im in.f św "твой покорный слуга[11] доставит его"

k3 ir.tw ḫft irj "сделают согласно этому"

§ 123. Формы личных местоименно-суффиксных спряжений страдательного залога

Выше указывалось (см. § 102), что в египетском языке имела место категория страдательного залога. Глагольные "спрягаемые" формы страдательного залога различаются в сопоставлении с формами личных местоименно-суффиксных спряжений *śḏm.f* и *śḏm.n.f* и др.

[11] Выражение *b3k im* (досл. "слуга там") соответствует нашему "Ваш покорный слуга".

Формы страдательного залога передают иное отношение действия или состояния, выраженного глаголом, к субъекту действия. Они показывают, что субъект глагольной формы не является активно действующим на какой-то другой предмет, а, наоборот, что сам субъект подвергается воздействию, причем это воздействие может либо ни от кого не исходить, либо вызываться реальным носителем действия.

По способу образования формы личных местоименно-суффиксных спряжений страдательного залога следует разделить на формы, [191] образованные от форм действительного залога с помощью форманта *.tw*, и форму "*śḏm.f* страдательного залога".[12]

§ 124. Формы страдательного залога с формантом *.tw*

Строго говоря, формы на *.tw* по происхождению являются глагольными формами действительного залога, где подлежащим являлось неопределенно-личное местоимение *.tw* (см. § 66), как реальный показатель неопределенности лица и числа субъекта, а прямым дополнением — существительное или местоимение-суффикс. Однако в дальнейшем *.tw* становится грамматическим показателем пассивности, а объект (существительное или местоимение-суффикс) превращается в субъект, непосредственно подвергающийся воздействию. Наиболее употребительны пассивные формы от глагольных форм *śḏm.f* и *śḏm.n.f*, т.е. *śḏm.t*(*w*)*.f* и *śḏm.n.t*(*w*)*.f*, однако встречаются формы *śḏm.ỉn.t*(*w*)*.f*, *śḏm.kꜣ.t*(*w*)*.f*, *śḏm.ḫr.t*(*w*)*.f*

Их спряжение, или, вернее, ограничение лицом и числом, происходит так же, как в случае активных форм, например формы *śḏm.tw.f* :

	N śḏm.t(*w*) *N*	слушают слушали будут слушать да слушают	того-то, то-то
[192] 1 л. ед. ч.	*śḏm.t*(*w*)*.j*	слушают слушали будут слушать да слушают	меня
2 л. ед. ч. м. р.	*śḏm.t*(*w*)*.k*	слушают слушали будут слушать да слушают	тебя

Для введения реального носителя действия после форм страдательного залога употребляется предлог *ỉn* "со стороны":

ḏd.tw rꜣ pn ỉn s "сказана речь эта со стороны человека" (лит. "эта речь сказана человеком").

В отношении функций пассивных форм на *.tw* остаются в силе правила форм действительного залога, однако следует помнить, что самой распространенной формой является форма *śḏm.tw.f* однократного действия, которая обычно заменяет форму *śḏm.n.tw.f*, а другие формы встречаются совсем редко, в том числе и *śḏm.tw.f* многократного действия. Кроме того, следует помнить, что w в форманте *.tw* выписывается редко:

fꜣ.t(*w*) *ṯꜣw* "поднялся ветер"

[12] В среднеегипетском языке встречаются также очень редко особая архаическая форма страдательного залога *śḏmm.f*, характерная редупликацией последней согласной даже у сильных глаголов. В известных случаях она употребляется как "*śḏm.f* страдательного залога" (см. § 125).

Отрицание производится таким же образом и имеет тот же [193] эффект; например, отрицание формы *śḏm.tw.f*, т.е. отрицание пассивной формы однократного действия, переводит эту форму в отрицательный эквивалент пассивной формы завершенного действия (*śḏm.n.tw.f*) и в основном выражает "прошедшее" время:

n sp ir.t(*w*) *mjt.t ḏr p3.t t3* "никогда не было сделано подобное с первобытных времен земли"

ntj n m3.t(*w*).*f* "тот, (которого никогда) не видели" (досл. "тот, не видели его")

Отрицание *śḏm.n.tw.f* — пассивной формы завершенного действия — приводит к известному уже эффекту, т.е. к превращению этого действия в отрицательный эквивалент пассивной формы *śḏm.f* многократного действия:

n śmj.n.tw.f "не докладывают о нем (урожае)" (досл. "не докладывают его").

[194] § 125. Форма "*śḏm.f* страдательного залога"

Форма "*śḏm.f* страдательного залога" характеризуется слабой согласной *.w* после корня глагола. Поэтому иногда эту форму называют формой *śḏm.w.f*. Однако *.w* выписывается редко, особенно в случае местоименного субъекта. От обычной формы *śḏm.f* однократного действия эту форму иногда можно отличить лишь по контексту:

šsp(*.w*) *ḫrpw* "взята колотушка"

Формы многократного действия "*śḏm.f* страдательного залога" не имеет.

Форма "*śḏm.f* страдательного залога" наиболее соответствует форме *śḏm.n.f*, т.е. не передает времени, а передает категорию завершенного действия, страдательного по отношению к субъекту действия. Поэтому в главном предложении эта форма часто имеет значение "прошедшего" времени по отношению к моменту повествования:

rdj(*.w*) *n.j tp* 100 *m fḳ3* "было дано мне 100 голов в награду"

Но иногда, с нашей точки зрения, она имеет значение "настоящего" и "будущего" (последнее особенно в медицинских предписаниях).

В придаточных предложениях "*śḏm.f* страдательного залога" выражает завершенное действие по отношению к действию главного предложения.

[195] Отрицание формы "*śḏm.f* страдательного залога" производится при помощи отрицательной частицы *n* (и редко *nn*). Отрицание категории завершенного действия, так же, как и в случае отрицания формы *śḏm.n.f*, переводит форму в категорию незавершенности, многократности, что позволяет использовать форму для отрицания в первую очередь "настоящего" и затем "прошедшего" времени:

n rḫ bś "не ведают вторжения"

Примечания: 1. В случае слабых глаголов "*śḏm.f* страдательного залога" может иметь окончание *j*: *ir.w* и *irj*.

2. Довольно часто безличное употребление "*śḏm.f* страдательного залога", например: *ir*(*.w*) *ḫft wpw.t tn* "было сделано согласно этому поручению".

[195] § 126. Причастие, его характеристика и категории

Причастие — это такое отглагольное образование, такая форма глагола, которая наряду с признаками глагола имеет признаки имени прилагательного. Вследствие этого причастие можно назвать "отглагольным прилагательным". Подобно прилагательному причастие обозначает признак предмета и функционирует как определение к существительному, согласовываясь с ним в роде и числе. Причастие-определение, как и прилагательное, стоит после [196] определяемого существительного; причастие как прилагательное может употребляться в качестве существительного:

śḏm "слушающий"

ḫpr.t "случившееся" = случай

Наконец, как прилагательное и существительное египетское причастие может быть сказуемым в неглагольном предложении (см. § 194).

Как форма глагола египетское причастие сохраняет грамматические категории глагола: способ действия (однократность, многократность), переходность и непереходность, залоги (действительный и страдательный).

Соответственно с категориями способа действия и залога причастие можно разделить на причастия однократного действия (действительного и страдательного залогов) и причастия многократного действия (действительного и страдательного залогов).

Все причастия имеют окончания *.w* или *.j*, но практически они редко выписываются, а, как известно, огласовка в системе письменности отсутствует. Чаще всего окончание *.w* встречается у причастий многократного действия страдательного залога, а *.j* — у причастий (от глаголов слабых) однократного действия страдательного залога. Во множественном числе причастия принимают окончание *.w*, а причастия многократного действия действительного залога иногда имеют окончание *.jw*. Во всех формах причастия ед. и мн. числа женского рода имеют окончание *.t*.

[197] § 127. Причастия однократного действия

Теоретически причастия однократного действия имеют окончание *.w* или *.j*, но практически они не выписываются. У глаголов, способных к геминации, в этой форме ее нет.

Никакого "времени" формы однократного действия не выражают. Это дает возможность употреблять их в любом (с нашей точки зрения) времени. Но для них не характерно выражать однократное действие, относящееся к моменту речи. Это относится лишь к эпитетам. Для этих форм характерно обозначение однократного действия до момента повествования или после него, т.е. значение наших прошедшего и будущего времен. Окончание форм однократного действия причастий и их значение можно свести к следующий таблице:

Действительный залог	Страдательный залог
śḏm слушавший, слушающий (в эпитетах), который услышит м.р. мн. ч. *śḏm.w* ж.р. ед. и мн. ч. *śḏm.t*	*śḏm* услышанный (которого слушали), слышимый (которого слушают — в эпитетах), которого услышат

mr любивший, любящий (в эпитетах), который полюбит ж.р. ед. и мн. ч. *mr.t*	*mrj* возлюбленный, любимый (в эпитетах), которого полюбят м.р. мн. ч. *mrj.w* ж.р. ед. и мн. ч. *mr(j).t*

[198] Примечание. У простых двусогласных глаголов в форме причастия однократного действия страдательного залога иногда происходит частичная редупликация: *ḏdḏy* "сказанный"; *ḏdḏ.t* "сказанная", *rḫḫj* "узнанный" (от глаголов и) и т.п.

Примеры:

tp.t-r3 pr.t m r3 n ḥm "изречение, вышедшее из уст величества"

ir 3ḫ.t n ḥr.f "делающий благо для своего Хора (царя)" (в эпитете)

... ... *mj gmj.t m sš* (книга переписана) "как найденная в записи"

s3 rᶜ mr(j).f "сын Ра, любимый его (т.е. им)" (в эпитете)

§ 128. Причастия многократного действия

Глаголы, способные к геминации, в этой форме ее имеют. Окончания причастий многократного действия действительного залога такие же, как в случае причастий однократного действия, т.е. *.w* и *.j*. В страдательном залоге появляется окончание [199] *.w*. Формы многократного действия выражают действия длительные, постоянные, многократные. Поэтому действие может охватывать и момент речи, т.е., с нашей точки зрения, относится к настоящему времени. Однако действие с таким же основанием может длиться и до момента речи и после него, что в нашем понимании может иметь значение прошедшего и будущего времени. Окончания форм многократного действия причастий и их значения можно свести к следующей таблице:

Действительный залог	Страдательный залог
śḏm (постоянно, длительно, неоднократно) слушающий, слушавший, имеющий (имевший) обыкновение слушать, который будет слушать м.р. ед. ч. *śḏm.w* (редко) м.р. мн. ч. *śḏm(.j)w* ж.р. ед. и мн. ч. *śḏm.t*	*śḏm.w* (постоянно, длительно, неоднократно) слышимый, которого (постоянно и т.п.) слушают, слышат, которого имеют (имели) обыкновение слушать, которого будут слушать м.р. мн. ч. *śḏm.w* ж.р. ед. и мн. ч. *śḏm.t*

mrr (постоянно, длительно, неоднократно) любящий, любивший, который будет любить м.р. мн. ч. *mrr.w* ж.р. ед. и мн. ч. *mrr.t*	*mrr.w* (постоянно, длительно) любимый, которого постоянно любят, любили, будут любить ж.р. ед. и мн. ч. *mrr.t*

[200] Примеры:

nṯr mrr rmṯ "Бог, (постоянно, всегда) любящий людей"

i mrr.w ꜥnḫ mśḏḏ.w m(w).t "о, любящие жизнь (и) ненавидящие смерть (!)"

dd ḥr m dd.w n.f ḥr "дающий приказание в качестве того (является тем), кому дают приказание"

ПРИМЕЧАНИЕ. Выражение *rdj ḥr* "давать лицо" означает давать приказание. В первом случае это причастие многократного действия действительного залога, во втором — страдательного залога.

pḫr.t irr.t r dr pj.w m pr "снадобье, которое следует (нужно) сделать, чтобы изгнать блох из дома"

ПРИМЕЧАНИЕ. Причастия многократного действия страдательного залога могут передавать долженствование.

[201] § 129. Функции причастий в предложении

Причастия в предложении играют роль не только определений и употребляются как существительные, примеры чего можно найти в предыдущих параграфах, но и сказуемых в неглагольных предложениях двух типов (см. также § 194):

1. В конструкции предложения первого типа причастие-сказуемое следует за подлежащим-существительным, введенным частицей *in*, или (в случае местоименного субъекта) — независимым местоимением (см. § 73.3). Эта конструкция засвидетельствована лишь с причастиями действительного залога (однократного и многократного действия):

in ḥm,f rdj ir.t.f "(это) его величество, давший сделать его" (лит. "это его величество велел сделать его")

ink šꜥd ḏr.t.f (это) я, отрубивший его (слона) руку" (лит. "это я отрубил его хобот")

ntf dd n.f śt "(это) он, дававший ему (постоянно) это" (лит. "это он имел обыкновение давать ему это") [202]

2. В конструкции предложения второго типа причастие стоит в начале предложения и за ним следует подлежащее-существительное или зависимое местоимение (см. § 70.4). Эта конструкция засвидетельствована с причастием однократного действия действительного залога:

ḥꜥj sw im r śprw nb "радующийся он тому более, чем любой проситель" (лит. "он радуется тому больше, чем любой проситель")

ПРИМЕЧАНИЕ. Такая конструкция предложения по строению сходна с неглагольным предложением со сказуемым-прилагательным. Причастие как "отглагольное прилагательное" может сопровождаться усилительной частицей .*wj* (см. §§ 58, 190).

§ 130. Отрицание причастия

Причастие отрицается с помощью отрицательного глагола *tm* в форме причастия с последующим основным глаголом в форме отрицательного дополнения (см. §§ 153–154, 156).

§ 131. Прямое дополнение после причастий

Причастия действительного залога, образованные от переходных глаголов, сохраняют это качество и могут управлять прямым дополнением-существительным, а в случае местоименного объекта — зависимым местоимением:

n-m in tw "кто доставил тебя (?)" [203]

ПРИМЕЧАНИЕ. Здесь вопросительная частица *n-m* является подлежащим (*in* + сущ.), а *inj* — сказуемым-причастием с прямым дополнением — зависимым местоимением *tw*.

§ 132. Логическое подлежащее после причастий страдательного залога

После причастий страдательного залога логическое подлежащее (реальный носитель действия) вводится следующими способами:

1. Как и после страдательных форм с формантом .*tw*, предлогом *in* ("со стороны"):

ḏw.t irj.t r.f in śn.f śtẖ "зло, сделанное против него (Осириса) со стороны его брата Сэта" (лит. "зло, причиненное ему братом его Сэтом")

2. С помощью подчинения путем "родительного падежа":

а) непосредственного "родительного падежа":

ink mrj nb.t.f "(это) я любимый своей владычицей";

б) опосредствованного (косвенного) "родительного падежа":

ḥsj n mw.t.f "хвалимый своей матерью"

[204] § 133. Усложненная конструкция причастий страдательного залога

Страдательный залог вообще употребляется для того, чтобы выделить на первый план предмет (или лицо), который подвергается воздействию, оттеснив на второй план (или совсем не упоминая) носителя действия. В случае определения существительного причастием страдательного залога, т.е. конструкции сущ. + причастие страдательного залога (например "зло, содеянное..."), действие, выраженное причастием как отглагольной формой, направлено на существительное. Следовательно, будучи грамматическим подлежащим, это существительное является логическим объектом причастия страдательного залога. Но в египетском языке, грамматический строй которого имеет свои ярко отличительные особенности, имеется другой вид связи пассивных причастий с существительными, весьма трудный для нашего восприятия: усложненная конструкция причастия страдательного залога. При этой конструкции страдательное причастие, определяющее существительное, направляет свое действие не на это существительное (подразумеваемое или выраженное), а на косвенное дополнение (предлог + местоимение-суффикс или предлог + существительное с местоимением-суффиксом в качестве притяжательного местоимения), в котором

местоимение-суффикс тождественно с грамматическим подлежащим (подразумеваемым или выраженным), т.е. играет роль местоимения, подхватывающего значение логического объекта. Таким образом, определяемое существительное (выраженное или подразумеваемое) остается грамматическим подлежащим, но перестает быть логическим объектом, [205] так как действие направлено на косвенное дополнение. Этот сложный, с нашей точки зрения, способ помогал причастию выразить направление действия, указанное предлогом косвенного дополнения, на логический объект:

... *śnṯr ... śḥtp.w nṯr nb ỉm.f* "ладан ..., которым удовлетворен каждый бог" (досл. "ладан ... удовлетворенный каждый бог им")

śmj.w n.śn "(те), которым докладывают" (досл. "докладываемые им")

prr.w h33.w ẖr śẖr.f "по замыслу которого выходят и приходят" (досл. "выходимый и приходимый по замыслу его")

ПРИМЕЧАНИЕ. Последний пример показывает, что в отличие, например, от русского языка в египетском языке причастия от непереходных глаголов имеют категорию страдательного залога.

Таким образом, можно сделать следующий практический вывод для перевода усложненной конструкции причастия страдательного залога: необходимо взять относительное местоимение "который", поставить его на место подхватывающего местоимения-суффикса в необходимом падеже (в зависимости от предлога) или в [206] родительном падеже (если местоимение-суффикс придано существительному в качестве притяжательного местоимения), а глагол, от которого образовано страдательное причастие, перевести в действительный залог и поставить в соответствующей этому причастию безличной спрягаемой форме (однократного или многократного действия).

Усложненная конструкция страдательного причастия может иметь и прямое дополнение:

dd(.w) n.f nb n ḥsw.t "которому дают золото милости" (досл. "даваемый ему золото милости")

Следовательно, дополнительно к правилу перевода следует иметь в виду, что если имеется грамматический объект действия страдательного причастия, то этот объект при переводе должен быть выражен как прямое дополнение спрягаемой безличной формы, заменившей страдательное причастие.

ПРИМЕЧАНИЕ. При местоименном объекте употребляется зависимое местоимение.

§ 134. Форма *śḏm.tj.fj*

Эта форма напоминает причастие, т.е. также является "отглагольным прилагательным". Функционирует лишь с 3 л. ед. и мн. числа в формах:

ед. ч. м.р. *śḏm.tj.fj*

ж.р. *śḏm.tj.śj* [207]

мн. ч. *śḏm.tj.śn*

Форма *śḏm.tj.fj* выражает действие, направленное в будущее, поэтому является как бы формой причастия будущего времени действительного залога (и очень редко страдательного), т.е. означает: "(тот), кто будет слышать, (та), что будет слышать, (те), что будут слышать".

Геминация глаголов с третьей слабой согласной в этой форме не засвидетельствована, но трехсогласные глаголы с двумя последними тождественными согласными дают

геминацию, так что по крайней мере для некоторых глаголов можно предположить, что форма *śḏm.tj.fj* выражает многократное действие, направленное в будущее, например, *wnn.tj.fj* "тот, кто (постоянно, длительно) будет".

Форма *śḏm.tj.fj* функционирует лишь как определение:

ḫ3ś.t wnn.tj.śj ḥr mw.f "страна, которая будет на его воде" (т.е. в подчинении)

Глагол в форме *śḏm.tj.fj* сохраняет категорию переходности и поэтому после *śḏm.tj.fj* может быть прямое дополнение:

s3.j nb śrwd.tj.fj t3š pn "всякий мой сын, который укрепит эту границу"

Следует отметить довольно частое субстантивированное употребление этой формы: [208]

ir grt fḫ.tj.fj św "что же касается того, кто оставит ее (границу)"

Отрицание формы *śḏm.tj.fj*, как и в случае отрицания других именных отглагольных форм, производится отрицательным глаголом *tm* в форме *śḏm.tj.fj* (см. § 156).

§ 135. Относительные глагольные формы и их виды

В способе введения логического субъекта после страдательного причастия при помощи "родительного падежа" (см. § 132.2) была заложена возможность появления так называемых "относительных форм", близких к формам личных местоименно-суффиксных спряжений действительного залога *śḏm.f*, *śḏm.n.f* и иногда даже не отличающихся по формам от последних. То, что раньше после страдательного причастия рассматривалось как логический субъект, введенный с помощью "родительного падежа", становится грамматическим субъектом (показателем лица и числа, как в спрягаемых глагольных формах), не тождественным с существительным (выраженным или подразумеваемым), к которому "относится" форма. Более того, "относительная форма" может иметь свой логический субъект (существительное или местоимение), например:

dd(.w).n.f nb.f nb "(тот) которому дает его владыка золото",

где *nb.f* — "его владыка" — логический субъект относительной формы *dd(.w).n.f*. В относительной форме связь между ней и ее логическим субъектом, а реально с грамматическим субъектом, [209] уже так нарушена, что между ними может появиться другое слово, что невозможно при подчинении логического субъекта путем "родительного падежа":

mrr.t nb.t k3.i "все (постоянно) любимое моей душой" (лит. "все то, что любит моя душа")

В среднеегипетском языке имеются три вида относительных форм:[13]

1) относительная форма однократного действия,
2) относительная форма многократного действия,
3) относительная форма завершенного действия.

§ 136. Относительная форма однократного действия

Выражает однократное действие до момента повествования и после момента повествования, т.е., с нашей точки зрения, передает прошедшее время и будущее или что может или должно наступить в будущем. Однако функция передачи однократного действия позднее переходит к относительной форме завершенного действия.

[13] В новоегипетском языке они свелись к одной форме, которая, как установила английская египтологическая школа, выражает только прошедшее время.

м.р.		*śḏm*	"выслушанный (тем-то), который будет выслушан (тем-то)"
		mr *mrj*	"возлюбленный (тем-то), которого будет любить (тот-то)"
ж.р.		*śḏm.t* *śḏm.tj*	"выслушанная (тем-то), которую будет слушать (тот-то)"

[210] § 137. Относительная форма многократного действия

Выражает длительное, повторное, многократное действие. В связи с этим, с нашей точки зрения, обычно выражает настоящее время, так как длительное, многократное действие охватывает момент повествования. Редко — многократное действие до этого и после этого момента, т.е., так сказать, "прошедшее" и "будущее" время:

м.р.	( )	*śḏm*(*.w*)	"(неоднократно, постоянно) слушаемый (тем-то)"
	( )	*mrr*(*.w*)	"(постоянно, неоднократно) любимый (тем-то)"

ПРИМЕЧАНИЕ. *w* выписывается обычно перед существительным, редко перед местоимением-суффиксом.

ж.р.		*śḏm.t*	"(неоднократно, постоянно) слушаемая (тем-то)"
		mrr.t	"(постоянно, неоднократно) любимая (тем-то)"

§ 138. Относительная форма завершенного действия (или форма *śḏm.w.n.f*)

Выражает завершенное действие к моменту повествования, т.е. с нашей точки зрения, прошедшее время. В связи с этим в конце концов отбирает эту функцию у относительной формы однократного действия.

ПРИМЕЧАНИЕ. Любопытно, что глагол *rḫ* "знать" в форме *śḏm.w.n.f* как и в форме *śḏm.n.f* не выражает категории завершенного действия:

śḳd.w im.ś rḫ(*.w*)*.n.k* "корабельщики в ней (ладье), которых ты знаешь"

[211] м.р.	( )	*śḏm*(*.w*)*.n*	"выслушанный(тем-то)"
	( )	*mr*(*.w*)*.n*	"возлюбленный (тем-то)"
ж.р.		*śḏm.t.n*	"выслушанная (тем-то)"
		mr.t.n	"возлюбленная (тем-то)"

§ 139. Функции относительных форм в предложении

Относительные формы функционируют в двух основных употреблениях:

1. Как определение:

ḫ.t nb.t dd.t śr nb "всякая вещь, даваемая (постоянно) всяким сановником"

ḫtm.t ir.t.n ḥꜣ.tj-ʿ "договор, сделанный князем" (лит. "договор, заключенный князем")

2. Как существительное, т.е. в качестве самостоятельного члена предложения. В этой функции охотно сопровождается местоимением-прилагательным *nb* — "каждый, всякий" и другими определениями:

i͗r.n.k mj wḏ.t.n nb.t ḥm.j "ты сделал согласно приказанному всему моим величеством" [212]

rdj.t.n.f n.śn ḥr.ś "данное им им за это" (лит. "то, что он дал им за это")

ḏd.t.n.j nb.j "сказанное мне моим владыкой"

§ 140. Усложненная конструкция относительных форм

Усложненная конструкция относительных форм (так же, как и в случае усложненной конструкции страдательного причастия) характеризуется тем, что действие выраженное формой, обращено не на определяемое существительное (выраженное или подразумевающееся), а на иной логический объект, отличный от определяемого существительного. Этим создавалась возможность выразить нужное н а п р а в л е н и е действия:

ḳmꜣ.t bꜣ.w i͗wnw nfr.ś "образованная душами О́на красота ее" (лит. "та, красоту которой образовали души О́на (Гелиополя)")

wꜣ.t i͗j.t.n.f ḥr.ś "дорога, прийденная им по ней" (лит. "дорога, по которой он пришел")

Таким образом, при переводе усложненной конструкции относительных форм следует соблюдать следующее правило: заменить [213] подхватывающее местоимение относительным местоимением "который" в соответствующем падеже, а относительную форму — глагольной формой, подлежащим которой является носитель действия, следующий за относительной формой.

§ 141. Инфинитив, его значение, категории и функции

Инфинитив в египетском языке — это в полном смысле слова отглагольное существительное, обозначающее опредмеченное действие или состояние в динамике (типа "хождение", "делание" и т.п.).

Как существительное инфинитивы обладают категорией рода. Большинство классов глаголов имеют инфинитив мужского рода с нулевым окончанием, меньшинство — женского рода с окончанием *t* (см. § 105):[14]

śḏm (инф. м.р.)

i͗r.t (инф. ж.р.)

Как существительное инфинитив подчиняет другое управляемое существительное путем непосредственного "родительного падежа":

gm.t ḫrw "нахождение врага"

После инфинитива, как после существительного, употребляются местоимения-суффиксы (см. § 65.4):

gm.t.f "нахождение его"

ḫpr.f "возникновение его"

[14] В новоегипетском языке инфинитивы всех глаголов мужского рода.

[214] Наоборот, инфинитив может быть сам подчинен другому существительному путем "родительного падежа":

ḥḏ-t3 n sft.f "рассвет заклания его (птицы)"

Как существительное, инфинитив выступает в качестве подлежащего в глагольных и неглагольных предложениях, например в роли подлежащего в предложениях со сказуемым-прилагательным:

rš wj śḏd "о, как радостно рассказывать";

сказуемого при подлежащем-указательном местоимении (см. § 76), прямого дополнения после некоторых глаголов, например после:

3bj "желать", *m33* "смотреть",

rḫ "знать", *k3j* "думать",

wḏ "приказывать", *mrj* "любить",

rdj "давать" и др.:

wḏ ḥm.f sʿḥʿ wḏ pn "приказал его величество установить эту плиту".

Наконец, инфинитив с предлогом может выступать в роли сказуемого (то, что далее будет названо ложноглагольным сказуемым), т.е. подобно тому, как существительное в составе так называемого [215] адвербиального сказуемого (§§ 181, 186):

t3 ḥr mnmn "земля двигалась"

Наряду с этим инфинитив не обладает некоторыми категориями существительного, например категорией числа, и обладает категориями, свойственными глаголу. К главнейшим из них относится переходность и непереходность. Выше были приведены примеры: *gm.t.f* "нахождение его" ("нахождение врага") и *ḫpr.f* "возникновение его". Встает вопрос, чем являются местоимения-суффиксы и существительные при инфинитиве. На это существует совершенно определенное правило: при переходном глаголе существительное или местоимение-суффикс является прямым дополнением, объектом действия, а при непереходном — субъектом действия: "его (врага) находят", "он возникает".

ПРИМЕЧАНИЯ: 1. Как прямое дополнение после инфинитива от переходных глаголов выступают местоимения-суффиксы. Исключением является употребление в этой функции зависимого местоимения *śt* для "среднего рода" (это) и вместо местоимений-суффиксов 3 л. мн. и дв. ч. *śn* и *śnj* и реже вместо 3 л. ед. ч. ж.р. *.ś*

2. Иногда, правда, очень редко местоимение-суффикс или существительное после инфинитива от переходного глагола выступает как субъект действия:

gm.t ḥm.f ʿnḫ wḏ3 śnb ḫrw pf "нашло его величество, да будет он жив, невредим, здоров, врага того" (досл. "нахождение его величества, да будет он жив, невредим, здоров, врага того").

[216] Как после личных местоименно-суффиксных спряжений с формантом *.tw* и формы "*śḏm.f* страдательного залога" носитель действия, логический субъект, после инфинитива вводится предлогом (,) *in* или в случае местоименного носителя действия независимым местоимением (см. § 73.5):

gm.t.f in ḥm.f "его величество нашло его" (досл. "нахождение его со стороны его величества")

nʿ.t m ḫd in ḥm.f "поплыл на север его величество" (досл. "плавание на север со стороны его величества").

ПРИМЕЧАНИЕ. Следует учитывать, конечно, что после непереходных глаголов носитель действия вводится посредством "родительного падежа" (см. выше).

С другой стороны, инфинитив лишен многих глагольных категорий, например, категории залога.[15]

Глаголы, способные к геминации в форме инфинитива её не имеют.

§ 142. Функции инфинитива с предлогами

Инфинитивы часто употребляются с различными предлогами, неся [217] существенные синтаксические функции:

1. с предлогом *ḥr* "на":

а) для выражения сопутствующего обстоятельства. Уместно переводить русским деепричастием:

ẖd ḥm.f ḥr ḥ3ḳ dmj.w "плывёт его величество, захватывая (досл. "на захватывании") города".

б) для определения объекта другого глагола. Уместно переводить русским причастием в творительном падеже:

gm.f św ḥr pr.t m śb3 n pr.f "находит он его выходящим (досл. "на выхождении") из врат своего дома".

ПРИМЕЧАНИЕ. С инфинитивами от глаголов движения вместо предлога может употребляться предлог *m*. То же самое относится к глаголу *ḏd* "говорить":

ỉr wdf.k m ḏd n.j "если ты помедлишь, говоря мне"

2. с предлогом *r* "к" для выражения цели. Уместно переводить как "чтобы + инфинитив":

ḥmś.t r śḏm śprw ... ỉn rpˁ.t ḥ3tj-ˁ "сидение, чтобы слушать просителя ... (совершаемое) князем, местным князем" [218]

3. с предлогами *ẖft* "когда", *m-ẖt* "после того как", *tp-ˁ* "прежде" и др. для выражения обстоятельства времени.

§ 143. Отрицание инфинитива

В функции существительного инфинитив отрицается отрицательной частицей *nn* (отрицание наличия):

nn ỉt.t ỉm.j "нет хватания от меня"

nn njtj.t "без запинки"

Но в глагольной функции инфинитив, как и всякая другая отглагольная форма, отрицается с помощью глагола *tm* в инфинитиве с последующей формой отрицательного дополнения основного глагола (см. § 156).

§ 144. "Имена действия"

Такое название дано редко встречающемуся именному отглагольному образованию, близкому к инфинитиву. Во всех случаях (даже от глаголов, не имеющих инфинитива ж.р.) "имена действия" женского рода. "Имена действия" обычно функционируют как прямое

---

[15] Существует, правда, точка зрения о наличии "пассивного инфинитива" в связи с переходностью и непереходностью глаголов. Но это представляется весьма гипотетичным.

дополнение к глагольной форме того же глагола (смысл приблизительно, как у нас "сидьмя сидеть, лежмя лежать, ревмя реветь" и т.д.): [219]

wbn.k wbn.t "восходишь ты, восходя".

§ 145. Глагольная форма личного местоименно-суффиксного спряжения *śḏm.t.f*

Рассмотрение этой формы, несомненно, следовало поместить после параграфов о спрягаемых глагольных формах с формантами *n*, *ỉn* и др. Но мы поместили ее после инфинитива и перед "глагольной формой качества и состояния" по целому ряду причин, существенность которых выяснится ниже.

Это одна из мало изученных форм, в некоторых случаях трудноотличимая по виду от инфинитива женского рода. Она образуется при помощи форманта *.t*, присоединяемого к корню глагола. Однако этот формант появляется и после глаголов, не имеющих инфинитива ж. р. Поэтому некоторые исследователи (Ганн) возводят ее происхождение к той именной форме, которую мы назвали «именем действия» (см. § 144). Но другие исследователи (Гардинер) решительно возводят форму *śḏm.t.f* действительного залога к относительной форме, а форму *śḏm.t.f* страдательного залога к страдательному причастию. Относительно формы *śḏm.t.f* были выяснены следующие важные моменты:

1. Форма *śḏm.t.f* редко употребляется самостоятельно, но в этом случае по «временному» значению она тождественна с формой *śḏm.n.f*, т.е. передает «прошедшее время»:

*š3ḳ.t.j ḥ*ʿ*.w.j* «собрал я плоть свою» (лит. «я собрался с силами») [220]

2. Отрицание формы *śḏm.t.f* производится при помощи частицы *n*, а не отрицательного глагола *tm* (хотя находят, как будто один пример последнему), со значением «пока еще не»:

n ỉr.t.j ḥm.t «(пока еще) не сделал я жены» (лит. «пока еще я не обзавелся женой»)

3. Форма *śḏm.t.f* чаще всего употребляется в придаточном предложении после предлогов и во всех случаях выражает «относительное прошедшее время» ко «времени» действия главного предложения:

а) с предлогом *r* в значении «пока, до тех пор пока (не)»:

r wbn.t šw

«до тех пор пока (не) взойдет солнце»

б) с предлогом *m* в значении «когда»:

m rdj.t.f n.j ẖ3ś.wt nb n.t ḏh «когда он дал мне все страны Финикии»

в) с другими предлогами, например, *ḏr* «с тех пор как», *m-ḫt* «после того как», *ḫft* «когда» и др.

[221] § 146. Значение формы *śḏm.t.f* как формы, родственной семитическому перфекту.

Эти основные моменты следует связать с некоторыми другими выводами, сделанными раньше. Мы утверждали выше (см. §§ 116, 118), что форма *śḏm.n.f* не имеет временного значения, а передает категорию завершенного действия. Казалось бы, то же самое можно сказать и о форме *śḏm.t.f*, поскольку была установлена тождественность их «временного» употребления. Но это опровергается другим. Нами был сделан вывод, что отрицание формы *śḏm.n.f* переводит категорию завершенного действия в категорию

незавершенного, многократного действия. Этого не случается при отрицании формы *śḏm.t.f*; *n śḏm.t.f* — это отрицание действия до момента повествования, до момента другого действия или после другого действия, т.е. прошедшего времени или будущего в прошедшем:

sr.śn ḏꜥ n ij.t(.f) nšnj n ḫpr.t.f «они предсказывали (*śḏm.n.f*): буря пока еще не придет, непогода пока еще не случится»

То же самое можно сказать и в случае употребления предлогов.

Встает вопрос, что же такое форма *śḏm.t.f*, если она не передает категорию способа действия (завершенного), а имеет временные функции прошедшего и будущего в прошедшем?

[222] Автор настоящей работы полагает, что перед нами древнейшая глагольная форма, родственная семитическому перфекту. Аккадский перфект сравнительно недавно был исследован Б. Ландсбергером и его учениками. Он образовывался с помощью инфикса -ta-[16] (ср. в форме *śḏm.t.f* формант *.t*).

До этого открытия перфектом считали аккадский пермансив (или статив). Египтологи, сравнив окончания и в некоторых случаях функции пермансива с египетской глагольной формой качества и состояния, пришли к выводу, что эта спрягающаяся с помощью окончания финитная форма глагола и есть египетский «старый перфект» ("Old perfect"). Для нас сейчас важен вывод, что «перфектом» в египетском языке являлась форма *śḏm.t.f*, по происхождению, видимо, близкая к аккадскому перфекту, и, между прочим, близкая и по редкости употребления, что доказывает, возможно, общее для семитических языков пренебрежение глагольными формами, передающими время действия, а не способ действия. Следовательно, и вопрос о происхождении *śḏm.t.f* нуждается в пересмотре. Самым логичным представляется вывод, что форма *śḏm.t.f* по происхождению не «имя действия», не причастие, не относительная форма. Эта спрягаемая глагольная форма образовывалась от корня глагола с помощью инфикса *.t* с последующим существительным или местоимением-суффиксом, ограничивающим перфект родом и числом.

[223] В целом вывод о форме *śḏm.t.f*, как о перфекте, подтверждает еще раз блестящий вывод В. С. Голенищева, что «абсолютно ничто и в самых древних египетских надписях не указывает на то, что глагольные формы, состоящие из корня глагола со следующим за ним подлежащим, появились позже, чем другие формы, объявленные без достаточного основания более древними».[17]

§ 147. Глагольная форма качества и состояния

Эта интересная флективная форма имеет в литературе много названий: "Pseudopartizip" ("лжепричастие" — Эрман, Лефевр), "Le participe à fléxions" ("флективное причастие") или "Le participe conjugable" ("спрягаемое причастие" — Голенищев); "Old Perfect" ("старый перфект" — Гардинер); "Zustandsform" ("форма состояния" — Редер, де Бук); "форма *śḏm.w*" (по 3 л. ед. ч. — Матье) и др.

Таблица спряжения глагольной формы "качества и состояния"

Единственное число

1 л. (общее) *śḏm.kwj*

Разновидности написания окончания:

.kwj, *.kw(j)*, *.k(w)j*, *.k(w)j*, *.k(wj)*

[16] W. Soden. Grundriss der akkadischen Grammatik. Roma, 1952. § 80.

[17] Имеется в виду форма качества и состояния (см. § 147).

2 л. (общее) *śḏm.tj* [224]

Разновидности написания окончания: *.t*(*j*), *.tj*

3 л. м.р. *śḏm*(*.w*)

3 л. ж.р. *śḏm.tj*

(совпадает со 2 л. ед. ч.)

Разновидности написания окончания те же, что во 2 л. ед. ч.

Множественное число

1 л. (общее) *śḏm.wjn*

Разновидности написания окончания: *.w*(*j*)*n*

2 л. (общее) *śḏm.tjwnj*

Разновидности написания окончания: *.tjwn*(*j*)

3 л. м.р. *śḏm*(*.w*)

ПРИМЕЧАНИЕ. Употребляется часто и для 3 л. мн. ч. ж. р.

3 л. ж.р. *śḏm.tj* (Редко в среднеегипетском языке)

ПРИМЕЧАНИЯ: 1. Спряжение в дв. ч. с окончаниями *.wj* (3 л. м.р.) и () *.tj* (3 л. ж.р.) очень редко в среднеегипетском языке.

2. Окончания обычно пишутся после определителя, но *.w* и *.t* — перед определителем. [225]

3. В 3 л. ед. ч. и мн. ч. вместо окончания *.w* встречается окончание *.j*

4. Геминация в этой форме встречается очень редко.

§ 148. Значение глагольной формы "качества и состояния"

При определении значения этой формы следует иметь в виду несколько давно установленных моментов:

1. Она редко в среднеегипетском языке функционирует самостоятельно, т.е. как спрягаемые формы *śḏm.f* или *śḏm.n.f* действительного залога. Лишь глагол *rḫ* "знать" во всех лицах и некоторые переходные глаголы в 1 л. ед. ч. могут иметь значение действительного залога:

ḏd.k(*w*)*j* "я сказал"

2. В редких случаях самостоятельного употребления, перечисленных выше, форма имеет значение "прошедшего времени" (= *śḏm.n.f*).

3. 2 л. м. и ж. р. могут выступать самостоятельно в пожелательном значении (особенно из вежливости после имени царя и членов царской семьи):

nb.j ꜥnḫ wḏꜣ śnb "мой владыка, да будет он жив, цел, здоров!"

ś.t ꜥnḫ.tj "(царевна) Эсе, да будет она жива!" [226]

śnb.t(*j*) "будь здрав!"

4. Непереходные глаголы качества и признака в этой форме в самостоятельном употреблении в 1 л. ед. ч. получают непереходное значение качества:

ꜥꜣ.kw(*j*) "велик я",

а глаголы движения — результат, предел движения:

hꜣ.kwj "спустился я"

ij.kwj "вернулся я"

5. Переходные глаголы во всех остальных случаях получают в этой форме значение страдательного залога (в том числе часто и с 1 л. ед. ч.):

s3ḥ.kwj m tp.w.f "я был наделен его головами (т.е. рабами)"

Таким образом, за исключением активно-переходного значения в 1 л. ед. ч., некоторых переходных глаголов и глагола *rḫ* "знать", интересующая нас форма выражает статичность, качество, результат движения, предел движения, так как действие переходных глаголов перестает распространяться на объект и замыкается на субъекте.

Но к этому следует добавить еще несколько особенностей глагольной формы качества и состояния для ее характеристики: [227]

1. По происхождению она не является "старым перфектом" (так как таковую функцию, по нашему мнению, играла форма *śḏm.t.f* (см. § 146).

2. Как сказуемое форма качества и состояния функционирует в распространенном неглагольном типе предложения с ложноглагольным сказуемым. Конструкция этого предложения легко сопоставима с конструкцией предложения с адвербиальным сказуемым:

Подлежащее	+	Сказуемое
существительное		наречие

Подлежащее	+	Сказуемое
существительное		форма качества и состояния

Следовательно, синтаксически форма качества и состояния соответствует наречию. Это помогает сделать вывод, что по сути дела "глагольная форма качества и состояния" является отглагольным наречием, т.е. древнеегипетским деепричастием. Недаром в сравнении с русским языком она ближе всего сопоставима с деепричастиями прошедшего времени (ныне лишь в диалектах) типа: заснувша, ушедца, выпимши, брамши, ушедши, взямши и др.[18]

Но египетское "деепричастие" не настолько еще обособилось от глагола, чтобы представлять самостоятельную часть речи. На это указывают и остатки предикативного употребления 1 л. ед. ч. [228] как финитной формы глагола, и флективное спряжение всей формы.

Представляется, что форма качества и состояния является вневременной. Она передает не время, а состояние, качество, результат действия и в целом предел действия, по достижении которого процесс (в чем, в широком смысле слова, и заключается значение глагола) заканчивается. Достаточно привести в пример два параллельных предложения, в которых один и тот же глагол в 1 л. ед. ч. в форма *śḏm.n.f* передает завершенное действие, а в форме качества и состояния — предел действия:

ḫnt.k(*wj*) *r in.t bj3w n nb*
ḫnt.n.j ḥnʿ rpʿ.t ḥ3tj-ʿ...

"приплыл я (на юг), чтобы доставить золотую руду, поплыл я (на юг) вместе с князем, местным князем..."

Любопытно в связи с этим, что глагольная форма качества и состояния не имеет отрицания, ибо отрицать предельное, результативное действие нельзя — его пришлось бы перевести в отсутствие всякого действия.

Можно предположить, что в случае переходного глагола *rḫ* "знать", который сохраняет активное значение во всех лицах, произошла суппозиция способа действия. Глагол *rḫ* не мог передавать завершенного способа действия и подменял это значение категорией

[18] Акад. С. П. Обнорский. Очерки по морфологии русского глагола. М., 1953. С. 217 и сл.

предела, сохраняя при этом свою переходность. Остальные же переходные глаголы в среднеегипетском языке могли сохранить [229] переходность лишь в 1 л. ед. ч. В других лицах переход к предельному действию замыкал действие на самом субъекте, а это требовало нового качества — страдательного залога.

Такой же предел устанавливался и в пожелательном употреблении формы.

§ 149. Случаи несамостоятельного употребления глагольной формы качества и состояния

За исключением выше приведенных редких случаев самостоятельного употребления формы качества и состояния (в 1 л. ед. ч., в пожелательном значении и в качестве сказуемого в ложноглагольном предложении), которые весьма важны для выяснения значения этой формы, последняя употребляется чаще всего несамостоятельно. Это вытекает из самой природы формы как "отглагольного наречия". Можно назвать два случая такого употребления:

1. Для выражения сопутствующего обстоятельства, согласуясь в роде, числе и лице с субъектом глагола-сказуемого:

wꜣḥ ꜥnḫ.ṯn tp tꜣ wḏꜣ.tiwnj "да будет долга ваша жизнь на земле, причем вы будете невредимы!"

wrš.ś ḥḳr.t(j) "проводит она день, будучи голодной" [230]

ỉr.n.j hrw 3 *wꜥ.kwj* "провел я три дня, будучи один"

2. Для определения объекта другого глагола, согласуясь с объектом в роде, числе и лице:

gm.n.j św rḫ śt "нашел я его знающим это" (или "причем он знал это")

mꜣ.j ṯw śnb.tj "вижу я тебя здоровым" (или "причем ты здоров")

Как видно из этих примеров, в обоих случаях несамостоятельного употребления форма качества и состояния не выражает времени действия, а передает качество, состояние, результат действия безотносительно к действию сказуемого-глагола.

§ 150. Повелительная форма глагола

Повелительное наклонение, передающее побуждение к действию, которое должен совершить собеседник (2 л. ед. ч.) или собеседники (2 л. мн. ч.), выражалось в определенной форме глагола. Повелительная форма глагола в ед. ч. имеет нулевое окончание:

śḏm "слушай!"

[231] Во мн. ч. форма первоначально, видимо, имела окончание *.j*, но в среднеегипетском языке уже обычно *.w*, которое фонетически выписывается редко и заменяется определителем множественности, либо совсем не выписывается:

śḏm(*.w*) "слушайте!"

ПРИМЕЧАНИЕ. Повелительная форма в основном не геминирующая, но иногда трехсогласные глаголы с двумя тождественными последними согласными имеют геминацию.

§ 151. Особые формы повелительного наклонения некоторых глаголов

Глаголы *rdj* "давать" и *ỉj* "идти" очень редко имеют "нормальную" форму повеления *dj* и *ỉj*. Для этих глаголов повелительная форма обычно образуется от других корней:

1. (, и др.) *ỉmj* "дай!"

ПРИМЕЧАНИЕ. После повелительной формы *ỉmj*, как и после глагола *rdj*, следует *śḏm.f* однократного действия (см. § 110.2, прим.): *ỉmj śḏm n.n nb.n* "дай, чтобы внял нам владыка наш" (лит. "пусть внемлет нам наш владыка")

2. ( ) *mj* "иди, ступай!"

Отрицательный глагол *ỉmj* имеет повелительную форму *m*. С последующей формой отрицательного дополнения [232] (см. § 155) эта форма служит для образования отрицательного повелительного наклонения (запрещения):

m śnḏ "не бойся!"

§ 152. Способы усиления повелительного наклонения

Для усиления повелительного наклонения существовали следующие основные способы:

1. Сопровождение повелительной формы глагола зависимым местоимением (см. § 70.5):

( ) *śḏm*(*.w*) *ṯn* "слушайте, вы!"

2. Сопровождение повелительной формы глагола предлогом *r* + местоимение-суффикс:

mj r.k "ступай, ты!"

3. Сопровождение повелительной формы глагола предлогом *n* + местоимение-суффикс:

śẖȝ n.k "помни, ты!"

4. Сопровождение повелительной формы глагола усилительной частицей *m*(*j*) "же" (см. § 173):

ỉr m(*j*) "сделай же!"

§ 153. Отрицательные глаголы и глагольная форма отрицательного дополнения

В соответствующих разделах было указано на то, что формы личного местоименно-суффиксного спряжения (*śḏm.f*, *śḏm.n.f* и др.) выражали свое отрицание частицами *n* и *nn*, основная функция которых была переводить действие из одного состояния [233] в другое (за исключением формы *śḏm.t.f*).

Отмечали мы и любопытное обстоятельство, что спрягаемая "глагольная форма качества и состояния" не имеет отрицания, по-видимому, потому, что она выражала категорию предела. То же самое относится и к инфинитиву, выражающему категорию неопределенности.

О некоторых исключительных случаях отрицания спрягаемых форм с помощью отрицательного глагола см. § 156.2.

Однако именные отглагольные формы (причастие, относительные формы, *śḏm.tj.fj*, инфинитив) и повелительная форма глагола отрицались с помощью отрицательного глагола *tm*. Он употребляется в той форме глагола, которая отрицается, а основной глагол следует за ним в особой глагольной форме отрицательного дополнения. Отрицательный глагол *ỉmj* в форме *śḏm.f* и повелительной форме (см. § 151) также требовал после себя форму отрицательного дополнения. Таким образом, отрицание при помощи отрицательного глагола необходимо требовало приспособления основного глагола к этому отрицанию в виде особой формы.

§ 154. Форма отрицательного дополнения

Эта особая форма глагола имела окончание *.w*, которое часто опускается, например: () *śḏm*(*.w*) от глагола *śḏm*, *ꜣd*(*.w*) от глагола *ꜣd* "свирепствовать".

Трехсогласные глаголы с двумя тождественными последними согласными иногда в этой форме имеют геминацию. Остальные глаголы, способные к геминации, ее не имеют.

[234] Переходный глагол в этой форме отрицательного дополнения может иметь после себя прямое дополнение.

ПРИМЕЧАНИЕ. Начиная с XVIII династии вместо форм отрицательного дополнения после отрицательных глаголов появляется инфинитив и затем окончательно утверждается в новоегипетском языке.

§ 155. Отрицательный глагол *imj*

Отрицательный глагол () *imj* встречается в двух глагольных формах:

1. В форме *śḏm.f*

() *imj.f śḏm*(*.w*) "да не слышит он!"

Эта конструкция выражает приказ, пожелание в отрицательном смысле.

Подлежащее-местоимение-суффикс обычно стоит после отрицательного глагола:

imj.k ir(*.w*) *ḫ.t r.ś* "да не сделаешь ты чего-либо относительно этого!"

Подлежащее-существительное обычно стоит после глагола в форме отрицательного дополнения:

imj mꜣꜣ(*.w*) *rmṯ* "да не увидят люди!" [235]

2. В повелительной форме.

Как указывалось выше (§ 151), повелительной формой от глагола *imj* является *m*, с помощью которой образовывалось отрицательно-повелительное наклонение (запрещение):

() *m śḏm*(*.w*) "не слушай!"

ПРИМЕЧАНИЕ. С глаголом *rdj* получается более сложная конструкция:

m rd(*.w*) *šm.n* "не дай, чтобы мы пошли" (лит. "не заставляй нас идти")

§ 156. Отрицательный глагол *tm*

1. Отрицательный глагол *tm* в первую очередь отрицает именные отглагольные формы:

tm rd(*.w*) *pw wnm.tw it* "это недавание того, чтобы ели ячмень" (лит. "это запрет есть ячмень") (*tm* в инфинитиве)

tm śḏm(*.w*) "не слушающий" (*tm* в форме причастия) [236]

tm.t(*j*)*.f*(*j*) *ꜥḥꜣ*(*.w*) *ḥr.ś* "(тот), кто не будет сражаться за нее (границу)" (*tm* в форме *śḏm.tj.fj*)

nn ś.t nb.t tm.t.n(*.j*) *ir*(*.w*) *mnw im.ś* "нет какого-либо места, в котором я не сделал бы памятника" (*tm* в относительной форме *śḏm.w.n.f* ж. р.)

2. Однако иногда глагол *tm* может употребляться для отрицания личных местоименно-суффиксных форм глагола, но только в том случае, когда нельзя использовать отрицательные частицы. Обычно это случается после частиц (в форме *kꜣ śḏm.f* и после пожелательной частицы *ỉẖ*), после предлогов, после условной частицы *ỉr*, в предложениях отрицательно-пожелательных, при отрицании формы *śḏm.f* в роли прямого дополнения после глаголов и, наконец, в вопросительных предложениях, например:

kꜣ tm.f śḏm(*.w*) "он не услышит"

śgr kꜣ-ẖrw r tm.f mdw "успокаивающий высокого голосом (демагога), так что он не говорит" [237]

Примечание. Отрицательный глагол *tm* в форме *śḏm.f* может сам отрицаться отрицательными частицами *n* и *nn* для усиленного утверждения.

§ 157. Вспомогательные глаголы и их функции перед глагольными формами

В отношении самостоятельности функции и лексического значения глаголы можно разбить на три группы. В первую, наиболее многочисленную, можно включить глаголы, функционирующие только в своем лексическом значении:

śḏm "слушать"

ḏr "удалять, устранять, подчинять" и т.п.

Ко второй группе относятся глаголы, которые кроме лексического имеют и грамматическое значение:

ꜥḥꜥ "стоять"

ỉrj "делать"

ỉw "приходить"

ỉj "приходить"

prj "выходить" и некоторые другие.

К третьей группе следует отнести глаголы, которые имеют только грамматическое значение:

ỉw "быть" [238]

wnn "быть"[19]

pꜣw "совершать какое-либо действие в прошлом".

Глаголы второй группы в их грамматическом значении и глаголы третьей группы можно назвать вспомогательными, но между ними ощутима некоторая разница в их функциях перед личными местоименно-суффиксными спряжениями. Вспомогательные глаголы *ỉw*, *wnn* способны переводить, например, одну категорию действия в другую, а глагол *ꜥḥꜥ* выражает лишь оттенок самостоятельности действия, не изменяя его способа.

Примечание. О вспомогательных глаголах перед предложениями см. §§ 184, 185, 189.

[19] Глагол *wnn*, правда, имеет слабое лексическое значение (см. пример в § 113.2).

§ 158. Вспомогательный глагол *ỉw*

Перед спрягаемыми глагольными формами *ỉw* выступает либо безлично, либо сопровождается субъектом:

а) *ỉw śḏm.f*

Вспомогательный глагол *ỉw* так действует на форму *śḏm.f* однократного действия, что переводит действие в многократный способ:

ỉw ḥms.tw ḥr dmj ḥ.t-wʿr.t "осаждали (длительно, неоднократно) город Аварис" [239]

б) *ỉw.f śḏm.f*

Форма похожа на предыдущую: *ỉw* также переводит действие в многократный вид:

ỉw r3 n s nḥm.f św "уста человека спасают его" (досл. "рот человека спасает он его")

Предложение с формой *ỉw.f śḏm.f* может выступать как придаточное:

śḏm.n.j ḫrw.f ỉw.f mdw.f "я услышал его голос, (когда) он говорил"

в) *ỉw śḏm.n.f*

Служебный глагол *ỉw* не меняет категории завершенного действия, но вводит новую мысль в повествование и придает форме значение самостоятельного высказывания:

ỉw wp.n.f r3.f r.ỉ "(и) открыл он свой рот на меня"

г) *ỉw śḏm.tw.f*

Как и в случае а), *ỉw* переводит действие в многократный вид: [240]

ỉw mḥ.tw ỉb ỉm.k "сердце (постоянно) наполнено тобою"

д) *ỉw śḏm.f* страдательного залога

Перед формой "*śḏm.f* страдательного залога" *ỉw* встречается часто, не меняя категории завершенного действия:

ỉw rdj.w n.k ṯ3w "дано тебе дыхание"

§ 159. Вспомогательный глагол wnn

В среднеегипетском языке *wnn* редко встречается перед формой *śḏm.f*, но довольно часто функционирует с формантами *ỉn*, *ḫr* с последующей формой *śḏm.f* однократного действия.

Конструкция *wn.ỉn śḏm.f* превращает категорию однократного действия в многократную.

В конструкции с *ḫr* глагол *wnn* функционирует сам в геминирующей форме *wnn*, и конструкция выражает "будущее" время:

wnn.ḫr śḏm.f "он услышит" [241]

Примечание. Имеется редкий пример употребления *wnn* в форме качества и состояния перед самостоятельным употреблением глагола в этой форме:

wn.k(wj) r.f dm3.kwj "я же был распростерт (?)"

§ 160. Вспомогательный глагол *ʿḥʿ*

Вспомогательный глагол *ʿḥʿ* в форме *ʿḥʿ.n* употребляется перед многими спрягаемыми формами:

а) *ʿḥʿ.n śḏm.n.f* и *ʿḥʿ.n.f śḏm.n.f*

В этих конструкциях *ʿḥʿ.n* не изменяет категории завершенного действия, будучи сам в форме *śḏm.n.f*, а придает предложению значение самостоятельности, независимости:

ʿḥʿ.n śḏm.n.j ḫrw ḳrj "(и, тогда) я услышал голос громовой"

б) *ʿḥʿ.n śḏm.f* страдательного залога.

Значение то же самое. Конструкцию можно рассматривать как страдательный залог предыдущей формы:

ʿḥʿ.n ḥ3ḳ śśm.wt.śn "(и, тогда) были захвачены их лошади" [242]

Примечание. Конструкции *ʿḥʿ.n śḏm.f* страдательного залога и *ʿḥʿ śḏm.f* очень редки в среднеегипетском языке.

в) *ʿḥʿ.n* перед "глагольной формой качества и состояния" в самостоятельном употреблении.

Перед "глагольной формой качества и состояния" в самостоятельном употреблении 1 л. ед. ч. вспомогательный глагол *ʿḥʿ.n* встречается часто:

ʿḥʿ.n rdj.kwj r šmśw "(и, тогда) я был назначен шемсу"

§ 161. Вспомогательный глагол *p3w*

Глагол *p3w* встречается всегда перед инфинитивом другого глагола. Инфинитив обозначает действие неопределенное (см. §§ 99, 186), вне соотношения с моментом действия. Вспомогательный глагол *p3w* в форме личного местоименно-суффиксного спряжения, видимо, *śḏm.f* однократного действия и других формах действует так, что конструкция выражает значение завершенного действия до момента другого действия или повествования:

(sic.)

n ḫpr mj.t.t n b3kw

p3(.w).n nb.śn ḥs.t śt

[243] "не выпадало подобного на долю слуг, владыка которых в прошлом (*p3w* в форме усложненной конструкции относительной формы *śḏm.w.n.f*) жаловал (*ḥs.t* — инфинитив) это"

§ 162. Некоторые другие глаголы в функции вспомогательных

В § 157 было отмечено, что к группе глаголов, которые имеют не только лексическое, но также и грамматическое значение, можно отнести, кроме глагола *ʿḥʿ*, такие глаголы, как *irj* "делать", *iw* "приходить", *ij* "приходить", *prj* "выходить". К этой группе глаголов можно отнести также *ḏr* "кончать" и *śḏr* "проводить ночь". Немногочисленные примеры не дают возможности сделать окончательный вывод об их основной функции, но, пожалуй, все они передают лишь какой-либо оттенок действия глагола, не изменяя способа действия.

ḏr.in.f ḥmś(.w) "(тогда), наконец, он сел"

Примечание. В этом примере глагол *ḏr* в форме *śḏm.in.f* (см. § 119) выступает как вспомогательный перед ложноглагольным предложением со сказуемым-"глагольной формой качества и состояния" (см. § 189) и передает, видимо, результат другого действия.

[244] VI. Наречия

§ 163. Значение и образование наречий

К наречиям в египетском языке можно отнести обстоятельственные слова, восходящие по происхождению к существительным, относительным прилагательным (от предлогов), сложным предлогам, качественным прилагательным или глаголам признака и качества:

ḏt "вечно" (от сущ. *ḏt* "вечность").

im "там, оттуда" (от относит. прилагательного *imj* от предлога *m*).

m-bꜣḥ "прежде, перед" (от идентичного сложного предлога)

nfr "хорошо, удачно" (от качеств. прилагательного "хороший" или глагола "быть хорошим").

Морфологически наречия неизменяемые слова. Иногда наречия, образованные от относительных прилагательных, показывают окончания *.w* или *.j*, а образованные от качественных прилагательных или глаголов признака и качества *.w*:

ḫft.w "соответственно"

ꜥꜣ.w "очень, весьма"

Наречие *wr.t* "весьма" показывает окончание ж.р. *.t*.

[245] Собственно наречий, т.е. слов, происхождение которых не выяснено, но которые при всех условиях являются обстоятельственными, немного:

ꜥꜣ или *ꜥꜣj* "здесь"

mjn "сегодня"

śf "вчера"

r-śj "вовсе, совсем"

gr (*gr.w*) "затем, далее"

ṯn "где? откуда?"

§ 164. Наречие и адвербиальный оборот в предложении

Наречие как член предложения выступает в двух основных функциях:

1. Обстоятельства, выражая признак действия и признак качества:

ij.n.j mjn "я пришел сегодня"

ink mꜣꜥ wr.t "(это) я правильный весьма".

2. Сказуемого. При этом следует учитывать, что предложения с адвербиальным (а лучше обстоятельственным) сказуемым (см. § 181) широко распространены в египетском языке. Адвербиальное сказуемое выражено либо наречием, либо предлогом с существительным: [246]

s im "человек там" (сказуемое-наречие)

s m pr.f "человек в доме своем" (сказуемое — адвербиальный оборот)

Примечания: 1. Сами наречия охотно употребляются с предлогами, например: *m mjn* "сегодня".

2. Основными предлогами для образования наречий являются *m*, *n*, *r*.

§ 165. Деление наречий по значению

Наречия по значению можно разделить на определительные и обстоятельственные. К первым относятся наречия:

1. Качества, например:

nfr "хорошо"

ịḳr "гораздо", "хорошенько"

m m3(w).t "заново"

n wn-m3ʿ "правильно"

2. Количества, например:

wr.t "весьма", "очень"

ʿš3 "много"

r ḫ.t nb.t "больше всего", "очень" (досл. "более всякой вещи") [247]

3. Образа действия, например:

r-śj "совсем", "вовсе"

m3ʿ "взаправду"

( ) *ḫft(.w)* "соответственно"

m mjt.t "равным образом"

ḥnʿ(.w) "вместе с"

К обстоятельственным наречиям относятся:

1. Наречия времени, например:

dw3 (*m dw3*) "утром"

mjn (*m mjn*) "сегодня"

śf "вчера"

ḏ.t (*n ḏ.t*) "вечно"

m-b3ḥ "прежде"

2. Наречия места, например:

ịm "там", "оттуда"

ʿ3 "здесь"

mm "внутри", "в"

3. Вопросительные наречия, например: [248]

ṯn "где?", "откуда?"

ПРИМЕЧАНИЕ. По-видимому, слово *r3-pw* также является наречием с разделительным смыслом "или", "либо" (см. § 49, В).

§ 166. Сравнительная и превосходная степени наречий

Особых форм для образования степеней сравнения наречий не было. Так же, как и в случае прилагательных, значения степеней сравнения создавались путем предлога *r* и повторением наречия.

VII. Предлоги

§ 167. Значение египетских предлогов и типы предлогов

Египетские предлоги — это служебные слова, выражающие сочинительные и подчинительные отношения одного члена предложения к другому и одного предложения к другому.

Предлоги — необыкновенно существенный разряд слов. Во-первых, предлоги, предшествуя существительному (включая сюда и его местоименно-служебный заменитель — местоимение-суффикс) или его синтаксическому подобию (инфинитиву, относительной форме, спрягаемой глагольной форме и др.), связывают это существительное с другой частью речи (глаголом, существительным, прилагательным и др.) и указывают на разнообразные отношения этого существительного к другой части речи (пространственные, временные, целевые, причинные и др.). Следовательно, предлоги вместе с порядком слов являются теми средствами, которые при скудости [249] морфологических способов выражают отношение существительного к другим словам в предложении, т.е. осуществляют "падежные отношения" синтаксическим путем, подменяя отсутствующую у существительного категорию падежа.

Во-вторых, предлоги осуществляют функции сочинительных и подчинительных союзов.

В-третьих, предлоги иногда составляют единое целое с глаголом, с которым они связывают существительное.

В-четвертых, предлоги иногда составляют единое целое с существительным, которому предшествуют, что дает возможность создания адвербиального оборота, синтаксически близкого к наречию.

Наконец, предлоги египетского языка являются продуктивной частью речи, так как от многих предлогов могло быть образовано относительное прилагательное.

Предлоги по их морфологическому составу можно разделить на простые и сложные.

§ 168. Простые предлоги

Простыми называют предлоги, состоящие из одного слова. Некоторые из них принадлежат к первичным, наиболее древним предлогам, происхождение которых трудно установить (*m*, *n* и др.). Многие простые предлоги ясно показывают свое именное происхождение (*ḥr* — от сущ. "лицо", *tp* — от сущ. "голова" и др.).

К наиболее распространенным простым предлогам относятся следующие: [250]

1. *ỉn* "со стороны"

Выражает отношение существительного-логического субъекта к глаголу в страдательном залоге (см. § 124) или к инфинитиву (§ 141).

2. *m* (перед местоимением-суффиксом имеет форму *ỉm*) "в" (где?)

Основные значения:

а) указание места: "в" (где?), "из" (откуда?),

б) указание времени: "в" (когда?), "в течение", "от" (такого-то времени),

в) указание состояния, образа действия (например: "в правде"),

г) указание материала: "из" (того-то),

д) указание орудия (в значении инструментального падежа),
е) указание тождественности предметов (значение т.н. "*m* сказуемости"): "в качестве",
ж) перед инфинитивом от глаголов движения,
з) как сочинительный союз "вместе с", "и" (редко),
и) как подчинительный союз перед спрягаемой глагольной формой "когда" (редко).

3. (;) *mm* "среди, "в".

4. *mj* (очень редко с местоимением-суффиксом).
Основные значения:
а) сравнение: "как", "подобно",
б) соответствие: "согласно тому как", [251]
в) согласование: "как и",
г) как союз перед формой *śḏm.f*: "когда", "согласно тому как".

5. *n* (иногда)
Основные значения:
а) указание на косвенный объект (в значении нашего дательного падежа),
б) указание на косвенный объект (в значении нашего родительного падежа) "для", "ради",
в) указание направления: "к" (кому-либо),
г) указание принадлежности (см. § 206),
д) указание причины: "от", "из-за" (чего-либо),
е) указание времени: "в" (в 2 месяца); "через", "в" (такое-то время),
ж) перед спрягаемыми формами в значении причинного союза "так как", "потому что".

6. *r* (перед местоимением-суффиксом *ir*)
Основные значения:
а) указание места: "в" (куда?), "на",
б) указание времени: "в", "в течение",
в) указание измерения: "на" (10 на 10),
г) указание отношения: "относительно", "о",
д) указание противопоставления: "против",
е) указание сравнения после прилагательных и наречий: "чем",
ж) как "*m* сказуемости", но в значении [252] отождествления в будущем,
з) перед инфинитивом для выражения цели действия: "чтобы",
и) перед спрягаемыми глагольными формами в значении союзов "так, чтобы", "до тех пор, пока".

7. *ḥnꜥ* "вместе с", "с" как сочинительный союз между существительными ("и") и предложениями.

8. *ḥr* (перед местоимением-суффиксом)
Основные значения:
а) указание места: "на", "в" (где?),
б) указание происхождения: "из",
в) указание родства: "по",
г) указание причины: "о", "относительно",
д) как сочинительный союз между существительными: "да", "и" (золото да серебро),
е) перед инфинитивом для выражения сопутствующего обстоятельства,
ж) перед формой *śḏm.f* в значении слова "потому что", "так как".

9. (обычно) *ḫft*
Основные значения:
а) указание места: "против", "перед",
б) указание отношения: "согласно" (тому-то), [253]

в) указание времени: "соответственно" (такой-то дате),
г) перед инфинитивом в значении союзов "во время", "когда",
д) перед формой *śḏm.f* в значении союзов "когда", "согласно".

10. *ḫr*

Основные значения:
а) указание времени: "при" (том-то),
б) указание направления: "к",
в) указание на косвенный объект глагола.

11. *ẖr* (редко) "под" (где?) (например, находиться под вещью = нести).

Кроме того, употребительны следующие простые предлоги:

tp "на",
ḫnt "перед",
ḫt "по", "в",
ḏr "с", "со времени", "с тех пор как".

§ 169. Сложные предлоги

Сложными называются предлоги, образованные от простых предлогов и существительного, либо от существительного и глагола и простого предлога. Некоторые предлоги образованы от предлога *r* + инфинитив. [254]

А. Наиболее распространенные предлоги, образованные от простого предлога и существительного:

m-ʿ (досл. "в руке кого-нибудь") "вместе с" (= *ḥnʿ*), "от (кого-нибудь)", "из-за (кого-нибудь)", "у (кого-нибудь)" и др.
m-ʿb "вместе с"
m-b3ḥ "перед"
m-ḥ3t "перед"
m-ḫt "позади", "за", "после того как"
m-ẖnw "внутри", "в", "из"
m-ḳ3b "среди", "посреди"
n-ib(*-n*) "ради"
n-ʿ3t-n "потому что столь велик"
n-mrwt "ради", "из желания, чтобы"
n-nfr-n "потому что столь прекрасно"
r-ʿ "около", "рядом"
r-ḥ3t "перед", "во главе", "прежде"
r-ḫt "в ведении (кого-либо)" [255]
m-ś3 "позади", "за"
r-ś3 "после", "после того, как"
r-gś "возле", "рядом с"
ḥr-ḫ.w "кроме"

ḥr-tp "на", "над", "во главе"
ḫft-ḥr "перед тем-то"
ẖr-ʿ "под началом (кого-нибудь)"
ẖr-ḥꜣt "перед"
tp-ʿ "перед"

Б. Некоторые сложные предлоги, образованные от предлога *r* + инфинитив:
r-mn-m "вплоть до"
r-ḏbꜣ "вместо"
r-ḏꜣt "взамен", "вместо"

В. Некоторые предлоги, образованные от существительного или глагола и просто предлога:
wpw-ḥr "кроме"
ḥrw-r "кроме" [256]
… *šꜣʿ-m . . . nfrj.t r* "начиная от ... кончая (тем-то)"

§ 170. Глагол и предлог

Следует учитывать, что для некоторых глаголов характерно составлять одно целое с предлогом. Так, глагол *mḥ* "наполнять" в форме действительного залога всегда сопровождается предлогами *m* или *ẖr*, вводящими косвенное дополнение. Глагол *dgj* "смотреть на" всегда сопровождается предлогом *n* (*dgj n*) и т.д.

Но многие глаголы под действием предлога меняют свое основное значение. Так, глагол *ḫpr* "существовать" и т.п. под воздействием предлога *m* меняет свое значение на "превращаться", а под воздействием *n* — "выпадать на долю (кому-нибудь)"; глагол *śḏm* "слушать" под воздействием предлога *n* получает значение "внимать", "слушаться". Это обстоятельство всегда надо учитывать, так как в предложении предлог находится всегда перед существительным, которое может отстоять от глагола весьма далеко как косвенное дополнение, отдавая предпочтение субъекту и объекту.

В целом же, к сожалению, этот важный вопрос о взаимодействии некоторых глаголов с определенными предлогами изучен слабо.

[257] VIII. Частицы

§ 171. Значение и классификация египетских частиц

Термином "частицы" в египтологической литературе объединяют разнообразные служебные слова. Их классификация в настоящее время производится по формальному признаку: по месту в предложении. Однако по значению частицы разительно отличаются друг от друга. Одни придают различные смысловые оттенки предложению, другие служат для выражения грамматических значений и напоминают вспомогательные глаголы. Единственное, что их объединяет, — это то, что они не выражают отношения одного члена предложения к другому или одного предложения к другому (в отличие от предлогов). В связи с неизученностью семантического значения многих частиц (перевод всех частиц весьма условен), приходится говорить в основном об их синтаксической роли и ограничиться их делением по формальному месту в предложении. Египетские частицы стремятся встать в начале предложения. Соответственно с этим их делят на два разряда:

1) неэнклитические частицы, которые стоят в начале предложения перед первым словом;

2) энклитические частицы, которые стоят после первого слова в предложении или после неразделимой части предложения (например, спрягаемой глагольной формой с местоимением-суффиксом-подлежащим).

§ 172. Неэнклитические частицы

К ним можно отнести следующие частицы: [258]

ỉn — основные функции:
1. Для выражения аналитическим путем будущего времени в конструкции *ỉn* + сущ. + *śḏm.f* однократного действия (при подлежащем-местоимении употребляется независимое местоимение, см. § 74.4). Видимо, с некоторым указательным значением (см. § 122.1).
2. В одной из конструкций предложений со сказуемым-причастием (см. § 129.1).
3. Как вопросительная частица: "разве?" и т.п.

ỉr — основные функции:
1. Перед существительным для его выделения со значением "что касается".
2. Перед спрягаемыми глагольными формами в значении условного союза "если".
3. Перед предлогом *ḏr* в начале предложения с общим значением "как только".

ỉḫ — основная функция: перед формой *śḏm.f* в значении указательной частицы "тогда" или для придания пожелательного смысла в значении "да" (см. § 110.1).

ỉśṯ — (разновидности написания *ỉśt*, *śṯ*).

ỉśk (или *śk*) — полагают, что это древняя диалектная форма *ỉśṯ*. [259] Основные функции:
1. В начале главного предложения особенно с адвербиальным сказуемым (см. § 70.2), в значении "вот", "же", "ведь" и т.п. Часто сопровождается энклитической частицей *rf*.
2. В начале придаточного предложения в значении временного союза "когда", "в то время как".

m.k Эта частица со значением указания "смотри", "вот" изменяет свою форму в зависимости от рода и числа лица, к которому направлено обращение:
m.ṯ "смотри" (ж.р. ед.ч.)
m.ṯn "смотрите" (мн.ч. общее)
Основные функции:
1. Перед существительным-подлежащим и особенно перед зависимым местоимением-подлежащим в неглагольных предложениях со сказуемыми: адвербиальным, существительным, ложноглагольным (см. § 70.2).
2. Реже перед спрягаемыми глагольными формами.

n, *nn* — отрицательные частицы (см. § 70.2; 111, 114).

nḥmn "конечно", "воистину" и т.п. Встречается перед глагольными и неглагольными [260] (со сказуемыми адвербиальным и ложноглагольным) предложениями.

ḥꜣ, *ḥw*(*j*) — частицы с пожелательно-условным значением "ах, если бы".

śmwn в значении модального слова "видимо".

tj "вот", "когда". Основные функции такие же, как у частицы *iśṯ*.

К этим неэнклитическим частицам следует добавить также частицы , ( ) *ẖr* и ( ) *kꜣ*, играющие важную синтаксическую роль перед спрягаемой формой *śḏm.f* (см. § 122.2–3). О значении частиц *in*, *ẖr*, *kꜣ*, как формантов перед подлежащим при образовании форм личных спряжений, см. §§ 115, 119–121. Следует отметить, что частица *ẖr* часто встречается в сочетании со сложным предлогом *ẖr m-ḫt* "после же того как".

§ 173. Энклитические частицы

К энклитическим относят следующие основные частицы:

ꜣ "воистину", "же". Эта усилительная частица часто сопровождает неэнклитические частицы с пожелательно-условным значением *ḥꜣ* и *ḥw*(*j*).

iś "ведь" и т.п. Часто для усиления отрицания и после неэнклитической частицы *m.k*.

wj (*w*) усилительная частица после сказуемого-прилагательного [261] (см. § 59) и причастия (см. § 129.2, прим.).

wnnt "ведь", "воистину" и т.п.

m "же" и т.п. — усилительная частица после формы повелительного наклонения (см. § 152.4) и после формы *śḏm.f* в пожелательном значении (см. § 110.1).

mś "же", "ведь и т.п.

r.f. *ir.f* — частица с выделительным значением "же" и т.п., как и неэнклитическая частица *m.k*, имеет часто форму в зависимости от рода и числа лица, к которому направлено повеление, пожелание и т.п. Особенно часто изменяемые формы (*r.k*, *r.ṯ*, *r.ṯn*) встречаются после формы повелительного наклонения (см. § 152.2). В остальных случаях она имеет предпочтение оставаться в форме *r.f*.

ḥm (, и т.д.) "воистину", "конечно" и т.п. — часто в сочетании с неэнклитической частицей *ẖr*.

śwt "но", "зато" и т.п., указывает на то, что данное действие что-то продолжает. [262]

grt "далее", "затем", "между тем" и т.п. (напоминает часто наше слово-паразит "значит"). Обычно уместно не переводить.

tr "ведь", "воистину", "конечно" и т.п. В сочетании с местоимением *pw* образует вопросительное местоимение *ptr* (см. § 82.5).

IX. Междометия

§ 174. Междометия и их значение

О междометиях упоминалось выше (см. §§ 31, 34). Являясь очень небольшой группой слов, служащих для кратчайшего выражения чувств и побуждений, они, по нашему убеждению, выражали не только симптомы, но и определенное понятие чувства и побуждения (не называя его!), на что указывает их определитель, свойственный, например, глаголам отношения и желательности. Как указывалось, определителей лишены слова не соотнесенные с какими-либо понятиями: предлоги, вспомогательные глаголы, местоимения, частицы.

К междометиям, которые формально близки к неэнклитическим частицам и стоят в начале предложения, можно отнести следующие слова, значение которых передается весьма условно:

i ( ) "о!"

( ) *ḥꜣ* "о!"

( ) *hj* "ура!"

i ꜥnḫ.w "о, живущие!"

[263] ПРЕДЛОЖЕНИЕ

§ 175. Предложение и его роль в языке

В разделе "Отличительные особенности грамматики среднеегипетского языка" (§ 38) отмечалось, что в ведении синтаксиса находится изучение вопросов соединения и порядка слов в предложении, частей предложения, типов и видов предложения, соединения предложений.

Некоторые из этих моментов были неминуемо затронуты в предыдущем разделе, так как основой классификации слов по частям речи являются не только (а в египетском языке и не столько) их морфологические, но и синтаксические признаки.

В настоящем разделе следует рассмотреть вопрос о египетском предложении в целом: выяснить отношение между словами в предложении, структурные типы предложений, функциональные виды предложений, правила сочетания предложений.

Это все вопросы необычайной важности, ибо предложение — это основная форма, в которую облекается язык как средство общения и обмена мыслями членов общества.

Для облегчения задачи мы воспользуемся, с нашей точки зрения весьма точным, определением предложения и его роли, которое дает акад. В. В. Виноградов: "Предложение — это грамматически оформленная по законам данного языка целостная (т.е. неделимая далее на речевые единицы с теми же основными структурными признаками) единица речи, являющаяся главным средством формирования, выражения и сообщения мысли. Язык как орудие общения и обмена мыслями между всеми членами общества пользуется предложением [264] как основной формой общения. Правила употребления слов в функции предложений и правила соединения слов и словосочетаний в приложении — ядро синтаксиса того или иного языка. На основе этих правил устанавливаются разные виды или типы предложений, свойственные данному конкретному языку. В предложении выражается не только сообщение о действительности, но и отношение к ней говорящего.

Каждое предложение с грамматической точки зрения представляет собой внутреннее единство словесно выраженных его членов, порядка их расположения и интонации".[1]

§ 176. Некоторые вопросы синтаксиса древнеегипетского предложения

При изучении египетского предложения следует учитывать, что мы имеем дело с мертвым языком, интонацию которого и вообще звучание мы не знаем.[2] Однако это не мешает в общих чертах определить признаки отдельных типов предложений, способы выражения членов предложения и ряд других моментов, так как на помощь приходят характернейшие черты египетского предложения: предикативность и порядок членов предложения. В предикативности египетское предложение выражает относительно законченную мысль. В порядке членов предложения, предложение находит свое структурное оформление.

[265] В египетском языке, по крайней мере в языке письменных памятников, доступных нам, господствовало двусоставное предложение,[3] т.е. предложение, составленное по типам: сказуемое-подлежащее или подлежащее-сказуемое. К первому типу относится, например, так называемое глагольное предложение, т.е. предложение, в котором сказуемое выражено глагольной формой личного местоименно-суффиксного спряжения или формой

---

[1] В. В. Виноградов. Основные вопросы синтаксиса предложения // Сб. "Вопросы грамматического строя". Изд. АН СССР. М. 1955. С. 389.

[2] Единственная известная нам работа о роли интонации в египетском языке принадлежит В. С. Голенищеву (W. Golenischeff. Le rôle de l’intonation dans quelques textes égyptiens // Mel. Masp. 1, f. 2. P. 637–646).

[3] В египетском языке встречаются и односоставные предложения, но они очень редки.

1 л. ед.ч. глагольной формы качества и состояния. Ко второму — ряд неглагольных предложений. В них сказуемое выражено не глаголом, а другими частями речи.

Основная разница между этими типами предложений заключается, видимо, в том, что глагольное предложение выражает категорию способа действия, относящегося к определенному субъекту и в случае переходных глаголов управляющего определенным объектом, а неглагольные предложения лишь констатируют качество, состояние субъекта вне категории способа действия.

На синтаксической грани между глагольным и неглагольным предложением находится так называемое ложноглагольное предложение, т.е. предложение, в котором сказуемое выражено такими формами глагола, как инфинитив или форма качества и состояния. Структурно этот тип предложения выглядит так же, как именное предложение с адвербиальным сказуемым, но в отличие от последнего оно выражает действие, становление, движение (с инфинитивом) с неопределенностью категории действия или категорию предела действия (с формой качества или состояния).

[266] Таким образом, в различных типах предложения категория предикативности находит различное выражение.

При поверхностном даже обзоре предложений по их предикату бросается в глаза количественное превосходство предложений с неглагольными сказуемыми. Вполне возможно, что это свидетельство качественного преобладания в глубокой древности именных предложений.

Однако решение вопроса о структурных типах предложений по их предикату далеко не исчерпывает вопроса о египетском предложении.

Встает прежде всего вопрос о членах предложения. Мы можем утверждать, что в данном типе предложения в качестве прономинального подлежащего выступает именно такое-то местоимение, но почему — вопрос остается открытым. Например, почему зависимые местоимения выступают в глагольном предложении как объект, а в предложениях с адвербиальным или ложноглагольным сказуемым как субъект? К сожалению, таких вопросов в египтологии очень много. Но может быть самой сложной и нерешенной задачей является вопрос о сложных предложениях, в частности о сложноподчиненных. Нельзя считать установленными принципы разграничения придаточных предложений. По мнению автора, многие попытки классификации их по лексико-семантическому признаку часто следует считать навязанными извне. Единственным путем для начала исследования следует считать изучение структуры сложного предложения во взаимосвязи "главного" и "придаточного". Вот почему введены термины "одночленные" и "двучленные" сложноподчиненные предложения (см. ниже, §§ 202 сл.). Уже внутри этого структурного [267] деления следует рассматривать характер связи между предложениями и другие вопросы. Здесь, несомненно, особенно чувствуется наше незнание интонации.

§ 177. Глагольное предложение

Глагольное предложение — это предложение, в котором сказуемое выражено глагольной формой личного местоименно-суффиксного спряжения, — например, нераспространенное предложение:

śḏm.i "я слушаю"

Другой главный член предложения — подлежащее может быть выражено существительным или местоимением-суффиксом. В распространенном глагольном предложении ввиду отсутствия падежных окончаний существительное может выступать в качестве второстепенного члена предложения, не изменяя своей формы. Показателем прямого дополнения в случае существительного является порядок слов, показателем косвенного дополнения — предлог. Но в случае прономинальном в качестве прямого дополнения выступает зависимое местоимение, а в качестве косвенного дополнения — местоимение- суффикс после предлога.

§ 178. Порядок членов распространенного глагольного предложения

Распространенное глагольное предложение обладает совершенно определенным порядком членов предложения:

dj ḥꜣtj-ꜥ t n ḥḳr m njw.t.f "дает князь хлеб голодному в его городе"

[268] Из этого примера видно, что в распространенном глагольном предложении следующий порядок слов:

1) сказуемое-глагол,
2) подлежащее-существительное (или местоимение-суффикс),
3) прямое дополнение-существительное,
4) косвенное дополнение,
5) обстоятельство.

Место сказуемого-глагола неизменно: оно всегда стоит на первом месте в предложении. Разумеется, ему может предшествовать частица (отрицательная, пожелательная и др.).

Но место подлежащего и дополнений может изменяться в отношении близости к сказуемому строго в соответствии с определенными правилами в зависимости от того, какой частью речи они представлены: существительным или местоимением. Местоимения стремятся встать ближе к сказуемому-глаголу и оттесняют существительные. Среди местоимений по близости к сказуемому-глаголу имеет предпочтение местоимение-суффикс. Проиллюстрируем это на следующих примерах:

hꜣb.f ṯw "посылает он тебя" (местоимение-суффикс-подлежащее перед зависимым местоимением-прямым дополнением)

hꜣb ṯw sš "посылает тебя писец" (существительное-подлежащее после зависимого местоимения-прямого дополнения) [269]

wšb.n.j n.f śt "ответил я ему это" (косвенное дополнение *n.f* после местоимения-суффикса-подлежащего и перед зависимым местоимением-прямым дополнением)

in n.k śt sš "доставил тебе это писец" (косвенное дополнение *n.k* перед прямым дополнением-зависимым местоимением, а подлежащее-существительное после всех местоимений)

Примечание. Следует отметить, что энклитические частицы (см. § 173) вклиниваются после сказуемого-глагола перед подлежащим-существительным, прямым и косвенным дополнением, но после подлежащего-местоимения-суффикса).

Таким образом, нерушимые правила порядка членов глагольного предложения можно свести к следующему:

После сказуемого-глагола в отношении близости к нему имеют предпочтение:

1. Подлежащее-местоимение-суффикс перед косвенным дополнением, выраженным предлогом *n* с местоимением-суффиксом:

hꜣb.f n.f "посылает он ему" [270]

2. Косвенное дополнение (предлог + местоимение-суффикс) перед прямым дополнением, выраженным зависимым местоимением (или существительным):

hꜣb.f n.f św "посылает он ему его"

3. Прямое дополнение-зависимое местоимение перед подлежащим-существительным:

hꜣb św śn "посылает его брат"

4. Подлежащее-существительное перед прямым дополнением-существительным:

h3b śn ḥm "посылает брат раба"

5. Прямое дополнение-существительное (или зависимое местоимение) перед косвенным дополнением-существительным с предлогом:

h3b.f ḥm n ṯ3.tj "посылает он раба к верховному сановнику" [271]

h3b.f św n ṯ3.tj "посылает он его к верховному сановнику"

ПРИМЕЧАНИЯ: 1. О роли вспомогательных глаголов перед спрягаемой глагольной формой см. § 157.

2. О функции "глагольной формы качества и состояния" в качестве сказуемого в предложении типа глагольного см. § 148.1–2.

§ 179. Эмфазис членов глагольного предложения

Для эмфазиса главного члена глагольного предложения — подлежащего и всего предложения употреблялась энклитическая выделительная частица *r.f* (см. § 173):

ḏd.j r.f n.k "я (ведь, же) говорю тебе"

Для этой же цели использовались и некоторые неэнклитические частицы, например, *mk*:

m.k pḥ.n.n ẖnw "смотри, мы достигли столицы"

Иногда в случае подлежащего-местоимения-суффикса для его выделения перед глаголом-сказуемым появляются другие личные местоимения — независимые и даже зависимые.

Однако наиболее характерный для египетского языка способ [272] эмфазиса члена глагольного предложения заключался в антиципации (предвосхищении) его в начале предложения:

t3.n pḥ.n św "земля наша, мы достигли ее" (эмфазис прямого дополнения)

Часто антиципация сопровождалась еще большим усилением при помощи частиц:

m.k nṯr rdj.n.f ʿnḫ.k "смотри бог, он дал, чтобы ты жил" (эмфазис подлежащего)

m.k r.f n ij.n m ḥtp "смотри же мы, вернулись мы в мире"

ПРИМЕЧАНИЕ. При переводе антиципацию уместно не передавать, а переводить предложение с некоторым выделением эмфазированного члена предложения, например: "Смотри, ведь это бог дал, чтобы ты жил" и т.п.

§ 180. Эллипсис членов глагольного предложения

Египетский язык знал явление эллипсиса (опущения) членов глагольного предложения, которые подразумеваются контекстом. Могли опускаться подлежащее (местоимение-суффикс), прямое дополнение: [273]

rdj.n.j r t3 "дал я (положил) на землю" (пропуск прямого дополнения ("что положил?"))

Имеют место также случаи эллипсиса отрицательной частицы перед вторым предложением, если первое предложение уже ее имеет.

§ 181. Неглагольное предложение с адвербиальным сказуемым

Из неглагольных предложений это один из самых распространенных типов предложения. Сказуемым в нем является либо наречие, либо адвербиальный оборот (предлог + существительное). Предложение с адвербиальным сказуемым имеет совершенно определенный порядок главных членов:

1. Подлежащее (существительное, местоимение-суффикс, указательное местоимение, зависимое местоимение, числительное).

2. Сказуемое (наречие или адвербиальный оборот):

śḳd 120 *ỉm.ś* "120 корабельщиков в ней"

rm.w ỉm "рыбы там" [274]

ntj m dp.t tn "(те), которые в этой ладье"

Подлежащее-зависимое местоимение необходимо предшествуется неэнклитической частицей (см. §§ 70.2; 172):

m.k wj r-gś.k "смотри, я рядом с тобой"

nn śt m-ẖnw.f "нет этого в нем"

Предложение с адвербиальным сказуемым может иметь связку (в этой роли выступают вспомогательные глаголы *ỉw* и *wnn*). Иногда связка совершенно необходима для конструкции предложения, например для поддержки подлежащего-местоимения-суффикса:

ỉw.k m ss "ты в качестве пепла (?)"

§ 182. Значение предложения с адвербиальным сказуемым

Как отмечалось выше, предложения неглагольные не выражают способа действия, они лишь констатируют факт как таковой, вне зависимости от его протекания. По цели высказывания эти предложения [275] могут носить характер повествовательный и пожелательно-восклицательный:

śḳd.w ỉm.ś "корабельщики в ней (ладье)"

ḫ3 m t ḥnḳ.t "1000 в хлебе и пиве!" (лит. "тысяча хлебов и кружек пива (для души имярек)!")

§ 183. Предлоги адвербиального оборота

В адвербиальном, обстоятельственном обороте, являющемся сказуемым в предложении, могут участвовать простые и сложные предлоги (см. предыдущие примеры). Некоторые из них имеют свою специфику:

1. При помощи предлога *n* "для" синтаксически оформлялся один из способов выражения принадлежности (см. § 206.5):

ib.j n.j "у меня сердце" (доел. "сердце мое для меня")

Примечание. В этом случае в виде исключения сказуемое может выдвигаться на первое место: [276]

ỉw n.k ʿnḫ "да будешь ты жив!" (досл."есть для тебя жизнь")

2. Предлог *m* часто выступает как показатель тождественности подлежащего и сказуемого со значением "в качестве". В этом случае его часто называют "*m* сказуемости":

ỉw.k m sš "ты — писец" (досл. "ты в качестве писца")

iw it.j m wʿw "(был) мой отец воином"

3. Предлог *r* тесно связан по значению с "*m* сказуемости", но в отличие от последнего он указывает тождественность не статичную (где?), а в направлении от подлежащего (куда?); этим путем достигалась возможность показать тождественность в будущем:

iw.k r sš "ты будешь писцом"

§ 184. Связка *iw* в предложении с адвербиальным сказуемым

Было отмечено, что связка *iw* по происхождению [277] являющаяся вспомогательным глаголом (см. § 157), в предложении с адвербиальным сказуемым часто является совершенно необходимым элементом для введения подлежащего-местоимения-суффикса, которое самостоятельно не может существовать. Связка, как и в других языках, служит для связывания подлежащего и сказуемого. Однако ее наличие в какой-то мере приближает предложение к предложению со сказуемым-глаголом. Видимо, это и лежит в основе любопытного факта, связанного с вопросом о самостоятельности и подчиненности предложения с адвербиальным сказуемым. Многочисленные примеры показывают, что связка *iw* перед подлежащим-существительным придает предложению значение самостоятельного, главного предложения, утверждает важность сообщения:

iw šd.w.k m śḫ.t "(есть) твои участки в поле"

Исключением является лишь случай, когда *iw* перед подлежащим-существительным выражает контраст:

ntf d3j(r) ḫ3ś.wt

iw it.f m-ẖnw ʿḥ.f

"(это) он, побеждавший чужеземные страны, (в то время как) его отец (был) внутри своего дворца"

[278] В случае же подлежащего-местоимения-суффикса предложение может быть и главным и несамостоятельным, придаточным:

"Стал я воином вместо него (отца) … *iw.j m šrj* (когда) я был мальчиком"

§ 185. Связка *wnn* в предложении с адвербиальным сказуемым

Предложение с адвербиальным сказуемым еще ближе приближается к глагольному предложению при наличии связки — вспомогательного глагола *wnn*, который по своей природе является геминирующим глаголом. В случае употребления связки *wnn* в геминирующей форме предложение получает возможность выражать категорию многократного действия и поэтому приобретает, с нашей точки зрения, значение "будущего" времени:

( ) *wnn b3k m-ś3 nb(.f)* "будет слуга за своим владыкой"

Связка *wnn* в форме однократного действия придает предложению значение придаточного и часто причинного, особенно после глагола *rdj* "давать" в значении "причинять" и т.п.:

rdj.n.ś wn.k m nṯr "она дала (возможность), чтобы ты был богом"

[279] § 186. Предложения с так называемым ложноглагольным сказуемым

В египетском языке большое значение имели предложения с так называемым ложноглгольным сказуемым. По своей структуре они тождественны предложениям с адвербиальным сказуемым, но в качестве сказуемого выступает не наречие или предлог + существительное, а форма качества и состояния или предлог + инфинитив:

Предложение с адвербиальным сказуемым	Предложение с ложноглагольным сказуемым
śn ỉm "брат там"	*śn pr* "брат вышел" (досл. "брат ушедца, ушедши")
śn m pr "брат в доме"	*śn ḥr prt* "брат выходит" (досл. "брат на выхождении")

Следует отметить, что в качестве другого главного члена предложения — подлежащего может выступать (как и при адвербиальном сказуемом) зависимое местоимение. В этом случае оно необходимо предшествуется частицей *mk*, *ỉśṯ* и др.:

m.k św ḥr pr.t "смотри, он выходит" [280]

m.k św pr "смотри, он вышел"

Таким образом, порядок членов предложения с ложноглагольным сказуемым тождествен порядку членов предложения с адвербиальным сказуемым: на первом месте стоит подлежащие, на втором — сказуемое. Подлежащему может предшествовать частица.

Примечание. Встречаются примеры, когда два глагола в форме качества и состояния как бы "нанизаны" один на другой. Обычно в этом случае второй глагол является не сказуемым, а сопутствующим обстоятельством (см. § 149.1): *is.t.n ij.t ꜥd.t* "наша команда вернулась невредимой" (или "наша команда вернулась, причем (она) цела")

§ 187. Значение предложений с ложноглагольным сказуемым

Отглагольное происхождение сказуемого наложило свой отпечаток на значение предложений с ложноглагольным сказуемым. Они не полностью безразличны к процессу, действию, качеству как процессу. Но это отношение различно в зависимости от того, чем выражено сказуемое — инфинитивом (с предшествующим предлогом) или глагольной формой качества и состояния. В случае инфинитива ("отглагольного существительного", см. § 141) действие настолько опредмечено, субстантивировано, что его можно назвать [281] "категорией неопределенности действия". Поэтому полностью отсутствует соотношение с моментом повествования, т.е. с реальным моментом времени. Фактически нет никакой разницы между *śn m pr* ("брат в доме") и *śn ḥr prt* ("брат на выхождении"). Но безотносительно к способу действия инфинитив все же передает действие, становление, движение, т.е. динамику без повторности, завершенности, предела:

s nb ḥr ḥp.t śn.wj.f "один обнимет другого" (досл. "каждый человек на обнимании другого")

ḫt.w ḥr gmgm tꜣ ḥr mnmn "деревья ломались, земля двигалась" (досл. "деревья на ломании, земля на дрожании")

В отличие от этого, сказуемое в глагольной форме качества и состояния передает предел, результат движения, состояние, качество, т.е. статичность действия:

ḏʿ pr "буря произошла" (досл. "буря вышла") [282]

n-św.t-bj.t śḥtp-ib-rʿ wḏ3.w r 3ḫ.t "царь Верхнего и Нижнего Египта Схотепибра отправился на небосклон" (т.е. умер)

ḥʿ.f sḫr.w m nb "плоть его окрашена золотом (т.е. его тело позолочено)"

Предложение с ложноглагольным сказуемым может функционировать и как самостоятельное (главное) и как подчиненное (придаточное), причем в последнем случае без каких-либо вводящих служебных слов перед ним:

... *wḏ3 ḥm.f ḥr wrrj.t . . . it.f imn ḥr śnḫ.t ʿ.wj.f* "отправился его величество на колеснице ... (причем) отец его Амон укреплял его руки"

nʿ.t m ḫd in ḥm.f ib.f 3w "поплыл на север его величество (причем) он был радостен" (досл. "(причем) сердце его пространно") [283]

Примечание. Предложения с ложноглагольным сказуемым-формой качества и состояния часто используются при образовании собственного имени:

imn-ḥtp "Амон доволен"

iʿḥ-mś "луна рождена"

nfr.t ij.tj "красивая пришла" и т.д.

§ 188. Предлоги перед инфинитивом-сказуемым ложноглагольного предложения

Перед инфинитивом-сказуемым ложноглагольного предложения чаще всего встречается предлог *ḥr*. Однако, как и в случае адвербиального сказуемого (см. § 183), могут употребляться другие предлоги:

1. Предлог *m* встречается перед инфинитивами от глаголов "хождения" и с глаголом *ḫpr* "возникать, становиться" и т.д.

2. Предлог *r* указывал на то, что действие подлежащего направлено в сторону (куда?). Этим путем достигалась возможность отнести действие к будущему:

m.k tw r śpr r ẖnw "смотри, ты достигнешь столицы" [284]

Примечание. Инфинитив от глагола *ḏd* "говорить" иногда опускается после предлога *ḥr* (когда затем следует прямая речь): [ ] *ḥr-nb ḥr [ḏd] nb.n pw* "все люди говорят: "Он наш владыка!"

§ 189. Вспомогательные глаголы и их функции перед ложноглагольными предложениями

1. Вспомогательный глагол-связка *iw*, так же, как и в случае предложения с адвербиальным сказуемым (см. § 184), является совершенно необходимым элементом для введения подлежащего-местоимения-суффикса:

iw.f ḥr pr.t "он выходит"

Близость функций *iw* перед ложноглагольным предложением и перед предложением с адвербиальным сказуемым сказывается и в вопросе о самостоятельности и подчиненности:

ỉw перед подлежащим-существительным ложноглагольного предложения придает предложению обычно значение самостоятельного, главного предложения:

ỉw śr.w ḥr rdj.t n.k "сановники дают тебе" [285]

ỉw nṯr pn wḏꜣ m ḥtp "этот бог отправился в мире"

Исключением также является случай, когда *ỉw* перед подлежащим-существительным выражает контраст.

Когда подлежащим является местоимение-суффикс, то предложение с *ỉw* может быть и главным и придаточным:

ỉw.j ḥr wn ẖ.t.s "я вспорол ее брюхо" (досл. "(был) я на вспарывании ее брюха")

śḏm.n.j ẖrw.f ỉw.f ḥr md.t "услышал я его голос, (когда) он говорил"

2. Гораздо более широким, по сравнению с употреблением перед предложением с адвербиальным сказуемым (см. § 185), представляется употребление вспомогательного глагола *wnn* перед предложением с ложноглагольным сказуемым. Во-первых, глагол *wnn* встречается в ложноглагольной конструкции в форме *śḏm.f* однократного действия и *śḏm.f* многократного действия. В форме однократного действия глагол-связка *wnn* придает ложноглагольной конструкции значение придаточного и часто причинного предложения, [286] особенно после предлогов в роли подчинительных союзов:

n-mrw.t wn rn.j mn . . . "чтобы пребывало имя мое ..."

В форме многократного действия глагол-связка *wnn* дает ложноглагольной конструкции возможность выражать длительность, многократность действия и поэтому часто указывает на действие, длящееся после момента речи, т.е., с нашей точки зрения, на будущее время:

wnn.k ḥr rdj.t "ты будешь давать"

Но на этом не исчерпываются функции глагола *wnn* перед ложноглагольными конструкциями. "Глагольность" предиката сказывается в том, что, в отличие от адвербиального предиката и, наоборот, как при спрягаемых глагольных формах (см. § 119, 120), глагол *wnn* может выступать перед ложноглагольной конструкцией в спрягаемых формах с частицами *ỉn* и *ẖr*. В этих случаях *wnn* выступает уже менее всего как связка, а как полнокровный вспомогательный глагол. В форме *śḏm.in.f* глагол *wnn* переводит ложноглагольную конструкцию в категорию завершенного действия, как результат какого-то другого действия:

wn.in idnw mḥ ḥr ir.t ḏd.t nb.f "и был заместитель Мех на делании того, что сказал его владыка" [287] (лит. "и заместитель Мех сделал то, что сказал его владыка")

wn.in.tw ḥr rdj.t n.j nb n ḳn.t "и дали мне золото доблести"

Примечание. Обратить внимание на написание глагола *wn* в начале Нового Царства.

С частицей *ẖr* глагол *wnn* перед ложноглагольной конструкцией встречается в геминирующей и негеминирующей формах. Акцент предложения, предваренного формой *wn.ẖr.f*, лежит на передаче завершенного действия до момента повествования, реже — после момента повествования:

wn.ẖr.j ḥr šmś itj . . . "и я сопровождал государя..."

wn.ḫr b3.f ꜥnḫ "и душа его будет жива"

В форме *wnn.ḫr.f* глагол *wnn* передает завершенное действие после момента речи, т.е., с нашей точки зрения, в "будущем" времени.

3. Опять-таки, в отличие от предложений с адвербиальным сказуемым, "глагольность" ложноглагольной конструкции проявляется в широкой возможности использования вспомогательного глагола [288] *ꜥḥꜥ* в форме *ꜥḥꜥ.n* перед ложноглагольной конструкцией. Этот прием давал неограниченную возможность использовать конструкцию как самостоятельное, главное предложение, несмотря на подлежащее-местоимение-суффикс. Обычно *ꜥḥꜥ.n* функционирует в предложении со сказуемым-формой качества и состояния:

ꜥḥꜥ.n dp.t tf ij.t "тогда та ладья пришла"

ꜥḥꜥ.n śb3 h3.w "тогда звезда спустилась"

ꜥḥꜥ.n ḫr pf iw "тогда тот супостат пришел"

Но встречаются примеры употребления *ꜥḥꜥ.n* перед инфинитивом:

ꜥḥꜥ.n.j ḥr i3š n mšꜥ "тогда я позвал воинов"

[289] § 190. Неглагольное предложение со сказуемым-прилагательным

В качестве сказуемого могут выступать все качественные прилагательные (см. § 58). Прилагательное-сказуемое теряет присущие прилагательному-определению категории рода и числа. Подлежащим в этом типе предложения является существительное или зависимое местоимение (см. § 70.3). Связка в предложениях этого типа почти не встречается. Порядок членов предложения со сказуемым-прилагательным следующий:

1) сказуемое (прилагательное),

2) подлежащее (существительное или зависимое местоимение):

bin śj "плоха она"

nfr mtn.j "хорош путь мой"

К такому же типу предложения относятся синтаксические конструкции выражения сравнительной степени:

nfr śt r ḫ.t nb.t "лучше это всякой вещи" (лит. "это лучше всего")

[290] Прилагательное-сказуемое может выделяться усилительной частицей *wj* (см. §§ 58 и 173):

rš wj śḏd "о, как радостно рассказывать!"

Примечание. Следует обратить внимание на то, что в данном примере подлежащее-отглагольное существительное-инфинитив.

Иногда предложение со сказуемым-прилагатольным лишено подлежащего, т.е. является безличным. В этом случае сказуемое распространяет свое действие на косвенное дополнение (предлог *n* + существительное, так называемый "дательный падеж")

nfr n.k "хорошо тебе"

Примечание. Указанная основная конструкция предложения с прилагательным-сказуемым и подлежащим-зависимым местоимением редко встречается с 1 л. ед.ч. зависимого местоимения. Для этого существует другая конструкция с поллежащим-независимым местоимением 1 л. ед.ч , на первом месте и сказуемым-прилагательным на втором (см. § 73.2): *ink nfr* "(это) я добрый"

Эта конструкция напоминает конструкции продложения со сказуемым-существительным (см. § 194).

[291] Очень редко прилагательное-сказуемое выступает при подлежащем *pw*. В этом случае наблюдается нормальный порядок членов, но и здесь прилагательное выступает, видимо, как существительное (см. § 196):

ḥnś pw "она (дорога) узка" (досл. "узость это")

На это указывает и отрицание, типичное для конструкции с *pw*

n wśḫ is pw "не широка она" (см. §§ 196, 197).

§ 191. Предложение со сказуемым-относительным прилагательным *nj*

Из относительных прилагательных лишь *n*(*j*) "относящийся к" может выступать в качестве сказуемого (см. § 60).

Конструкция предложения с *nj* в качестве сказуемого нормальна для предложений со сказуемым-прилагательным. Подлежащим также может выступать существительное или зависимое местоимение. Уже указывалось, что эту конструкцию можно встретить в образовании собственного имени (см. там же).

Здесь следует отметить, что предложение с *nj* давало один из синтаксических способов выражения принадлежности. В случае подлежащего-зависимого местоимения 2 л. ед.ч. *św* и *śj* [292] связь между сказуемым *nj* и подлежащим была настолько тесна что, видимо, потерялось ощущение происхождения предложения и появился оборот *nśw*, *nśj* где знак *nś* связывал сказуемое и подлежащее в нераздельное целое:

nś(*j*) *imj-r3 pr wr rnśj s3 mrw* "она (усадьба) принадлежит великому домоправителю Ренси, сыну Меру" (досл. "относящаяся она к великому домоправителю…")

§ 192. Предложение со сказуемым-глаголом проявления признака и качества, тождественным качественному прилагательному

Неоднократно указывалось, что теоретически всякому качественному прилагательному соответствовал глагол проявления признака и качества (см. § 34). Прилагательное-сказуемое в основной конструкции (см. предыдущий параграф) выражает категорию статичной предикативности, глагол того же корня выражает проявление признака и качества в динамике, в процессе. Вполне естественно, что в этом случае глагол выступает в форме личного местоименно-суффиксного спряжения (особенно для выражения подчиненного, причинного предложения) с подлежащим-местоимением-суффиксом:

wr.k "(чтобы) ты (был) велик"

[293] § 193. Отрицание предложения со сказуемым-прилагательным

Отрицание предложений со сказуемым-прилагательным осуществляется с помощью частиц *n* и *nn*. Обычно отрицается не прилагательное, а глагол, тождественный по значению прилагательному, т.е. отрицание сводится к отрицанию спрягаемых глагольных форм *śḏm.f* и *śḏm.n.f* со всеми вытекающими последствиями (см. §§ 111, 118), например отрицание *n*, как и в случае *n śḏm.f* однократного действия, является отрицательным эквивалентом формы *śḏm.n.f*, а поэтому имеет значение отрицания завершенного действия (т.е., с нашей точки зрения, "прошедшего" времени):

n ꜥ3 r3.j m šnj.t "не были велики мои уста среди свиты"

§ 194. Предложения со сказуемым-причастием

Функция причастия в качестве сказуемого в двух типах предложения была показана ранее (см. § 129). Здесь следует подчеркнуть еще раз, что конструктивно предложение первого типа тождественно предложению со сказуемым-существительным (см. § 195). В этом находит свое выражение возможность субстантивации причастия. В тождественности структуры предложения со сказуемым-прилагательным и предложением со сказуемым-причастием второго типа выражена сущность причастия как "отглагольного прилагательного".

[294] § 195. Неглагольное предложение со сказуемым-существительным или его местоименным заместителем

В этом весьма древнем типе неглагольного предложения связь подлежащего и сказуемого-существительного (или независимого местоимения) осуществляется путем простого примыкания без связки. Порядок членов предложения следующий:

1) подлежащее (независимое местоимение, существительное),

2) сказуемое (существительное, независимое местоимение, вопросительное местоимение)

ink sš "(это) я писец"

ntk nb.j "(это) ты мой владыка"

nś.t.f nś.t.k "его престол — твой престол"

Однако в определенных случаях сказуемое-существительное предшествует подлежащему, т.е. порядок членов сводится к следующему:

1) сказуемое,

2) подлежащее.

[295] Такой порядок членов предложения со сказуемым-существительным наблюдается в следующих случаях:

1. В предложениях, в которых подлежащим является существительное *rn* "имя":

ḏdj rn.f "Джеди имя его"

Примечание. А также когда подлежащим является собственное имя, например:

nb-m3ʿ.t-rʿ "Владыка правды — Ра".

2. В предложениях, в которых подлежащим является указательное местоимение:

dp.t mt nn "это вкус смерти" (досл. "вкус смерти — это")

ḥf3w pw "это Змей"

3. Иногда в предложениях, в которых сказуемое является вопросительным местоимением: [296]

ptr r.f św "кто же он?"

§ 196. Предложения со сказуемым-существительным и подлежащим *pw* в роли "связки"

Как было указано выше, указательное местоимение *pw* охотно выступало в качестве подлежащего при сказуемом-существительным. Как местоимение оно так тесно примыкало к определенному существительному, что могло оторвать управляющее существительное от управляемого:

w3w pw n w3ḏ-wr "волна это моря"

С другой стороны, *pw* часто выступает как заместитель личного местоимения 3 л. ед.ч. ("он", "она"):

rꜥ pw "это Ра" (или "он — Ра")

Поэтому иногда вся эта тесно связанная конструкция сказуемое-существительное + подлежащее *pw* выступает в роли логического предиката к другому логическому субъекту. В этом случае *pw* играет как бы роль "связки" между предикатом и субъектом: [297]

nb(*.j*) *pw s-n-wsr.t* "это мой владыка — Сенусерт" (логический субъект — существительное)

śwrd pw ḏd n.k "это докучение (?) говорить тебе" (логический субъект выражен инфинитивом *ḏd*)

§ 197. Отрицание конструкций с *pw*

Отрицание конструкций с *pw* производилось отрицательной частицей *n* перед независимым местоимением + *pw*:

n ntf pw "это не он"

перед существительным + *pw* употреблялись частицы

nn ꜥḥꜣ pw "это не боец"

и … *n* … *iś* "это вовсе не":

sꜣ.j pw … *n sꜣ.j iś* "это мой сын ... это вовсе не мой сын"

[298] § 198. Конструкция *śḏm pw ir*(*w*)*.n.f*

В предложении с подлежащим *pw* сказуемым может являться инфинитив (*śḏm pw* "это слушание"). С другой стороны, логическим субъектом ко всей конструкции может являться не только существительное, но инфинитив и другие отглагольные формы, например относительная. Как известно, *pw* в этом случае, оставаясь грамматическим подлежащим, как бы играет роль "связки" между сказуемым и логическим субъектом. Это позволило создать весьма любопытную и довольно часто встречающуюся конструкцию, в которой сказуемым является инфинитив (*śḏm*), *pw* — грамматическим подлежащим, а относительная форма *śḏm.w.n.f* от глагола *irj* — логическим субъектом (для введения носителя действия). Эту конструкцию условно называют *śḏm pw ir*(*.w*)*.n.f*, хотя именно глагол *śḏm* никогда не встречается в ней в качестве сказуемого, а чаще всего имеют место инфинитивы от глаголов движения:

nꜥ.t pw ir(*.w*)*.n.n m ḫd* "и поплыли мы в северном направлении" (досл. "это плавание, совершенное нами, в северном направлении")

šm.t pw ir(*.w*)*.n śḫtj pn* "и пошел этот поселянин" (досл. "хождение это, сделанное этим поселянином")

[299] § 199. Эмфазис и эллипсис членов неглагольного предложения

Так же, как и в случае глагольного предложения (см. § 179), у неглагольных предложений мы можем наблюдать явления эмфазиса члена предложения при помощи энклитических и неэнклитических выделительных частиц и антиципации члена предложения:

ḫbsw.t.f wr ś(*j*) *r mḥ* 2 "борода его, больше она двух локтей (эмфазис подлежащего предложения со сказуемым-прилагательным)

Эллипсис — довольно частое явление у неглагольных предложений. Мы уже отмечали пропуск инфинитива от глагола *ḏd* после предлога в ложноглагольной конструкции. Часты пропуски существительных после предлогов *r* (в сравнительной конструкции), "*m* сказуемости", *mj*:

mkꜣ ỉb.śn r mꜣ.w "храбрее сердца их чем (сердца) львов"

§ 200. Классификация предложений по цели высказывания

По цели высказывания мы можем выделить предложения повествовательные, вопросительные, повелительные, пожелательные. Отнесение предложения к тому или иному классу часто затруднительно, так как порядок членов предложения не меняется, а интонация [300] недоступна.

1. В виде повествовательного предложения выступают предложения всех типов (глагольные и неглагольные).

2. Предложения вопросительные иногда отличаются от повествовательных, видимо, лишь интонацией. Для нас в этом случае на помощь приходит контекст.

Иногда вопросительное предложение (глагольное и неглагольное) вводится вопросительной частицей *ỉn* или *ỉn ỉw* ("разве?", "ли?" и т.п.):

ỉn ꜥwꜣ.tw.j r.f m ḏꜣt.t.f "разве я буду ограблен в его поместье?"

ỉn ỉw wnn tꜣ ḥꜣ.t n.n-ỉmj ḥr ꜥḥꜣ "будет ли наш авангард сражаться?"

Вопросительные местоимения (см. § 82) выступают в предложении как член предложения:

tm.t ḫn ḥr m "из-за чего ты не гребешь?" (здесь вопросительное местоимение *m* — косвенное дополнение)

n-m ỉn tw "кто доставил тебя?" [301] (досл. "кто доставивший тебя?", здесь вопросительное местоимение *n-m* — подлежащее в предложении со сказуемым-причастием)

N *ptj śj tꜣ N* "кто она, эта N?" (здесь вопросительное местоимение *ptj* (*ptr*) — сказуемое)

3. Предложения повелительные, выражающие повеление, приказ, предостережение, отличаются тем, что в них употребляется глагольная форма повелительного наклонения (см. § 150), после которой иногда для усиления вводится зависимое местоимение или побудительная частица.

4. Предложения пожелательные могут выражаться формами личного местоименно-суффиксного спряжения *śḏm.f*, "*śḏm.f* страдательного залога", *śḏm.ḫr.f*, *śḏm.kꜣ.f* (см. §§ 110, 113, 120, 121, 125) и глагольной формой качества и состояния (см. § 148).

К этому же классу можно отнести предложения с условно-пожелательным смыслом. Они обычно вводятся условно-пожелательными частицами ( ) *ḥꜣ*; ( ) *ḥw*(*j*) (см. § 172).

§ 201. Восклицательные предложения

Предложения могут отличаться не только по цели высказывания, но и по характеру высказывания. По сути дела в зависимости от повышенной интонации любые предложения (повествовательные, вопросительные, повелительные, пожелательные, условно-пожелательные) могут являться восклицательными. Для выражения [302] восклицания использовались междометия (см. § 174), усилительно-восклицательные частицы (например,

частица *wj* после прилагательного-сказуемого). Это в какой-то мере позволяет судить о характере высказывания, несмотря на невозможность в подавляющем количестве случаев решить вопрос об интонации.

§ 202. Сложное предложение и типы связи между простыми предложениями

Египетская речь не состояла из одних простых предложений, передающих законченную мысль. На это обстоятельство обращалось внимание, например, в разделах о спрягаемых глагольных формах, о значении связки *ỉw* перед предложением с адвербиальным сказуемым и в разделах о предлогах, играющих роль сочинительных и подчинительных союзов.

Сложным предложением в египетском языке мы можем назвать предложение, состоящее из нескольких простых предложений (обычно двух) и представляющее единое законченное смысловое целое.

Отношения между простыми предложениями могут носить характер сочинительный и подчинительный.

Сочинительная связь достигалась путем прямого примыкания простых предложений или их сочетания при помощи предлога *ḥnʿ* "вместе", "с", "и" в роли сочинительного союза:

śḫpr.n.j ḫ.t ỉr.n.j sb-n-śḏ.t "произвел я огонь (и) сделал я жертву всесожжения"

[303] Под подчинительной связью следует подразумевать такое сочетание простых предложений, при котором одно является управляющим (главным, самостоятельным), а другое — управляемым (придаточным, несамостоятельным), или сочетание, при котором управляемое (придаточное) предложение несет функцию одного из членов главного предложения. В первом случае подчинительное отношение двух простых предложений осуществлялось часто путем простого примыкания, и лишь контекст в какой-то мере позволяет решить вопрос о том, что перед нами: сложноподчиненное или сложносочиненное. Вопрос становится более ясным, когда в роли подчинительного союза перед управляемым предложением выступает предлог:

m3 wj r-ś3 ś3ḥ.j t3 "посмотри на меня, после того как я достиг земли"

Такое сложноподчиненное предложение мы можем назвать д в у ч л е н н ы м, так как в главном и придаточном простых предложениях имеются свои главные члены предложения.

Во втором случае, при котором управляемое (придаточное) предложение несет функцию одного из членов главного предложения, сложноподчиненное предложение в целом можно определить как о д н о ч л е н н о е:

rdj.j rḫ.k tw "дам я, (чтобы) ты узнал себя" [304] (здесь управляемое предложение несет функцию прямого дополнения главного предложения)

§ 203. Одночленное сложноподчиненное предложение

В одночленных сложноподчиненных предложениях управляемые (придаточные) предложения несут функцию подлежащего или прямого дополнения. Важно подчеркнуть, что только в совокупности управляемого и управляющего предложений сложное предложение получает законченный смысл.

Придаточные предложения являются подлежащими чаще всего после глагола *ḫpr* "случаться", "становиться":

ḫpr ỉs ỉwd.k tw ś.t tn "произойдет же, (что) ты расстанешься с этим местом"

Придаточные-прямые дополнения встречаются после многих переходных глаголов, особенно *rdj* "давать" (в значении "позволять", "давать возможность", "заставлять" и т.п.); как известно, после этого глагола в среднеегипетском языке следует форма *śḏm.f* однократного действия (см. § 110.3, прим.):

dj.j rḫ.tn "даю я, (чтобы) вы знали"

Среди других переходных глаголов, после которых придаточное предложение может выступать как объект, можно назвать следующие: [305]

wḏ "приказывать",

mrj "любить",

rḫ "знать",

ḫmt "думать", "полагать",

śḫꜣ "помнить",

kꜣj "думать",

ḏd "говорить",

gmj "находить", "мочь" и др.:

ḏd.n.j dp.t mt nn "сказал я, (что) это вкус смерти"

gm.n.j ḥfꜣw pw "я нашел, (что) это Змей"

К одночленным предложениям можно также отнести те, в которых управляемое (придаточное) предложение вводится формой относительного местоимения *ntt* (см. § 83) в значении [306] подчинительного союза "что". Оно выступает во главе придаточного определительного предложения после тех же глаголов:

rḫ.k ntt ḥm.j ꜥnḫ wḏꜣ śnb ḫꜥ m n-św.t-bj.t "да знаешь ты, что мое величество, да будет он жив, невредим, здоров, воссиял в качестве царя Верхнего и Нижнего Египта"

Примечание. В этой роли иногда выступает частица *wnt*

Значение многих подчинительных союзов создавалось от *ntt* при помощи предлогов (*ḏr ntt*; *ḥr ntt* "потому что" и др.).

§ 204. Двучленное сложноподчиненное предложение

Как указывалось выше, двучленным сложноподчиненным предложением можно назвать предложение, состоящее из простого управляющего и простого управляемого предложений. Помимо простого примыкания двух предложений, в этом случае могут встретиться различные способы подчинения управляемого предложения:

1. Путем предлогов, играющих роль подчинительных союзов (*m, r, ḫft, ḏr, m-ḫt, r-śꜣ, tp-ꜥ* и др.):

ḏꜥ pr . . . tp-ꜥ śꜣḫ.n tꜣ "буря вышла (произошла)… прежде чем мы достигли земли" [307]

śt ḥm.f ḫꜥw ḥr tnṯꜣ.t ḫft śtꜣ śkr-ꜥnḫ.w "вот его величество воссиял на троне, когда были притащены пленные"

Этим способом в зависимости от значения предлога создавались значения различных обстоятельственных предложений: времени, причины, следствия, образа действия.

2. Путем связки *iw* — перед подлежащим-местоимением-суффиксом в предложении с адвербиальным сказуемым в роли управляемого предложения:

ḏꜥ pr iw.n m wꜣḏ-wr "буря произошла, когда мы (были) в море"

3. Придаточные условные предложения, выражающие условие, при котором возможно то или иное действие главного предложения, образовывались при помощи частицы *ir*:

ir ḳn.k rwḏ ib.k "если ты силен, (то) укрепи свое сердце" [308]

ir ḫꜣ.k s "если ты осматриваешь человека…"

Примечание. Представляется любопытным редкий случай образования условного придаточного с помощью оборота, так сказать, "двойного союза" *in iw . . . kꜣ* (Pap. Leid., 344, XIV, 13–14).

4. Путем относительного слова *ntj*, которое согласуется в роде и числе с определяемым членом предложения (антецедентом), образовывалось относительное придаточное предложение. *ntj* не только прикрепляет придаточное предложение к главному, но и служит членом придаточного предложения. Так, если *ntj* вводит придаточное предложение с адвербиальным сказуемым, то оно может быть его подлежащим:

s ntj im "человек, который (или "что") там"

Когда определяемый член главного предложения не является подлежащим в придаточном относительном, вводимым *ntj*, необходимо должно быть подхватывающее местоимение, тождественное с определяемым членом, после существительного-подлежащего или предлога, указывающего направление действия:

iw pn m wꜣḏ-wr ntj gś(.wj).fj m nwj "этот остров морской, берега которого в волнах" (досл."…который берега его в волнах") [309]

wsḫ ntj sꜣ-n-św.t im.f "судно, в котором царевич" (досл. "судно, которое царевич в нем")

5. Придаточное относительное иногда образуется лишь с помощью подхватывающего местоимения без относительного слова *ntj*. Считают, что это бывает в тех случаях, когда определяемый член предложения неопределенен (в отличие от антецедента, определяемого *ntj*):

. . .

hꜣ.kwj r wꜣḏ-wr m dp.t ... śḳd 120 *im.ś* "я спустился в море в ладье… в которой (было) 120 корабельщиков" (досл. "...120 корабельщиков в ней")

§ 205. Прямая и косвенная речь

Прямой речью в египетских памятниках письменности можно назвать речь, сказанную повествующим от имени того лица, которым она была произнесена (или могла быть произнесена). Прямая [310] речь часто вводится от имени автора повествования простым глагольным предложением *ḏd.f* "он говорит", и далее следует прямая речь от первого лица:

pn-nḫb.t mꜣꜥ-ḫrw ḏd.f iw šmś.n(.j) n-św.t-bj.t ... "Пеннехебт, правогласный, говорит он: “я сопровождал царя Верхнего и Нижнего Египта...”"

Прямая речь вводилась также особым выражением *r ḏd* (предлог *r* + инфинитив от *ḏd*) "говоря":

. . . . . . *wḏ ḥm.f ... r ḏd* "приказал его величество... говоря:.. "

Иногда прямая речь вводилась выражением *m ḏd* "говоря (именно в следующих словах)".

После *ḏd.f*, *r ḏd* иногда следует *r-ntt*, соответствующее нашему выражению "а именно" или просто двоеточию:

ḏd.f r-ntt ir.n.j ḫpr.w.j "сказал он (а именно): "сделал я образы мои"

В египетских памятниках встречается и прямая речь, передающая разговор двух лиц, т.е. диалог, без каких-либо замечаний от повествующего (как в наших литературных произведениях): [311]

n rḫ.j in wj r ḫ3ś.t tn
iw mj śḫr nṯr
wnn ir.f t3 pf mj m

(одно действующее лицо): "я не знаю, что привело меня в эту чужеземную страну — (это случилось) согласно замыслу бога"

(другой собеседник): "как же будет та земля (Египет)..?"

Строго говоря, косвенной речи, в которой повествующий излагает речь кого-нибудь ог своего имени, в египетских памятниках не засвидетельствовано, но очень близко к этому находится конструкция одночленного сложноподчиненного предложения с глаголом *ḏd* "говорить" в главном предложении и придаточным как объектом этого глагола (см. § 203).

§ 206. Способы выражения категории принадлежности

В разделе "Лексика и лексикография" (§ 34) отмечалась как характерная черта египетского словарного состава отсутствие глаголов принадлежности (иметь, обладать, принадлежать и т.п). В соответствующих параграфах других разделов указывались различные синтаксические способы выражения категории приналлежности. [312] Суммируя все сказанное, эти способы можно свести к следующим:

1. Использование местоимений-суффиксов как притяжательных местоимений после существительных (см. § 65.1):

pr.f "его дом"

2. Использование собственно притяжательных местоимений (см. § 61):

p3j.f pr "его дом"

3. Использование особого устойчивого словосочетания после существительного-объекта владения или перед ним:

( ) *n.j-im(j)* где местоимение-суффикс после *n* указывает на субъект владения, *n.k-imj*, *n.f-imj* и т.д.[4]

ḥ3.t n.n-imj "наш авангард"

n.k-imj ḥḏ "тебе принадлежит серебро"

4. Использование одной из функций независимого местоимения (см. § 73.6)[4]: [313]

ntf it btj 3pd.w rm.w "(это) ему принадлежат ячмень, полба, птицы, рыбы"

---

[4] В случае местоименного объекта владения в этой конструкции употребляется зависимое местоимение.

5. Использование предлога с последующим местоимением-суффиксом как адвербиального сказуемого. Подлежащим является объект владения. В этом случае, в виде исключения, порядок членов предложения с адвербиальным сказуемым может быть иным (см. § 183.1):

ỉw n.k ʿnḫ "тебе принадлежит жизнь"

nn n.k śt "это не принадлежит тебе"

6. Использование относительного прилагательного *n*(*j*) как сказуемого в неглагольном предложении (см. § 191). В случае прономинального субъекта функционировало зависимое местоимение (см. § 70.3):

n(*j*) *wj rʿ* "я принадлежу Ра" (досл."относящийся я к Ра") [314]

О происхождении оборота *nśw*, *nśj* см. § 191.

7. Наконец, посредством использования лексического значения существительного ( ) *nb* "владыка", "владелец" и т.п., которое выступает как сказуемое либо в предложении со сказуемым-существительным, либо как член адвербиального сказуемого.

При этом существительное-объект владения обычно подчинено существительному *nb* при помощи так называемого "непосредственного родительного падежа", но когда существительное-объект владения имеет свое определение, то подчинение может оформляться путем "косвенного родительного падежа".

[315] СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

А. Русские

анг. — английское слово
араб. — арабское слово
ВДИ — Вестник древней истории
гр. — греческое слово
до н.э. — до нашей эры
досл. — дословно
ЗКВ — Записки Коллегии востоковедов
ЗВОРАО — Записки Восточного отделения Императорского Русского археологического общества
и т.д. — и так далее
и т.п. — и тому подобное
копт. — коптское слово (саидский диалект)
копт. бох. — коптское слово (бохейрский диалект)
лит. — литературно
нем. — немецкое слово
русск. — русское слово
см. — смотри
ср. — сравни
т.е. — то есть
фр. — французское слово

Б. Иностранные

ASAE — Annales du Service des Antiquités de l'Égypte
BASOR — Bulletin of the American School of Oriental Research [316]
BM — British Museum
JEA — Journal of Egyptian Archaeology
JNES — Journal of Hear Eastern Studies
Rec. — Recueil de travaux relatifs à la philologie et a l'archeologie égyptiennes et assyriennes
Urk. IV — K. Sethe. Urkunden der 18 Dynastie. Historisch-biographische Urkunden. 2. Aufl. Leipzig, 1927–1930.
ZÄS — Zeitschrift für ägyptische Sprache and Altertumskunde
ZDMG — Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

* — предположительная форма
= — равняется
< — возникло из...
> — перешло в...
… — пропуск текста

[317] ОГЛАВЛЕНИЕ

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГРАММАТИКИ СРЕДНЕЕГИПЕТСКОГО ЯЗЫКА

ЧАСТИ И ЧАСТИЦЫ РЕЧИ И ИХ ФУНКЦИИ

I. Имя существительное

II. Имя прилагательное

III. Местоимения

IV. Числительные

V. Глагол

VI. Наречия

VII. Предлоги

VIII. Частицы

IX. Междометия

ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Цитаты, к которым можно назвать неточные параллели:

136	nꜣj=sn n ẖrdw	nꜣj=sn ẖrdw	pAnastasi V, 10,2
		nꜣj=f n ẖrdw	pPrisse 2,3 (Kagemni)
178	nn wṯs=f dšrt	jw=f r wṯs dšrt	Neferty 59
180	wnn=tn ẖr ḥswt	jw=j ẖr ḥswt nt ẖr nsw	Sin B 310
198	jr ꜣḫt n ḥr=f	jr ꜣḫt n mj=f	Lesestücke 80,20
205	prr hꜣꜣw ẖr sẖr=f	pr=f hꜣ=f ẖr sẖrw	Rec.Tr 18,183 (l 36)
212	rdjt.n=f n=sn ḥr=s	rdj.n=f n=sn t ḥnqt ẖt nbt nfrt	Songe, 39
213	gmt ẖrw	gmt ḥm=f ꜥ.w.s. ẖrw pf	Ahmose,37
230	mꜣ=j ṯw snb.tj	jmm ptr=<j> ṯw snb.tj	pBologna 1094 (9,9 etc)
286	n-mrwt wn rn=j mn…	wnn rn=<j> nfr mn m nwt	Wisdom Mentu-hotep, 16

Цитаты, которые совпадают с грамматикой Гардинера:

128, 289	bjn sj	GG §48
234	jm mꜣꜣ rmṯ	GG §343, сноска 4
192	ḏd.tw rꜣ pn jn s	GG §39 (сноска на Sin B 205-6, но там нет такого предложения!)
212	wꜣt jjjt.n=f ḥr=s	GG §383, сноска 9
214	wḏ ḥm=f sꜥḥꜥ wḏ pn	GG §303, сноска 12
234	jm=f sḏm	GG §343
276	jw=k m sš	GG §40
285	jw nṯr pn wḏꜣ m ḥtp	GG §322, сноска 9
293	n ꜥꜣ rꜣ jm šnjt	GG §144, сноска 3

Цитаты, которые не удалось идентифицировать:

106	dpt nt ẖt	ладья из дерева
108, 267	dj ḥꜣtj-ꜥ t n ḥqr m nwt=f	дает князь хлеб голодному в своем городе
115	wr jmj msw=s	величайший из ее детей
128	m=k sj m pr	смотри, она в доме
128	nn sw jm	нет его там
128	m=k wj ḥr sḏm	смотри, я слушаю
131	ḏd ntsn	(это) они сказали
139	bw ntj nṯrw jm	место, в котором боги
144	ḫpr.ḫr 68	будет 68
145	ḫb.ḫr=k 1/9 n 9	ты отнимешь 1/9 от 9
146	jḥw 347	347 быков
146	wꜥ n dmj	один город
182	hꜣb.n n=k nb=k	послал тебе твой владыка
187	jr…rdj.n=k ḏrt ḥr=f	если (то-то и то-то)… (тогда) дай руку на него
188	jn ḏḥwtj ḥs=f	(это) Тот похвалит его

189	ẖr ṯꜣtj hꜣb=f	(тогда) верховный сановник пошлет
189	ẖr=f dj=f	(тогда) он даст
189	ẖr dj ḥm=f	(тогда) даст его величество
195	jr ẖft wpwt tn	было сделано согласно этому поручению
205	smjw n=sn	(те), которым докладывают
208	ddw n=f nb=f nbw	(тот), которому дает его владыка золото
211	ẖtmt jrt.n ḥꜣtj-ꜥ	договор, сделанный князем
219	wbn=k wbnt	восходишь ты, восходя
220	m rdjt=f n=j ẖꜣst nb nt ḏh	когда он дал мне все страны Финикии
229	wꜣḥ ꜥnẖ=ṯn tp tꜣ wḏꜣ tjwnj	да будет долга ваша жизнь на земле, причем вы будете невредимы
236	kꜣ tm=f sḏm	он не услышит
240	wnn.ẖr sḏm=f	он услышит
269	jn n=k st sš	доставил тебе это писец
270	hꜣb=f n=f sw	посылает он ему его
270	hꜣb sw sn	посылает его брат
270	hꜣb sn ḥm	посылает брат раба
270	hꜣb=f ḥm n ṯꜣtj	посылает он раба к верховному сановнику
275	jb=j n=j	у меня сердце
276	jw=k r sš	ты будешь писцом
278	rdj.n=s wn=k m nṯr	она дала (возможность), чтобы ты был богом
279	m=k sw ḥr prt	смотри, он выходит
284	ḥr-nb ḥr <ḏd> nb=n pw	все люди говорят: "Он наш владыка!"
287	wn.ẖr bꜣ=f ꜥnẖ	и душа его будет жива
292	wr=k	(чтобы) ты (был) велик
294	ntk nb=j	(это) ты мой владыка
294	nst=f nst=k	его престол - твой престол
297	nb=j pw sn-wsrt	это мой владыка – Сенусерт (Ranke, PN I 184.15)
308	s ntj jm	человек, который там